

Ксенофобия,
свобода совести
и антиэкстремизм
в России в 2012 году

Сборник ежегодных докладов
Информационно-аналитического центра «СОВА»

Москва
2013

Настоящий материал (информация)
произведен и (или) распространен
иностранным агентом
РОО Центр «Сова»
либо касается деятельности
иностранного агента
РОО Центр «Сова».

18+

УДК 323.1(470+571)(082.1)''2012''
ББК 66.094я43+66.3(2Рос),54я43
К86

К86 **Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2012 году:**
Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра
«СОВА» [Альперович В., Кравченко М. А., Сибирева О.А., Юдина Н.Ю.
/ Под. ред.Верховского А.М.] – М.: Центр «Сова», 2013. — 164 с.: табл.

ISBN 978-5-98418-028-3

Предлагаемый вниманию читателей сборник докладов подводит итог работы Информационно-аналитического центра «СОВА» по основным направлениям его деятельности за 2011 год, аналогично сборникам предыдущих лет.

В сборнике — три доклада по темам, ставшим традиционными для Центра «СОВА». Первый доклад посвящен радикальному национализму, преступлениям на почве ненависти, противодействию этим явлениям со стороны государства и общества. Второй — проблемам в реализации свободы совести в современной России. Третий — злоупотреблением мерами противодействия тому, что обозначается понятием «экстремизм». Тексты докладов обновлены по сравнению с первоначальной публикацией на сайте Центра «СОВА».

В приложениях приводятся данные о преступлениях ненависти и преследованиях за них по состоянию на 14 февраля 2013 года.

Сборник выпущен при поддержке
Международного партнерства за права человека (IPHR).

При работе над докладами использовалась также поддержка Фонда поддержки «Открытое общество», Норвежского Хельсинкского комитета и Фонда «Государственный клуб».

Веб-сайт центра «СОВА»,
включающий публикации и новости, — <http://sova-center.ru>

Редактура и корректура — В. Ахметьева
Дизайн, коллаж на обложке — Н. Винник
Верстка — М. Конькова

Подписано в печать 06.05.2013. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 500. Заказ .

ООО Центр «Сова». Адрес для писем: 101000, Москва, Лучников пер., д.4, под.3, к.2.
Телефон/факс: (495) 517-92-30. E-mail: mail@sova-center.ru. Веб-сайт: <http://sova-center.ru>
Типография Россельхозакадемии. 115598, Москва, ул. Ягодная, 12.

Содержание

Вера Альперович, Наталия Юдина

Ультраправые на улицах: с плакатом за демократию или с ножом в кармане. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2012 году в России.....	5
Резюме.....	5
Криминальные проявления расизма и ксенофобии	8
Систематическое расистское и неонацистское насилие	8
Религиозно мотивированное насилие	13
Расизм на футболе	14
Ультраправые угрозы	16
Бытовое ксенофобное насилие и насилие в армии	17
Вандализм	17
Публичная активность праворадикалов	19
Националисты на общепротестных акциях	19
Самостоятельные акции националистов.....	30
«Кондопожская технология».....	34
Партстроительство	37
Иная деятельность националистов.....	43
Противодействие ксенофобии и радикальному национализму ...	46
Общественные инициативы.....	46
Преследование за насилие	48
Преследование за вандализм.....	53
Преследование за пропаганду	54
Преследование деятельности экстремистских сообществ и запрещенных организаций.....	59
Федеральный список экстремистских материалов	61
Запрещение организаций как экстремистских	63
Другие административные меры.....	64

Ольга Сибирева

Проблемы реализации свободы совести в России в 2012 году.....	67
Резюме.....	67

ISBN 978-5-98418-028-3

9 785984 180283 >

© Авторы, 2013 — тексты докладов
© Винник Н.В., 2013 — оформление

Правовое регулирование, касающееся религиозных организаций... 68	
Федеральное законодательство..... 69	
Региональные инициативы 70	
Инициативы, не получившие развития в 2012 году 72	
Проблемы, касающиеся мест богослужения 74	
Проблемы со строительством культовых зданий 74	
Проблемы, относящиеся к действующим культовым зданиям 76	
Положительные решения..... 78	
Покровительство властей по отношению к некоторым религиозным организациям 79	
Материальная помощь 80	
Власти и активизация процерковных активистов..... 82	
Другие примеры дискриминации и необоснованного вмешательства 85	
Ликвидация религиозных организаций и отказы в регистрации 85	
Дискриминация «нетрадиционных» религиозных организаций 87	
Иные случаи..... 90	
Недостаточность защиты от диффамации и нападения 92	
<i>Мария Кравченко</i>	
Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2012 году 97	
Резюме..... 97	
Нормотворчество 99	
Основные тенденции 2012 года 107	
«Чрезмерная бдительность» 107	
Интернет и антиэкстремизм 109	
Случайные жертвы неправомерного антиэкстремизма 113	
Основные направления преследований 116	
Политические и гражданские активисты 124	
Медийные сюжеты 133	
Немного статистики 136	
Приложение. Статистика преступлений и наказаний 140	

Вера Альперович, Наталия Юдина

Ультраправые на улицах: с плакатом за демократию или с ножом в кармане. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2012 году в России

Резюме

2012 год стал одним из самых противоречивых в плане динамики радикального национализма и противодействия ему со стороны государства и общества. И по итогам года затруднительно сделать какой-то прогноз развития событий.

Массовые протестные акции, под знаком которых прошел 2012 год, стали яблоком раздора для ультраправого движения. Основные праворадикальные организации увидели в протестах возможность преодолеть свое маргинальное положение и, став частью демократической оппозиции, включиться в «большую политику». Но со временем неуспех этого плана стал очевиден. Во-первых, оппозиционное движение в целом добилось гораздо меньших успехов, чем ожидалось. Во-вторых, приобрести сколько-то значимое число новых сторонников из числа участников протестов националистам не удалось. В-третьих, политические лидеры националистов все хуже могут выводить на улицы «старых» соратников — ведь большая часть существующего ультраправого движения отреклась от акций, совместных с ненавистными либералами и левыми сразу, а многие из оставшихся постепенно тоже отошли от активности, видя безрезультативность попыток повлиять на власть посредством крупных протестных митингов и шествий.

Столь неудовлетворительные результаты побудили часть националистических организаций отречься от протестной активности. Однако большинство, не видя перспектив возврата к старому, осталось в русле той же стратегии, ориентированной на создание имиджа «респектабельных националистов», в надежде, что новые соратники со временем все же появятся.

Помимо участия в протестном движении, в 2012 году ультраправые попытались использовать и другой путь для потенциальной политической демаргинализации, а именно формирование и регистрацию собственных политических партий. Несмотря на то, что в начале года желание зарегистрироваться изъявили многие ультраправые движения, преуспеть удалось пока лишь ранее существовавшим партиям Сергея Бабурина и Дмитрия Рогозина и паре малозначительных групп.

По всей видимости, большинство рядовых националистов невысоко оценивает шансы ультраправых партий на регистрацию, поэтому не спешит пополнять ряды их региональных отделений. Не видя перспективы ни в общепротестной деятельности, ни в процессе партийного строительства, они вновь активно заговорили о «белой» (в расистском смысле) революции и силовых методах борьбы за власть. Снова стали проводиться самые разные военно-спортивные мероприятия националистов, возросла агрессивность движения: появилось множество «рейдовых» инициатив ультраправых, чреватых насилием, возросло и количество нападений на «политических» противников.

Таким образом, ультраправое движение в целом движется скорее обратно к полуподпольному состоянию сети боевых групп, чем к состоянию парламентской националистической оппозиции. Зато националистические настроения в российском обществе в целом заметно окрепли, получив существенную поддержку и на уровне власти, и на уровне оппозиции.

Криминальная активность ультраправых в прошедшем году в целом была не ниже, чем в предыдущем. Основной группой жертв ультраправых стали именно идеологические противники. Но и нападения по этническому признаку отнюдь не прекратились, жертв среди «этнических чужаков», похоже, оказалось не меньше, чем годом ранее. Зачастую праворадикалы выбирали для атаки тех, кто наиболее беззащитен и социально незащищен; в частности, увеличилось количество нападений на бездомных. Возросло и число нападений «по ассоциации».

Кроме того, мы фиксируем рост бытового ксенофобно мотивированного насилия и массовых конфликтов с участием людей, относящихся к разным этническим общностям. Такие инциденты праворадикалы пытались политизировать как «межнациональные конфликты» («кондопожская технология»). Впрочем, все их попытки не привели к успеху.

Преследование групп, ориентированных на насильственные действия, в прошедшем году было не столь активно, как ранее, количество приговоров за насилие резко снизилось. Однако наказания в среднем стали строже. В этот период были осуждены члены нескольких неона-

цистских группировок: «Автономной боевой террористической организации» (АБТО), «Орловских партизан», банды Яна Лютика.

За год было вынесено несколько приговоров в связи с беспорядками на Манежной площади в Москве 11 декабря 2010 г. и последующими нападениями. Однако все они являются скорее примером некачественной работы следствия. К таким же примерам можно отнести приговоры по делам о нападениях на антифашистов Илью Джапаридзе в Москве и Никиту Калина в Самаре.

Весь прошедший год мы фиксировали стремительный количественный рост приговоров за ксенофобную пропаганду. В весьма значительной части случаев речь идет о малоопасных (зачастую несовершеннолетних и полуграмотных) ксенофобах из сети «ВКонтакте», ставящих ссылки на расистские видеоролики в социальных сетях или оставляющих нетолерантные реплики на форумах. К сожалению, объектами внимания правоохранителей слишком часто становятся те, кого легче обнаружить, а не те, кто представляет реальную опасность. Положительным моментом в этом сегменте правоприменения стало то, что наказания за подобного рода деяния чаще всего адекватны содеянному: суды (и отчасти прокуратура) практически отказались от приговоров к лишению свободы «только за слова», с одной стороны, и от условных приговоров — с другой, и основными наказаниями становятся обязательные и исправительные работы.

Еще печальнее ситуация с монструозным Федеральным списком экстремистских материалов, который растет, как на дрожжах, и все чаще становится предметом возмущенных критических отзывов и саркастических статей. Этим громоздким инструментом практически невозможно пользоваться, однако он дает самые широкие возможности для злоупотреблений.

Механизм запрета организаций за экстремизм практически не применялся: в 2012 году были запрещены международное объединение «Кровь и Честь» («Blood and Honour / Combat 18») и группировка «Северное братство». Эти запреты носили скорее символический характер, так как организации практически прекратили свое существование. Очевидно, что механизм запрета и дальнейшего преследования участников нуждается в серьезном переосмыслении.

В 2012 году активно продолжалась «борьба с экстремизмом» в интернете, резко выросло количество требований к провайдерам блокировать доступ к тем или иным сайтам или отдельным материалам, признанных экстремистскими. Правомерность и осмысленность этих требований весьма неоднозначна.

Таким образом, создается впечатление, что пока большая часть ультраправых декларирует приоритет уличного насилия и количественный

рост такого насилия уже заметен, правоохранительные органы переориентируются в основном на борьбу с републикаторами в социальных сетях, поиске «экстремистских материалов» и запретах провайдером. И это противоречие представляется нам опасным для развития событий в ближайшем будущем.

Криминальные проявления расизма и ксенофобии

Систематическое расистское и неонацистское насилие

В 2012 году от расистского и неонацистски мотивированного насилия погибло 19 и было ранено 187 человек, 2 человека получили серьезные угрозы убийством. Напомним, что мы приводим данные без учета пострадавших в республиках Северного Кавказа и жертв массовых драк. Эти данные фактически аналогичны данным за 2011 год: мы знаем о 25 погибших и 195 раненых, 10 получивших угрозы убийством¹ за 2011 год. А если учесть ежегодное уточнение данных², о снижении уровня расистского насилия в этом году говорить уже не приходится; скорее всего, уровень такого насилия даже вырос.

В прошедшем году нападения произошли в 31 регионе страны (в 2011 году – в 49 регионах). По уровню насилия по-прежнему лидируют Москва (4 убитых, 65 раненых), Московская область (3 убитых, 25 раненых), Санкт-Петербург (1 убитый, 21 раненый). Далее следуют Республика Башкортостан (19 раненых), Приморский край (4 убитых, 2 раненых), Республика Коми (6 раненых), Самарская область (2 убитых, 4 раненых). Годом ранее существенное количество пострадавших было зафиксировано в Калужской области, однако в этом году ситуация там существенно улучшилась (1 раненый). Статистика по остальным городам за последние несколько лет практически не изменилась.

¹ Статистические данные за 2012 и 2011 годы приводятся по состоянию на 13 февраля 2013 г. Данные за 2011 год отличаются от приведенных годом ранее. В аналогичном докладе за прошлый год сообщалось, что погибло 20 и было ранено 148 человек, 10 получили угрозу убийством. См.: Альперович В., Верховский А., Юдина Н. Между Манежной и Болотной: Радикальный русский национализм и противодействие ему в 2011 году // Центр «Сова». 2012. 24 февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/02/d23739/>).

² Через год после годового доклада мы, из-за запоздалого поступления информации, знаем примерно о 20-процентном росте числа жертв с момента написания текста.

Нападения на политических противников

Основными жертвами ультраправых в 2012 году (1 убитый, 54 раненых) стали политические, идеологические или «стилистические» противники. Годом ранее они занимали вторую позицию в списке (1 убитый, 35 раненых).

Отчасти это объясняется тем, что весь год прошел под знаком бурной политической и общественной активности, и ультраправые не оставались в стороне от этого процесса. Конечно, сказывается и наша лучшая информированность о таких случаях: пострадавшие или их товарищи лучше осознают свои права и чаще могут выйти на связь с различными НПО и СМИ.

В эту группу попали антифашисты³ или те, кого приняли за таковых, посетители рок- и хип-хоп-концертов и футбольных матчей, участники акции памяти Маркелова и Бабуровой 19 января, активисты левых организаций и экологи, поклонники различных музыкальных течений (включая любителей аниме) и групп, неприятных ультраправым.

Нападения на «этнических чужаков»

Нападения по этническому признаку в прошедшем году также не прекращались. Подчеркнем, что наша классификация этой группы пострадавших является приблизительной: из сообщений о нападениях не всегда можно выявить этничность пострадавшего, да и сами жертвы в большинстве своем не идут на контакт с полицией, общественными организациями и СМИ. Конечно, бывают исключения, как случилось, например, с избиванием актера московского Театра.doc, гражданина Таджикистана Абдула Бекмамадова осенью 2012 года, вызвавшим общественный резонанс и шум в прессе (вероятно, из-за того, что пострадавший – человек достаточно известный, а художественный руководитель театра придал происшествию огласке). Но такие случаи единичны.

Второй по величине группой жертв и первой среди «этнических» стали уроженцы Центральной Азии: 7 убитых, 35 раненых. В 2009–2011 годы они «лидировали» в нашей статистике. Примерно такое же количество пострадавших отмечалось и в 2011 году, но тогда погибло больше: 10 убитых, 35

³ Так называемые антифа имеют тенденцию не сообщать о своих потерях в уличных столкновениях с неонаци (и наоборот). Эта тенденция, впрочем, нестабильна: резкие колебания количества жертв в этой группе показывают скорее изменения информационной политики «антифа». Сейчас, похоже, доминирует идея, что о жертвах лучше сообщать.

раненых. Уроженцы Кавказа занимают в нашем печальном списке четвертую позицию: 4 убитых, 14 раненых (в 2011 году — 6 убитых и 17 раненых).

Формально, на третье место вышли темнокожие (25 раненых), нападения на которых продолжает систематически отслеживать организация Moscow Protestant Chaplaincy. Но, помимо этого, нам известно еще о 15 пострадавших (1 убитом, 14 раненых) неустановленной «неславянской внешности», чаще всего описываемой как «азиатская» или «кавказская». Скажем, в день рождения Гитлера 20 апреля в электричках на направлениях Москва — Тверь и Москва — Клин неонацисты устроили «белый вагон», в результате пострадало несколько человек «азиатской» и «кавказской» «внешности». Таким образом, сейчас трудно сказать, кто чаще становится жертвой преступлений ненависти — выходцы с Кавказа или люди с темным цветом кожи.

Известны случаи нападения под ксенофобными лозунгами и на других «этнических чужаков» (5 пострадавших), например, на уроженцев Малайзии в Волгограде или на жителя Китая в Санкт-Петербурге. Мотивированные этнической ненавистью нападения были и на этнических русских, мы знаем о 7 пострадавших в Москве и Сыктывкаре⁴.

Примечательно, что нападения на русских совершались одиночками, о существовании «кавказских» боевых расистских группировок (типа группы «Черные ястребы»⁵) нам ничего неизвестно. Зато в 2012 году заявила о себе организованная расистская группировка еще одного этнического меньшинства — киргизская банда «Патриот». В отличие от членов «кавказских групп», нападавших на этнических чужаков, киргизские «патриоты» избрали своими жертвами соотечественниц. Причиной нападения на девушек стало то, что те якобы встречались с молодыми людьми — «не киргизами» (например, с уроженцами Таджикистана)⁶. Об этой банде стало известно после появления в интернете (в марте и в мае 2012 года) провокационных видеороликов, в которых молодые люди оскорбляют и избивают девушек, раздевают их догола на улице, требуют, чтобы они отвечали на вопросы, глядя в камеру, и называли свои имена и адреса. На одном из роликов видно, как девушку-киргизку — на вид

⁴ В обоих случаях мотив ненависти признан следствием.

⁵ О группе «Черные ястребы» см.: Кожевникова Галина. Под знаком политического террора. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 году // Центр «Сова». 2010. 2 февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/02/d17889/>).

⁶ Киргизские «патриоты» использовали ту же риторику, что и российская «патриотически настроенная» молодежь, упрекающая русских девушек за то, что те «ходят» с «нерусскими».

не больше 20 лет — жестоко бьют, а потом с силой бросают ей на голову кусок бордюра. Неизвестно, осталась ли она в живых. Точное количество пострадавших неизвестно. Одна из жертв «патриотов» покончила с собой после возвращения на родину, не выдержав издевательств односельчан. Еще одну девушку удалось обнаружить в Киргизии и уговорить написать заявление в правоохранительные органы. В результате было возбуждено уголовное дело. После этого еще одна пострадавшая направила российской полиции и посольству Кыргызстана в Москве письмо с рассказом о случившемся.

В июле 2012 года стало известно, что в России возбуждено уголовное дело, три человека были задержаны. Среди тех, кого уже удалось поймать, — главарь банды 25 лет. Всего же в банде состояло около 15 человек родом из одного района Киргизии в возрасте от 20 до 35 лет. Группа действовала в Москве и Екатеринбурге с 2006 года.

Общее количество нападений именно по этническому признаку оказалось таким же, как и годом ранее: по 112 нападений в 2012 и 2011 годы. То есть, в отличие от 2009–2011 годов, в прошедшем году говорить о снижении уровня этнического насилия уже не приходится.

Можно задаться вопросом, чем вызван такой перелом тенденции (или, по крайней мере, исключение в ней). Социологические опросы фиксируют⁷ прирост этноксенофобии в обществе, но нет уверенности, что эти массовые настроения и уровень активности радикальных групп, весьма маргинальных по сути, могут быть так тесно связаны. Доводилось слышать, что причина роста насилия в том, что правоохранительные органы меньше преследуют подозреваемых в ксенофобном насилии, переключившись на политическую оппозицию. Отчасти это верно — преследуют меньше (см. ниже), а так как предыдущий спад насилия был обеспечен исключительно активной работой правоохранительной системы, то ослабление этой работы с неизбежностью привело к тому, что достигнутые результаты не удалось сохранить. Но если учитывать, что дела заводятся в среднем не менее чем за год до вынесения приговора, получается, что перемены произошли еще в 2011 году, так что дело не в реакции на протестное движение. Некоторые полагают, что молодые ультраправые разочаровались в «мирном протесте» и потому снова обратились к насилию. Но такое объяснение следует сразу отвергнуть: протестное движение развернулось только в декабре 2011 года, так что и «очарование», и «разочарование», которые нельзя отрицать, но

⁷ 47% россиян отрицательно относятся к гастарбайтерам // Левада-центр. 2012. 16 октября (<http://www.levada.ru/16-10-2012/47-rossiyan-otritsatelno-otnosyatsya-k-gastarbaiteram>).

не стоит и преувеличивать, приходится на один и тот же 2012 год. Более правдоподобной стоит счесть версию, что новая генерация ультраправых боевиков вследствие массовых арестов более серьезно относятся к конспирации, чем их предшественники. Но исчерпывающее объяснение сейчас сформулировать еще невозможно.

Нападения на представителей ЛГТБ-сообщества

Впервые со времен разгона гей-парада в Москве в 2007 году⁸ мы зафиксировали существенное количество нападений праворадикалов на гей-активистов (12 пострадавших). Это в четыре раза выше, чем годом ранее (3 нападения). В целом же нападений на ЛГБТ гораздо больше, но даже приблизительно оценить количество пострадавших мы не можем, так как последние крайне неохотно сообщают о происшествиях⁹.

Отчасти рост нападений был связан с активизацией самих ЛГБТ, протестующих против принятого в начале марта 2012 года скандального закона против «пропаганды гомосексуализма» в Санкт-Петербурге и некоторых других регионах¹⁰. Позиция государства воспринимается радикалами как негласная поддержка насилия, соответственно, активизируются и праворадикалы всех мастей — националисты¹¹, казаки, православные радикалы. Показательно, что полиция, дежурящая на акциях, зачастую не вмешивается в происходящее¹² и никак не препятствует атакам.

⁸ См.: Нападения националистов на участников гей-парада в Москве // Центр «Сова». 2007. 26 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2007/05/d10945/>).

⁹ Правозащитники и организации ЛГБТ неоднократно пытались собирать информацию о дискриминации сексуальных меньшинств, но эти попытки не давали существенных результатов. Опасаясь раскрывать свою сексуальную ориентацию, пострадавшие, как правило, не идут на контакт с правоохранительными органами и общественными организациями, даже с ЛГБТ-активистами.

¹⁰ 7 марта 2012 г. в городской закон «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» были внесены ст.ст. 7.1 («Публичные действия, направленные на пропаганду мужеложства, лесбиянства, бисексуализма, трансгендерности среди несовершеннолетних») и 7.2 («Публичные действия, направленные на пропаганду педофилии»).

Госдума приняла закон о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних в первом чтении 25 января 2013 г., но обсуждались эти поправки в КоАП еще в 2012 году.

¹¹ Основными атакующими являются именно ультралибералы. Показателен случай в Санкт-Петербурге, когда 17 мая они напали на участников акции «Радужный флешмоб», а затем — на автобусы с гастарбайтерами (видимо, от невозможности напасть на охраняемые полицией автобусы с митинговавшими).

¹² Как, например, это было в Новосибирске 1 мая 2012 г. во время первоймайской «Монстрации».

Нападения на бездомных

В 2012 году мы зафиксировали и существенное количество жертв среди бездомных¹³ (6 убитых, 2 раненых). Нападений на этих людей, людей, наиболее оторванных от социума, беззащитных и поставленных на грань выживания, в прошедшем году стало больше. Ультраправые (в особенности сторонники наци Straight Edge) считают их «биологическим мусором» и призывают к «очищению страны» от «отбросов». (В праворадикальных блогах упоминается, что бывали случаи, когда изгнание бездомных из подвалов и издевательства над ними поощрялось низовыми муниципальными чиновниками.)

Нередко в эту категорию попадают и люди, которые, по мнению нападавших, ведут «нездоровый образ жизни», как это случилось в начале 2012 года с нетрезвой женщиной в вагоне московского метро.

Другие нападения

В число других жертв праворадикалов в прошедшем году попали и жертвы «по ассоциации», то есть свидетели и очевидцы нападений, вступившиеся за избиваемых, да и просто случайные прохожие. Кроме того, от националистов пострадали люди, «посмеявшиеся» продемонстрировать неодобрение поведением ультраправых в общественных местах. Так, зимой 2012 года был избит журналист газеты «Новые Известия» Дмитрий Аляев, высказавший несогласие с лозунгом «Россия для русских!», который националисты выкрикивали в электричке.

Религиозно мотивированное насилие

В прошедшем году среди жертв религиозной ксенофобии по-прежнему выделялись последователи учения Свидетелей Иеговы: от нападений пострадали не менее 8 человек. Причина этого, несомненно, заключается в репрессивной кампании против Свидетелей Иеговы, продолжающейся около четырех лет. Впрочем, таких инцидентов стало существенно меньше, чем годом ранее: в 2011 году нам было известно о 24 избитых.

Случаи нападения на представителей других религиозных групп, мотивированные именно религиозной враждой, по-прежнему являются единичными. Помимо Свидетелей, в 2012 году пострадали пастор филиала церкви «Миссия Благая Весть» и его помощник.

Религиозно мотивированным нападениям также подвергались защитники группы «Pussy Riot», вышедшие на пикеты в защиту участниц

¹³ Речь идет только о тех нападениях, где мотив ненависти признан следствием.

«панк-молебна» в некоторых городах России. В частности, пострадали участники пикетов 14 марта, 19 апреля, 26 мая у здания суда, в котором проходил процесс. В течение августа несколько православных активистов в Москве совершило нападения на граждан и организации, так или иначе ассоциированных с панк-группой. Среди нападавших были замечены и активисты ультраправых организаций.

Нападение в ночь на 29 мая 2012 г. в Москве на журналиста Сергея Аслания, вероятнее всего, также было совершено по религиозным мотивам. Избиение сопровождалось выкриком «*Ты – враг Аллаха!*». Поводом могло послужить высказывание С. Аслания в эфире радиостанции «Маяк» 14 мая 2012 г. о пророке Мухаммеде, которое некоторые мусульмане сочли оскорбительным.

Расизм на футболе

Сообщения о проявлениях расизма среди футбольных и хоккейных болельщиков давно уже стали привычными. Происходит это, в частности, из-за того, что среди фанатов встречаются и неонацисты, прямо влияющие на фанатскую среду. Косвенным подтверждением такого влияния стало поведение болельщиков в день рождения Гитлера 20 апреля. В этот день в Рязани на матче ФК «Арсенал» (Тула) с ФК «Звезда» (Рязань) фанаты вывесили традиционный баннер «С днем рождения, дедушка!». А в Нижнем Тагиле на проспекте Мира около 50 болельщиков и участников «Русских пробежек»¹⁴ прошли шествием под имперскими черно-желто-белыми флагами и растяжками со свастикой.

Ксенофобно настроенные фанаты своих взглядов особенно не скрывают. Скажем, болельщики «Зенита» в декабре 2012 года выпустили манифест «Селекция-12», где прямо выступили против геев и чернокожих игроков в клубе. А в сентябре 2012 года два болельщика того же «Зенита», отправившиеся в Испанию на матч с «Малагой» и вылетавшие на матч из финского города Вантаа, были высажены с помощью полиции из самолета из-за расистских высказываний.

С проявлениями расизма в прошедшем году чаще всего сталкивались болельщики и игроки дагестанской команды «Анжи». В течение всего года в разных городах (Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Екатерин-

¹⁴ «Русские пробежки» являются популярной формой ультраправых уличных акций, освоенной националистами в 2011 году. См.: Альперович В., Верховский А., Юдина Н. Указ. соч.

бурге) ультраправые фанаты других команд практически перед каждым футбольным матчем вывешивали в окрестностях стадионов расистские баннеры и растяжки, рисовали свастики, руны, символику СС и т.д. Матчи сопровождалась антидагестанскими и антикавказскими выкриками и киданием бананов в игроков команды. Дело дошло и до прямых нападений: в августе в Санкт-Петербурге фанаты «Зенита»¹⁵ напали на фанатов «Анжи», в результате пострадали два жителя Дагестана (по другой версии, пострадавших трое).

Отчасти причиной такого внимания к команде «Анжи» стала зависть других клубов к резко улучшившемуся качеству игры дагестанских футболистов. После того, как в 2011 году владельцем команды стал бизнесмен-миллиардер Сулейман Керимов, в «Анжи» появились титулованные футболисты и тренер¹⁶. Но кампания против «Анжи» все же связана в первую очередь с антикавказскими и, в частности, антидагестанскими настроениями, она является продолжением истории взаимных нападений фанатов «Анжи» и клубов центральной России.

От расизма страдают не только кавказские команды, обычно он проявляется в виде неприятия темнокожих игроков. Впрочем, сочетание двух факторов усиливает ксенофобный эффект. Например, в преддверии матча «Алания» – «Торпедо» ультраправые фанаты закидали снежками футболистов «Алании», включая темнокожего Акеса Гура Дакосту.

Поведение российских болельщиков уже привлекло внимание международных футбольных объединений: летом прошедшего года Союз европейских футбольных ассоциаций (УЕФА) начал дисциплинарное дело против Российского футбольного союза (РФС) в связи с поведением российских фанатов на матче Россия – Чехия 9 июня, которые бросали на поле фейерверки и демонстрировали баннеры «с недозволенным содержанием». Внимание УЕФА и организации «Футбол против расизма в Европе» привлекли также расистские оскорбления защитника чешской сборной Теодора Гебреселассие со стороны российских болельщиков во время матча.

¹⁵ По непроверенным данным, к нападению могла быть причастна одна из группировок зенитовских ультрас «Snake City Firm».

¹⁶ В частности, в команде появились чемпион мира 2002 года в составе сборной Бразилии Роберто Карлос, один из лучших нападающих 2000-х камерунец Самюэль Это'о. Главным тренером команды стал голландец Гус Хиддинк.

Ультраправые угрозы

Государственные служащие и общественные активисты, так или иначе связанные с проблемой ксенофобии, в 2012 году неоднократно сталкивались с угрозами со стороны ультраправых. Сотрудники правоохранительных органов по-прежнему являются объектом внимания праворадикалов. Летом в адрес судей-неславян поступили угрозы от некоего «Регионального отделения комитета по преступлениям против русского народа в Южном федеральном округе». Сотрудники шести районных судов Ростовской области «были приговорены к смертной казни» за «вынесение заведомо незаконных преступных приговоров, преследование по статье 282 УК России»¹⁷.

Другая уязвимая группа — это общественные активисты. В ноябре 2012 года (сразу после «Русского марша») в Воронеже к офису Дома прав человека приехали четверо молодых людей, вскидывавших руки в фашистском приветствии и с имперским флагом. Молодые люди представились («Мы из «Формат-18»») и заявили: «...долго до вас добирались, хотим задать пару вопросов»¹⁸. Вызванная полиция спугнула неонацистов.

Не обошли своим вниманием ультраправые и участниц группы «Pussy Riot». На праворадикальных сайтах распространялась личная информация о девушках, сопровождавшаяся угрозами расправы, а представители казачьего общества «Юго-Восток» предложили отдать их «на суд прихожан». Данные, попавшие в интернет, были, по всей видимости, взяты из материалов ОВД «Китай-город», где девушки из «Pussy Riot» оказались после другой акции (соответственно, по крайней мере, не все те, кому были адресованы угрозы, участвовали в акции в храме Христа Спасителя).

Бытовое ксенофобное насилие и насилие в армии

Динамика бытового ксенофобного насилия по-прежнему неизвестна даже приблизительно; такие случаи обычно квалифицируются СМИ и правоохранительными органами как бытовые хулиганские инциденты. Судя по косвенным признакам, уровень этого насилия не снижается. Ежегодно мы фиксируем не менее десятка таких случаев.

¹⁷ Экс-федеральный судья убита в Ростове-на-Дону, где ранее сотрудники судов получали письма с угрозами // Газета.ру. 2012. 3 октября (http://www.gazeta.ru/social/news/2012/10/03/n_2554821.shtml).

¹⁸ Националисты пришли к Дому Прав Человека в Воронеже с нацистским приветствием // Article20. 2012. 4 ноября (<http://article20.org/node/1300#.URIVWmdjOSo>).

Беспорядками, в том числе и с расистским подтекстом, традиционно сопровождается отмечание пьяными десантниками дня Воздушно-десантных войск 2 августа. В этот день в 2012 году расистские инциденты были зафиксированы не менее чем в 4 регионах страны, от нападений гуляющих десантников пострадало не меньше 5 человек (в 2011 году — не менее 7 человек).

В армии, несомненно, тоже существуют расистские конфликты (разговоры о «землячествах» возникают постоянно), но армейская жизнь очень изолирована от наблюдателей, поэтому достоянием гласности в прошедшем году стали лишь несколько случаев расистского насилия. Например, летом в одной из войсковых частей в Свердловской области рядовые Теймур Мамедов и Элбруа Мусаев разбудили личный состав роты, вывели из строя 16 военнослужащих и написали пеной для бритья на их спинах «Дагестан», «Азербайджан» и т.п. Надписи солдаты сфотографировали на мобильные телефоны. А зимой 2012 года ефрейтор контрактной службы на Тихоокеанском флоте в присутствии других военнослужащих оскорблял офицера-медика, «акцентируя внимание на его национальности»¹⁹, за что был привлечен к уголовной ответственности.

Вандализм

В 2012 году масштаб деятельности вандалов, мотивированной религиозной, этнической или идеологической ненавистью, не сильно отличался от прошлого года: в 2012 году произошло не менее 95 актов такого вандализма в 39 регионах страны, в 2011 году нами было зафиксировано 94 акта, а в 2010 году — 178.

В этом году больше всего актов вандализма было совершено в отношении православных объектов: 38, из них 5 поджогов (годом ранее — 12 актов). Это, безусловно, связано с делом «Pussy Riot», с умножившимися скандальными публикациями о Церкви и с ростом антиклерикальных настроений в обществе в целом.

На втором месте — идеологически мотивированный вандализм (24 акта): осквернились памятники Ленину и прочим вождям Октябрьской революции, мемориалы Великой Отечественной войны, жертвам политических репрессий и другие подобные объекты. Количество этих акций практически идентично прошлому году (28 актов в 2011 году).

¹⁹ На Тихоокеанском флоте выявляют случаи экстремизма // Комсомольская правда. 2012. 3 декабря.

Что же касается остальных видов вандализма, мотивированного религиозной ненавистью, то цели правонарушителей распределились следующим образом:

- объекты новых религиозных движений — 13, из них Свидетелей Иеговы — 12, в том числе 1 взрыв, 1 поджог (годом ранее — 16);
- еврейские объекты — 8 инцидентов, в том числе 1 поджог (годом ранее — 14);
- мусульманские — 6 инцидентов, в том числе 1 взрыв (годом ранее — 17);
- протестантские различных деноминаций — 5 инцидентов, в том числе 1 взрыв (годом ранее — тоже 5).

Таким образом, по сравнению с 2011 годом несколько уменьшилось число нападений (в том числе и с применением взрывчатки) на здания Свидетелей Иеговы. Заметно снизилось количество нападений на мусульманские и еврейские объекты. Впрочем, данные еще не окончательные, и возможно их уточнение.

Отметим, что несколько снизилось количество наиболее опасных актов — взрывов, обстрелов и поджогов: 11 из 95 в 2012 году против 13 из 94 в 2011 году. Однако доля таких инцидентов остается достаточно высокой.

Взрывчатка и тому подобные средства используются не только для вандализма. Так, в Москве на улице Орджоникидзе неизвестные молодые люди в масках забросали бутылками с зажигательной смесью и зажженным фитилем ресторан кавказской кухни «Жи ЕСТЬ»; в результате был ранен администратор заведения. В Санкт-Петербурге неизвестные бросили в помещение узбекского магазина «Ташкент» самодельное взрывное устройство. В обоих случаях на стенах заведений ранее были нарисованы свастики и написаны некие «экстремистские» призывы.

Публичная активность праворадикалов

Националисты на общепротестных акциях

2012 год был для ультраправых движений очень непростым и прошел, в том числе, под знаком попыток самоопределения по отношению к новому, проявившемуся в конце 2011 года, феномену общепротестной активности²⁰.

²⁰ Этот термин обозначает два последовательных во времени и плохо разделяемых феномена — гражданский и не вполне политический протест против фальсификации выборов в декабре 2011 года и активность выросшей из этого аморфной оппозиционной коалиции, выступающей против существующего режима и за восстановление

Праворадикалы встали перед выбором: присоединиться к другим оппозиционерам, играть против них или вовсе вести независимое существование.

В данном случае, говоря о националистах, стоит разделять лидеров ультраправых организаций и рядовых активистов — ведь, как будет показано ниже, самоопределение у них происходило по-разному, и результаты часто не совпадали.

Рядовые националисты

Большая часть рядовых московских ультраправых свой выбор сделала сразу: не желала объединиться в протестном движении с другими, идейно чуждыми, оппозиционерами. Националисты настаивали на том, что они должны готовиться к «Белой революции»²¹, а не ходить с флагами на «жидовские» акции, «проплаченные Госдепом США». Это большинство состояло в основном из членов мелких неонацистских групп, не примыкающих к известным ультраправым политическим организациям. Собственно, именно такие группы и являются основной формой ультраправого движения в России, из этой среды обычно вырастают и рядовые (а иногда и не рядовые) члены тех самых известных организаций.

С такой позицией не согласилась лишь небольшая часть ультраправого движения. В результате, праворадикалов на оппозиционных мероприятиях было очень мало, и им, в сущности, пришлось довольствоваться ролью статистов.

Самой массовой для ультраправых общепротестной акцией 2012 года стала первая из них — шествие «За честные выборы» по Большой Якиманке 4 февраля²². Суммарная численность тех, кто обозначил себя как националисты, достигла тогда 900 человек. С учетом того, что на московский «Русский марш» собирается и 6 тысяч человек, 900 — это довольно скромный результат.

ряда демократических институтов, но подчеркнуто игнорирующей принципиальные расхождения между участниками в определении путей развития страны. См., например, документ, принятый Координационным советом оппозиции уже в феврале 2013 года: Программное заявление «О целях и задачах Координационного совета российской оппозиции» // Блог Андрея Илларионова. 2013. 16 февраля (<http://aillarionov.livejournal.com/505867.html>).

²¹ В ультраправой среде это выражение, естественно, ассоциируется вовсе не с белыми ленточками.

²² Подробнее см.: Участие националистов в шествии и митинге в Москве 4 февраля // Центр «Сова». 2012. 5 февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2012/02/d23587/>).

Впоследствии количество ультраправых постепенно, хоть и с ситуативными флуктуациями, сокращалось, и к концу года почти сошло на нет.

На весеннем митинге 5 марта на Пушкинской площади²³ присутствовало не более 100 националистов, а на шествии 10 марта на Новом Арбате — около 300²⁴. «Марш миллионов» 6 мая большинство ультраправых по сути проигнорировало: под своими флагами прошло человек 50 и еще около 100 активистов «Великой России» Андрея Савельева, которая ранее не участвовала в таких акциях, да и в этот раз явилась только затем, чтобы сразу демонстративно уйти. Кроме того, в марше участвовало явно небольшое количество праворадикальных активистов без символики, которые затем приняли участие в столкновениях с ОМОНОм²⁵.

Беспорядки на марше 6 мая и появление поправок, ужесточающих законодательство о митингах, несколько подстегнули всех оппозиционеров, в том числе праворадикалов — и на следующий «Марш миллионов» 12 июня от националистов пришло уже около 550 человек²⁶. Однако эффект оказался временным, и на митинге в поддержку арестованных по делу о беспорядках на Болотной площади, который прошел 26 июля, количество ультраправых было невелико, а их роль — почти незаметна. На единственной крупной общепозиционной осенней акции 15 сентября присутствовало не более 350 националистов²⁷, а на единственном зимнем мероприятии, «Марше свободы» 15 декабря, националистов насчитывались уже единицы.

Таким образом, за вычетом марша по Якиманке хорошим результатом для националистов в общепротестной акции было 300—500 человек,

²³ Подробнее см.: Ультраправые приняли участие в протестных акциях 5 марта в Москве // Центр «Сова». 2012. 3 марта (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2012/03/d23815/>).

²⁴ Подробнее см.: Ультраправые вышли из протеста // Центр «Сова». 2012. 11 марта (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2012/03/d23835/>).

²⁵ Подробнее см.: Националисты на «марше миллионов» и после него в Москве // Центр «Сова». 2012. 6 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2012/05/d24363/>).

²⁶ Подробнее см.: Участие националистов в «марше миллионов-2» в Москве // Центр «Сова». 2012. 12 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2012/06/d24629/>).

²⁷ Подробнее см.: Участие националистов в «марше миллионов-3» в Москве // Центр «Сова». 2012. 15 сентября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2012/09/d25323/>).

что примерно соответствует удачному московскому собственно националистическому митингу (не считая «Русского марша»).

Можно выделить три основные причины сложившегося положения вещей.

Во-первых, известные политические лидеры националистов еще до декабря 2011 года были крайне непопулярны в неонацистской массе: как и следовало ожидать, подпольные радикалы обвиняли их в оппортунизме, в частности, из-за попыток сближения с демократической оппозицией. Явное сотрудничество с либералами и даже левыми эта среда простить не могла.

Во-вторых, многие ультраправые, да и не только они, в принципе разочаровались в мирных митингах и шествиях как механизме политической борьбы. После того, как в марте состоялись президентские выборы и лозунг «За честные выборы» потерял злободневность, многие посчитали для себя бессмысленным продолжать митинговать, да еще вместе с идеологическими врагами. Они примкнули к лагерю тех, кто с самого начала считал, что националистам необходимо дожидаться момента, наиболее благоприятного для начала «Белой революции».

Третьей причиной того, что националисты очень неохотно стали посещать общепозиционные акции, стало разочарование в отведенной им роли. Изначально ультраправые были ориентированы не на простое участие, а на перехват инициативы у ненавистных либералов и левых, которые, по их мнению, «узурпировали протест». На практике, как уже говорилось выше, им приходилось довольствоваться ролью статистов, которым, к тому же еще и были не очень-то рады другие оппозиционеры. В попытках переломить сложившуюся ситуацию приходившие на митинги праворадикалы старались обратить на себя внимание и выразить свое отношение к происходящему: засвистывали и закрикивали неугодных им выступавших, устраивали стычки с анархистами, ЛГБТ-активистами, защитниками «Pussy Riot» и даже неоднократно пытались силой захватить сцену. Безусловно, это позволило привлечь внимание, однако не привело к желаемому перехвату инициативы, а лишь вызвало раздражение и негодование у других оппозиционеров, которые неоднократно называли националистов провокаторами.

Единственная акция, где ультраправые сумели проявиться, — майская кампания «Оккупай», где молодым людям с «имперскими» ленточками удалось взять на себя охрану лагеря. Потом они пытались повторить то же с управлением кухни и даже сбором средств для лагеря, но сложившаяся ситуация перестала устраивать других оппозиционеров, которые предприняли несколько попыток запретить пропаганду наци-

оналистической идеологии и даже обсудить сам факт присутствия националистов и их статус в лагере. Но до того, как эти попытки увенчались успехом, лагерь был разогнан сотрудниками правоохранительных органов²⁸.

Таким образом, для тех рядовых московских националистов, кто все же решился участвовать в протестном движении, 2012 год стал большим разочарованием. Начинаясь весьма оптимистично, и до какого-то момента у ультраправых еще оставались надежды, что протест «рассерженных горожан» выльется в «русский бунт», однако довольно скоро стало понятно, что эти надежды беспочвенны. В своей неудаче националисты обвиняли и либералов, и собственных вождей, посчитав, что и те и другие «слили протест», не дав направить его в «правильное» русло.

Несколько иная ситуация сложилась в Санкт-Петербурге, где националистам удалось не остаться в роли статистов, хотя финал ее был схожим. Здесь общее число оппозиционеров было в разы меньше, чем в столице, а количество ультраправых, вышедших на протестные акции, отличалось незначительно. В итоге, доля праворадикалов среди участников протестного движения оказалась больше, а их активность — много заметнее.

Местные праворадикалы значительно охотнее посещали протестные митинги и шествия — на акциях от них присутствовало обычно от 100 до 600 человек, что сопоставимо с численностью участников «Русских маршей»: для Санкт-Петербурга это около 500–1000 человек. Чувствуя поддержку, вышедшие на сцену лидеры местных ультраправых, в отличие от московских коллег, выражались значительно прямолинейнее, не стеснялись традиционной националистической риторики. В целом, националисты в Санкт-Петербурге воспринимались другими оппозиционерами более серьезно, их даже обвиняли (и не без оснований) в захвате Гражданского комитета, местного органа управления протестной активностью.

Несмотря на это, численность ультраправых активистов, вышедших на общеопозиционные акции в Санкт-Петербурге, тоже постепенно сокращалась и упала с 600 человек на шествии 4 февраля до 70 на «Марше свободы» 15 декабря. Так же, как и в Москве, у петербургских активистов появилось чувство разочарования в митингах и шествиях

²⁸ Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Весна 2012: Ультраправые на улицах, правоохранители в интернете // Центр «Сова». 2012. 29 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/06/d24757/>).

как способе борьбы за власть, усугубленное тем, что свалить вину на либералов уже было затруднительно.

В большинстве российских городов активность ультраправых на общеопозиционных акциях была даже ниже, чем в Москве, и ограничивалась присутствием среди собравшихся нескольких человек с «имперскими флагами». Иногда ультраправым удавалось выступить на акциях, иногда они становились их соорганизаторами и даже организаторами, однако нигде количество националистов не превышало нескольких десятков человек, даже в тех городах, где «Русские марши» собирают сотни участников.

Таким образом, можно констатировать, что большая часть националистов отказалась от участия в «либеральном бунте», а те, кто изначально рассчитывал, что эти события станут прологом к «Белой революции», довольно быстро разочаровались. Рядовые националисты вновь начали разговоры о необходимости силового захвата власти, то есть *итогом* года мирных акций стало усиление ориентации ультраправой среды на насильственную деятельность.

Ультраправые политические организации

Наиболее крупные ультраправые организации, в первую очередь Объединение «Русские» Александра Белова и Дмитрия Дёмушкина, Русское общественное движение (РОД) Константина Крылова и Русский гражданский союз (РГС) Антона Сусова, в отличие от рядовых активистов, с самого начала значительно оптимистичнее смотрели на общеопозиционные акции. Они надеялись использовать их в качестве площадки для наращивания социальной базы своих движений. В начале года казалось, что они выработали стратегию действий и продолжили следовать взятому еще осенью 2010 года курсу на превращение из «нерукопожатных» радикалов в органичную часть демократической оппозиции.

Одним из элементов этой стратегии стала задача пробиться в структуры управления протестным движением. Основная борьба развернулась еще в конце 2011 года; тогда ультраправым вместе с ультралевыми удалось продвинуть идею введения квот для каждой идеологии, чтобы компенсировать откровенное доминирование либералов. Эта идея легла в основу формирования Гражданского совета (ГС) — координационного органа протестного движения, который должен был состоять из 60 человек от четырех «курий»: по 10 человек от трех типов политических организаций (националисты, либералы, левые) и 30 человек от гражданских активистов.

В конце января националисты объявили, что не будут формировать постоянную десятку членов своей «курии» — она будет определяться перед каждым заседанием четверкой координаторов, а именно А. Беловым, Д. Дёмушкиным, К. Крыловым и Владимиром Тором. Таким образом, определение того, кто будет представлять националистов в протестном движении, фактически оказалось в руках объединения «Русские» и РОД.

Кроме того, националисты получили 5 из 30 мест в «общегражданской курии». Через эсэмэс-голосование необходимое число голосов набрали три организации сторонников национал-сталиниста Юрия Мухина, Союз писателей России Валерия Ганичева и «Национальная служба новостей», информационный ресурс Объединения «Русские». Попытки левых активистов воспользоваться правом вето и запретить представительство некоторых националистов от «гражданской курии» встретили сопротивление депутата «Справедливой России» Ильи Пономарева, и вопрос не был поставлен на голосование.

Националисты не обошли своим вниманием даже «либеральную» курию, от которой в ГС был избран ветеран неонацистского движения в России и основатель «Церкви Нави — Гностической церкви белой расы», а ныне — один из лидеров крошечного Национал-демократического альянса Илья Лазаренко.

В сущности, вся эта борьба в комитетах была необходима в первую очередь для того, чтобы националисты имели возможность пробиться на сцену на митингах и шествиях и обратиться к собравшимся, привлечь их на свою сторону и продемонстрировать активистам, что с националистами считаются. Националисты выступали на общепротестных акциях с первого митинга 5 декабря 2011 г., но расширить свое присутствие так и не смогли.

Единственной акцией, где от ультраправых выступили три человека, стал митинг на Пушкинской площади 5 марта, который был одним из самых немногочисленных (собрал не более 10 тысяч человек). Тогда на сцену поднялись глава Российского общенародного союза (РОС) Сергей Бабурин и руководители РОД — В. Тор и К. Крылов. Двое ораторов-националистов выступили на митинге 15 сентября — Наталия Холмогорова (Правозащитный центр РОД) и А. Белов («Русские»), по одному выходили на сцену ультраправые 4 февраля — А. Белов, и 12 июня — Иван Миронов (РОС). На митинге 10 марта ни ультраправых, ни хотя бы кого-то из идейно близких на сцену не пригласили вовсе, и Д. Дёмушкин в знак протеста демонстративно увел с акции около 200 своих сторонников, которые устроили шествие под ксенофобными лозунгами по Старому Арбату.

Такое положение лидеров ультраправых явно не устраивало, но они упорно продолжали следовать взятому в начале года курсу на участие в оппозиционной деятельности, невзирая на малочисленность активистов и недовольство большей части праворадикальной среды.

В рамках этого курса было принято решение сделать традиционный «Русский Первомай» не сугубо националистической акцией, как раньше, а крупным общепозиционным шествием. В итоге удалось добиться того, что акция, которую организовывали националисты, рекламировалась и на сайтах не националистических движений, а Гражданский совет позиционировал ее как оппозиционное мероприятие. Желая соответствовать заявленному статусу, организаторы даже сменили традиционное название акции, которая в 2012 году именовалась «Гражданским маршем». Ультраправые явно рассчитывали превратить «Русский Первомай» в крупную общепозиционную акцию, где уже не либералы, а националисты будут главной действующей силой. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. На «Гражданский марш» планировалось собрать 5 тысяч человек, но в итоге пришло даже меньше активистов, чем годом ранее — примерно 500 человек против 600 в 2011 году. Другие оппозиционеры, по сути, проигнорировали приглашение националистов²⁹.

Таким образом, «Русский Первомай» продемонстрировал лидерам ультраправых, что их надежды нарастить социальную базу за счет посетителей общепротестных акций пока не сбываются, а вот имеющихся сторонников, готовых выходить на националистические мероприятия, они уже начали терять.

После неудачи на «Русском Первомае» главные его организаторы, Объединение «Русские», по всей видимости, засомневались в верности избранной тактики. Они решили не ходить на «Марш миллионов» 6 мая, а провести отдельную акцию на Манежной площади. Националисты явно рассчитывали, что попытка прорыва вблизи Кремля — особенно с учетом того, что на акцию обещали прийти (но не пришли) активисты объединения десантников «За честную власть», — привлечет больше внимания, чем очередное мирное шествие, где ультраправым будет отведена роль наблюдателей; то есть предполагался более привычный формат самостоятельной акции с элементами силового сопротивления властям. Однако вышло наоборот: на «Марше милли-

²⁹ Подробнее см.: Ультраправый Первомай-2012 в Москве // Центр «Сова». 2012. 1 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2012/05/d24320/>).

онов» произошли столь милые сердцу националистов столкновения активистов с полицией, что стало большим событием, а вот А. Белов, Д. Дёмушкин и Георгий Боровиков вывели около 70 активистов на площадь Революции, но акцию провести так и не смогли: часть собравшихся почти сразу же задержала полиция, а остальные разошлись.

Очередная неудача вновь вернула националистов на путь участия в общеопозиционных акциях. Как уже говорилось выше, они проявили активность в кампании «Оккупай», увеличилось и количество ультраправых на следующем марше, 12 июня.

Националисты даже пожертвовали в Москве традиционной публичной акцией в день «Правого политзаключенного», отмечавшейся в течение последних нескольких лет 25 июля. Они надеялись собрать своих сторонников на общепротестный митинг 26 июля, посвященный заключенным по делу о беспорядках на Болотной площади, однако им никак не удалось проявить себя: лидеров ультраправых организаций не допустили к сцене, количество рядовых националистов было невелико, а их роль незаметна.

Летом лидеры оппозиции приняли решение сформировать демократическим путем реальный руководящий орган вместо почти забытого к тому времени ГС. На марше 12 июня было объявлено о создании Координационного совета оппозиции (КСО), выборы в который назначили на 20 октября. Националисты активно включились в избирательные процесс, тем более что выборы предполагали проведение публичных дебатов, которые сами по себе являются площадкой, где националисты могли бы обратиться к более широкому кругу потенциальных сторонников.

КСО формировался по тому же принципу, что и Гражданский совет, то есть из трех идеологических фракций (националистической, левой и либеральной) по 5 человек и фракции гражданской — из 30 человек. Выборы проводились через интернет по соответствующим «куриям», но были гораздо лучше защищены от «накруток», чем предыдущие.

В националистическую курию выдвинули свои кандидатуры Даниил Константинов (Лига обороны Москвы), Игорь Артёмов (РОНС, который после запрета расшифровывается как «Россия освободится нашими силами»), Николай Бондарик (Русская партия), К. Крылов (НДП), В. Тор (НДП), Алексей Резчиков (Абанин) (НДП), Всеволод Радченко (НДП), Д. Дёмушкин («Русские»), А. Белов («Русские»), Василий Дровецкий (независимый), Андрей Тюрин (независимый), Вадим Колесников (независимый), Станислав Воробьев (Русское имперское движение). Результаты

голосования оказались неожиданными: в пятерку победителей попали Д. Константинов, И. Артёмов, Н. Бондарик, К. Крылов и В. Тор. К всеобщему удивлению, не получили мест наиболее известные националисты — А. Белов и Д. Дёмушкин. Причем если попадание в совет Константинова³⁰, признанного политзаключенным, и умеренных Крылова и Тора понятно, то почему столько голосов получили малоизвестные Артёмов и Бондарик, не очень ясно. Этому факту можно найти два объяснения.

Во-первых, рядовые ультраправые выборы в основном проигнорировали, так как изначально не одобряли идею сотрудничества с либералами. Кроме того, их наверняка отпугнула необходимость показывать паспорт для того, чтобы принять участие в выборах. С одной стороны, основными участниками голосования стали люди с не националистическими взглядами, для которых фигуры А. Белова и Д. Дёмушкина крайне непривлекательны, а вот фамилии «Артёмов» и «Бондарик» (стоявшие к тому же в начале списка), скорее всего, ни о чем не говорят. С другой стороны, среди голосовавших наверняка были и националисты из 90-х, которым Артёмов и Бондарик, наоборот, кажутся более известными и привлекательными, чем активисты 2000-х типа Белова и Дёмушкина.

Во-вторых, заметную роль сыграло поведение поклонников Сергея Мавроди. По националистической курии С. Мавроди призывал поддержать как раз трех победителей — Д. Константинова, И. Артёмова и Н. Бондарика. После того, как выборы прошли, появились сообщения, что избирком КС аннулировал голоса 9 тысяч предполагаемых «МММщиков». Однако, по одним данным, это было сделано по всем куриям, по другим — только по либеральной и общегражданской. Таким образом, можно предположить, что большое количество голосов, отданных за Артёмова и Бондарика — результат действий «МММщиков».

Сложно судить, какая из версий соответствует действительности, так как данных явно недостаточно. Впрочем, политического отличия полученного результата от ожидаемого (Константинов, Крылов, Тор, Белов, Дёмушкин) практически нет. Н. Бондарик имеет дружественные отношения с Объединением «Русские» и с легкостью заменит в КСО Д. Дёмушкина, а А. Белов все равно заседает в Совете как представитель скрывшегося от розыска в США Артёмова.

³⁰ Он обвиняется в бытовом убийстве. Оппозиция убеждена, что обвинение сфальсифицировано.

Представители националистов, выдвинувшие свои кандидатуры по общегражданскому списку, не получили существенной поддержки, и ни один из них не вошел в состав КСО³¹.

Такие результаты лидеров ультраправых явно разочаровали, ведь в ГС они имели более широкое представительство. После неудачи на выборах и не очень успешного московского «Русского марша» (см. ниже) Д. Дёмушкин сделал сенсационное заявление, что националисты не пойдут на «Марш свободы» 15 декабря: *«Если сначала это был какой-то народный порыв, и можно было надеяться, что у организаторов хватит духу на какие-то действия, то сейчас это очевидно просто пустые гуляния по Москве»*³². Впрочем, другие лидеры «Русских», например, В. Басманов, смотрели на это прямо противоположным образом. В результате «Русские» рекламировали марш, но националисты на нем оказались едва заметны.

Таким образом, к концу года основные ультраправые организации, хоть и с оговорками, продолжили ориентироваться на сотрудничество с другими оппозиционерами, упорно игнорируя отсутствие энтузиазма в рядах собственных активистов.

Помимо организаций, до конца года каким-либо образом оставшихся в русле общепротестного движения, были и те, кто пытался заработать себе политические очки на неприятии этой стратегии большей частью рядовых националистов. Ярким примером могут служить коалиция «Руссосвет», объединение «Правая лига» и еще несколько групп, кото-

³¹ От националистов баллотировались кандидаты от Объединения «Русские» — Владимир (Басманов) Поткин, Софья Будникова, Владислав Мишкевич, Максим (Шинфейн) Прохоров, Дмитрий Сухоруков, Ульяна Спорыхина, Владимир Глускин; от НДП — Надежда Шалимова, Андрей Кузнецов, Анатолий Поляков, Всеволод Радченко и близкая к партии Наталия Холмогорова, руководитель ПЦ РОД; кандидат от РОИС Василий Крюков; кандидат от объединения «За ответственную власть» Кирилл Барабаш; кандидат от НДА Артем (Северский) Лазуренко; несколько независимых кандидатов — Максим Брусилковский, Михаил Матвеев и Дмитрий Чернов. В итоге, наибольшее количество голосов получил сторонник Мухина К. Барабаш (чуть более 11 тысяч), наименьшее — активист «Русских» В. Мишкевич. Не получили существенной поддержки известные в ультраправой среде В. Басманов (около 2700 голосов) и Н. Холмогорова (около 3600 голосов).

Отдельно стоит отметить, что, несмотря на заявления об аннулировании голосов «МММшников», единственные три националиста, вошедшие в рекомендательные списки С. Мавроди по голосованию в гражданскую курию — К. Барабаш, У. Спорыхина и В. Крюков, — как раз и получили наибольшую поддержку по сравнению с остальными националистами, хотя вовсе не являются самыми известными и популярными.

³² Националисты не будут участвовать в акции оппозиции в Москве // Российская газета. 2012. 23 ноября.

рые решили провести альтернативный «Русский Первомай» и построили рекламную кампанию своей акции на недопустимости сотрудничества с либералами и участия в их акциях. Однако усилия этих групп оказались напрасны: на марш пришло около 50 человек, то есть даже меньше, чем годом ранее, когда удалось собрать на десяток участников больше³³.

Еще заметнее стала партия «Великая Россия» Андрея Савельева. Первые общепротестные акции «великороссы» проигнорировали, потом несколько раз приходили на общепротестные акции и демонстративно покидали их. Более того, А. Савельев открыто обвинил ультраправые организации, принимавшие участие в шествиях оппозиции, в «сговоре с либералами». В ответ посыпались обвинения в том, что Савельев дискредитирует националистов, наряжая своих активистов в форму, похожую на форму войск СС, не готов к сотрудничеству и никому не помогает, кроме собственных сторонников. Демарши «Великой России» только испортили отношения организации с другими ультраправыми движениями, но не принесли желаемого одобрения в среде рядовых националистов, большая часть которых высказалась в том духе, что А. Савельев ничем не лучше остальных и сам все же посещает акции.

Нашлись в ультраправой среде и те, кто изменил свою точку зрения на участие в протестной деятельности в течение года. Осенью отказалась от участия в общеопозиционных акциях партия Валерия Соловья. Перед «Маршем миллионов» 15 сентября «Новая сила» заявила: *«Разделяя демократические устремления и гражданский порыв рядовых участников “Марша”, мы видим, что это мероприятие все более явно превращается в орудие реализации личных амбиций сомнительных “господ” и “товарищей”. Политическая и моральная брезгливость не позволяет нам идти бок о бок с людьми, снова призывающими “Все отобрать и поделить!”»*³⁴. Довольно примечательно, что партия В. Соловья отмежевалась не только от общепротестных акций, но частично и от ультраправых организаций, отказавшись, например, участвовать в «Русском марше». «Новая сила» решила организовать собственное мероприятие 4 ноября, но оно не состоялось из-за малочисленности собравшихся. Тактика одиночек пока не принесла партии желаемых дивидендов.

³³ Ультраправый Первомай-2012 в Москве // Центр «Сова». 2012. 1 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2012/05/d24320/>).

³⁴ Заявление «Новой силы» относительно «Марша миллионов» // Русская платформа. 2012. 13 сентября.

Таким образом, сама по себе декларация неучастия в протестных акциях не делает организации уважаемыми в глазах рядовых националистов и не приводит к росту социальной базы.

Самостоятельные акции националистов

Несмотря на то что 2012 год прошел для ультраправых под знаком участия в общепротестном движении, не отказывались они и от организации самостоятельных публичных акций.

Первыми в череде таких акций в 2012 году стали митинги «Мирзаев должен сидеть», прошедшие в нескольких городах страны. Как видно из названия, они были посвящены делу спортсмена Расула Мирзаева, после драки с которым у одного из московских ночных клубов умер студент Иван Агафонов. Поводом к проведению акции стало решение Замоскворецкого суда (впоследствии отмененное Мосгорсудом) выпустить Р. Мирзаева под залог. Московская акция 18 февраля собрала всего около 200–300 человек и завершилась шествием 100 праворадикалов по центральным улицам города, которые выкрикивали неонацистские и антикавказские лозунги (кроме того, во время шествия были совершены нападения на двоих рабочих из Средней Азии). В Санкт-Петербурге на митинг пришло около 100 человек, в остальных городах либо собралось не более 30 человек, либо акция не состоялась вовсе.

Националисты почти проигнорировали в этом году «День героев» — традиционные акции 1 марта, посвященные псковским десантникам, погибшим в 2000 году в бою в Чечне. Акция состоялась всего в нескольких городах и только в Нижнем Новгороде собрала 40 человек. В Москве организаторы — Объединение «Русские» — ограничились возложением цветов, в котором приняло участие только 15 человек. Для сравнения, в 2011 году акции прошли в 13 городах, а самая крупная, московская, собрала около 120 человек. И затем в течение всего марта и апреля ни одной более или менее крупной самостоятельной акции националисты не проводили.

Зато «Русский Первомай», крайне неудачный в Москве, в регионах, где протестное движение не захватило в такой степени умы активных граждан, прошел значительно успешнее. Националистам удалось собрать столько же или даже больше активистов, чем в среднем посещало подобные мероприятия в последние годы. Расширилась и география марша: в нескольких городах акция прошла впервые. Ярким примером может служить Екатеринбург, где «Русский Первомай» состоялся в первый раз и привлек около 500 человек. Ранее там проводился только традиционный осенний «Русский марш», и в 2011 году в нем участвовало около 200 человек.

Следующей самостоятельной акцией стал «День правого политзаключенного», который националисты с 2009 года традиционно отмечают 25 июля. Как уже говорилось, в Москве отдельный митинг решено было не проводить. Однако в других регионах пошли по традиционному пути — небольшие акции состоялись в 22 городах России и нескольких городах Украины и Белоруссии. Крупные ультраправые организации, как и в прошлом году, сконцентрировались на сборе средств, однако в этой сфере им не сопутствовал успех: сумма, собранная всеми основными движениями, оказалась даже меньше той, что год назад удалось собрать одному РОД К. Крылова. Не вполне может считаться успехом и географический охват акции: большинство мероприятий не получило широкой огласки ни в официальных СМИ, ни даже в ультраправом сегменте рунета, а количество городов, где они состоялись, почти не увеличилось с 2010 года³⁵ (22 против 20).

30 сентября был организован ряд мероприятий, приуроченных к традиционному «Дню памяти жертв этнической преступности». В Москве прошли две акции, в которых участвовали 70 и 25 человек соответственно, хотя за год до этого в двух тоже параллельных акциях приняло участие 150–200 и 300–500 человек (по разным оценкам).

По всей видимости, сложилась ситуация, схожая с «Днем героев»: традиционные организаторы акций — Объединение «Русские» и РОД К. Крылова — не особенно усердно рекламировали мероприятие, сконцентрировавшись на подготовке к выборам в КСО.

В других городах активность осталась на уровне прошлого года: мероприятия нигде не собрали более 25 человек.

Следующим и, как всегда, главным публичным мероприятием года для националистов стал «Русский марш», к которому ультраправые, в отличие от дня «Памяти жертв этнопреступности», довольно активно готовились.

В Москве акция прошла не очень удачно, хотя впервые за несколько лет состоялась не в Люблино, а в центре города, по маршруту Якиманская набережная — Крымский вал. Организатором выступил РОС С. Бабурина, которому, собственно, и удалось добиться разрешения проведения акции неподалеку от Кремля³⁶.

³⁵ В 2011 году ультраправые организации решили сконцентрироваться на сборе средств для заключенных националистов, и публичные акции почти не проводились.

³⁶ Подробнее см.: «Русский марш» — 2012 в Москве // Центр «Сова». 2012. 4 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2012/11/d25709/>).

В этом году акция получилась довольно невыразительной. Марш собрал даже меньше людей, чем год и два назад. В 2012 году в нем приняло участие 5,5 тысяч человек, в 2011 году — 6–6,5 тысяч, в 2010 году — 5,5–6 тысяч. И если до декабря 2011 года «Русский марш» мог дать немалую фору любому иному оппозиционному митингу, то теперь националистам гордиться было определенно нечем. По форме марш тоже ничем не выделялся на фоне шестивий объединенной оппозиции.

Несколько изменился состав посетителей марша, и даже непосредственные организаторы акции обратили внимание на присутствие большего числа людей среднего возраста, чем обычно. Это стало для них поводом для радости: мол, на акцию наконец-то вышли рядовые москвичи, обеспокоенные вопросами миграции, а не только закоренелые неонацисты. Однако, на наш взгляд, это далеко не так. Изменение возрастного распределения посетителей мероприятия связано с двумя факторами. Во-первых, не пришла часть традиционных участников марша, то есть праворадикальной, а то и откровенно неонацистской, молодежи, в прошлом составлявшей до 80 %. Во-вторых, в акции приняли участие такие организации, как РОС С. Бабурина, «Народное ополчение имени Минина и Пожарского» (НОМП) Владимира Квачкова, партии «Воля» Светланы Пеуновой, Союз русского народа (СРН) Бориса Миронова и различные группы православных радикалов, среди членов которых немало людей среднего и пожилого возраста. Таким образом, националистам удалось привлечь традиционный актив лишь частично, но зато получилось наладить отношения с идеологическими «соседями» и тем самым избежать больших потерь в численности. А вот «рядового москвича» привлечь так и не удалось.

Помимо Москвы, «Русский марш» прошел еще в 45 городах³⁷. Это довольно существенный рывок по сравнению с прошлым годом, когда акции состоялись только в 32 городах. Если не считать населенных пунктов, где марши ранее не проводилось, в среднем посещаемость осталась на уровне прошлого года. Впрочем, в некоторых городах произошел резкий прирост численности: например, в Краснодаре собралось около 1000 человек против 200 год назад; а где-то посещаемость резко упала: в Красноярске на марш пришло только 170 активистов против 400 в прошлом году.

Еще одна самостоятельная акция националистов состоялась 27 ноября и была вновь посвящена приговору Р. Мирзаеву, который националисты сочли слишком мягким. А. Белов и Д. Дёмушкин грозили «второй

³⁷ Подробнее см.: «Русский марш-2012» в регионах России // Центр «Сова». 2012. 6 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2012/11/d25713/>).

Манежкой» — но в результате на организованный ультраправыми пикет собралось не более 100 человек.

Собственно, вторая годовщина беспорядков 11 декабря 2010 г. тоже практически никого не мобилизовала. В Санкт-Петербурге прошел марш по Кронштадтской улице до Комсомольского сквера. Участие в нем приняло около 150 человек — сторонники Национальной социалистической инициативы (НСИ Дмитрия Боброва) и «Национальных демократов» Семена Пихтелева и фанаты «Зенита». В Нижнем Новгороде маршировали около 100 человек. В Москве «Русским» удалось собрать всего 70 человек. В остальных городах акции привлекли не более чем по 15–20 человек.

Самостоятельная митинговая активность ультраправых в 2012 году, проходившая на фоне общепротестного движения, претерпела два важных изменения.

Во-первых, посещаемость националистических митингов и шествий традиционными активистами явно сократилась. Это произошло из-за того, что основные ультраправые движения и объединения зачастую не могли уделить достаточно внимание организации мероприятий, а также благодаря разочарованию активистов в лидерах и в митинговой активности как таковой. Крупные общепротестные акции не привели к желаемым переменам, и в результате многие рядовые ультраправые стали вновь ориентироваться на силовые методы борьбы. Более того, многотысячные шествия оппозиции лишили националистов звания самой активной протестной силы в стране, а «Русский марш» — статуса главного оппозиционного события года. Это также не способствовало росту оптимизма. Так что нельзя даже сказать, что националисты вернулись от участия в общем протесте к прежнему формату.

Но перемены коснулись преимущественно Москвы и Санкт-Петербурга, центров общепротестного движения. В других регионах националистическое движение, напротив, расширилось и численно выросло. Возможно, это эффект традиционного отставания политических процессов в провинции от столиц. Так или иначе, пока трудно сказать, как столь разнонаправленные тенденции в разных регионах скажутся на будущем националистического движения.

Вторым изменением стала большая консолидация политических организаций ультраправого фланга на фоне все большего отмежевания неонацистской молодежи от этих организаций в целом. Различные праворадикальные объединения, несмотря на постоянные склоки, стали чаще совместно выходить на различные митинги и шествия. Ярче всего это продемонстрировали «Русский Первомай» и «Русский марш». Как уже говорилось, география обеих маршей сильно расширилась, а сокра-

щения численности (или даже прироста массовости) удалось добиться благодаря националистическим активистам, ранее либо выходявшим на акции нерегулярно, либо не участвовавшим в них вовсе. Таким образом, общепозиционная активность хоть и не особенно способствовала налаживанию отношений между националистами и другими оппозиционерами, но в какой-то степени сплотила ультраправых друг с другом.

Впрочем, у этого процесса есть и свои издержки: замещение традиционного актива митингов и шествий националистов вновь прибывшими повышает идеологическую раздробленность акций — ведь взгляды «новых» участников марша отличаются от установок «старых» (хотя по возрасту и политическому стажу «старые» — это скорее те, кто недавно присоединился к массовым протестам). Это хорошо видно на примере московского «Русского марша». Члены организаций, позволивших организаторам говорить об отсутствии больших потерь в численности — сторонники РОС, НОМП, партии «Воля» и СРН, — это, как правило, люди с околокоммунистическими и имперскими воззрениями, тогда как юные активисты, приходящие на марш регулярно, являются скорее приверженцами моноэтнического государства и ненавидят советское прошлое. К тому же среди православных активистов, в большом количестве участвовавших в марше в 2012 году, много приверженцев монархизма, не близкого обычному контингенту «Русского марша». В итоге, многие из обычных посетителей акции остались недовольны, говорили о засилье «старичков-жидоедов», «пациентов РПЦ» и т.д.

Насколько долгосрочными станут налаженные за год контакты между праворадикальными организациями, пока не очень понятно.

«Кондопожская технология»

По мере того, как спадала волна протестной активности и тема борьбы с действующим политическим режимом начинала националистам приедаться, они вновь обратили внимание на шансы актуализировать какой-либо «межэтнический конфликт». В промежутках между крупными общепозиционными маршами националисты неоднократно, даже чаще, чем раньше, поднимали в СМИ шум вокруг разного рода локальных насильственных конфликтов, в которых участвовали «русские», с одной стороны, и «нерусские» — с другой.

Летом самым громким стал конфликт в поселке Демьяново Кировской области, начавшийся с драки 20 июня в баре «Кристалл» между местным жителем и выходцем из Дагестана. За этой дракой последовала еще одна, в которой уже участвовало по два человека с каждой стороны, в том числе

племянник владельца местной пилорамы. Для поддержки земляка 22 июня в поселок прибыли несколько десятков человек — все знакомые и родственники хозяина пилорамы Нуха Курамагомедова. Днем 22 июня около полусотни местных жителей в возрасте от 18 до 35 лет собрались у пилорамы для дальнейшего выяснения отношений с семьей и знакомыми предпринимателя. Территория пилорамы была оцеплена сотрудниками полиции, что предотвратило масштабное побоище, но не помешало нескольким стычкам. На записи этого инцидента слышны выстрелы, очевидцы уверяют, что стреляли выходцы с Кавказа. Вечером 23 июня в поселке произошел стихийный митинг, в котором участвовало около 300 жителей и на котором присутствовал зампред правительства Кировской области Александр Галицких. В тот же день в поселке сгорел бар «Кристалл», где и начался конфликт.

Подробности конфликта долго были неизвестны, СМИ излагали крайне противоречивые версии событий. Не проясняли ситуацию и сотрудники правоохранительных органов, которые тоже весьма скудно делились данными.

Ультраправые, естественно, придерживались версии, что конфликт изначально имел характер межэтнического противостояния и что спровоцировали его выходцы из Дагестана. Демьяново называли «горячей точкой», говорили, что в поселок едет еще несколько десятков автомобилей с вооруженными выходцами из Дагестана для «разборок» с местными жителями. Ситуация в поселке довольно быстро стабилизировалась, и большая часть националистов потеряла к ней интерес, хотя ПЦ РОД пытался вернуть ситуации актуальность, заявляя об арестах исключительно местных жителей, пытках свидетелей в полиции, несправедливых судах и т.д.

Еще одной громкой ситуацией стало убийство в Невинномысске Ставропольского края местного жителя Николая Науменко. Преступление произошло ночью 6 декабря около бара «Зодиак». Сообщается, что молодой человек на бытовой почве поругался с двумя девушками, одна из которых вызвала на помощь своих знакомых выходцев из Чечни, братьев Акаевых. В результате выяснения отношений один из них, Висхан Акаев, нанес Науменко несколько ножевых ранений. Врачам спасти раненого не удалось, он скончался в больнице. В. Акаев скрылся с места преступления и был объявлен в федеральный розыск.

15 декабря около здания администрации Невинномысска прошел народный сход местных жителей, которые требовали провести честное и публичное расследование убийства Николая Науменко. Среди собравшихся были и ультраправые, в том числе активисты партии «Новая сила», сход широко анонсировали многие ультраправые сайты. Всего на митинг собралось около 300 человек, среди них несколько казаков, а также много

молодых людей в возрасте 18–20 лет, причем некоторые закрывали лица шарфами и повязками. Двое участников митинга развернули транспарант «Хватит убивать русских!». Часть собравшихся молодых националистов попыталась перекрыть движение по центральной улице Гагарина, нескольких человек задержала полиция, однако спустя несколько часов они были отпущены. После попытки перекрытия улицы к митингующим вышли глава города Сергей Батынюк и начальник ОМВД полковник Виктор Деменко. После беседы с ним большая часть участников схода разошлась по домам.

22 декабря в Невинномысске состоялся еще один народный сход. В его организации приняли участие «Новая сила» и НОМП. Собралось примерно 300 человек, но часть их была недовольна присутствием националистов, которые, по их мнению, превратили собрание в свою пиар-акцию. Мероприятие окончилось задержанием 37 человек.

Ситуация в Невинномысске и на момент написания доклада остается нестабильной. Ультраправые ресурсы продолжают активно раскручивать данный сюжет, а в январе сделали его поводом для проведения целого ряда акций в поддержку жителей города под лозунгом «Ставрополье не Кавказ».

Последним из «выстреливших» в 2012 году сюжетов стала гибель петербуржца Григория Кочнева при весьма странных обстоятельствах: по разным версиям, он то ли покончил с собой, то ли был убит некими дагестанцами или некими сотрудниками ФСИН. 23 декабря в Санкт-Петербурге у здания ТЮЗа по этому поводу состоялся сход, на который собралось около 200 человек, но собрание фактически было сорвано полицией, задержавшей многих участников. СМИ сообщали о 68 задержанных.

На наш взгляд, на примерах Демьяново, Невинномысска и Санкт-Петербурга хорошо видно, что скандальность подобных ситуаций зачастую провоцируют неоперативные, а часто и непрофессиональные действия сотрудников полиции, а также отсутствие достоверной информации о происходящем. В итоге, бытовые конфликты, не пресеченные в зародыше, перерастают в крупные столкновения, безнаказанность убийц вызывает справедливое возмущение, а информационный вакуум способствует появлению слухов, мифов и различных теорий заговора, чем пользуются националисты, «раскручивая» конфликты как межэтнические столкновения.

Несмотря на то что ни один из сюжетов не стал действительно громким и, к счастью, не привел к новому противостоянию, националистам удалось внести свою лепту в поддержание актуальности данной темы в СМИ.

За прошедший год антимигрантские настроения в обществе сильно выросли и без непосредственного участия ультраправых. Как показывают опросы Левада-центра, количество людей, отрицательно относящихся к

приезжим, стало высоким, как никогда прежде: 47 % в этом году против 40 % в 2010 году или 31 % в 2007 году. Выросло и число тех, кто считает, что мигрантов необходимо выдворять за пределы РФ вместо того, чтобы помогать им легализоваться и адаптироваться внутри страны: 64 % в этом году против 57 % в 2011 году или 50 % в 2007 году³⁸.

Рост числа «раскручиваемых» националистами криминальных эпизодов, связанных с насильственными конфликтами между местными жителями и приезжими, это, в том числе, и попытка ультраправой среды подстегнуть растущий «спрос» в обществе.

С другой стороны, националистические организации заинтересованы в постоянном мелькании подобных сюжетов в СМИ еще и для того, чтобы поддерживать мобилизацию внутри самого ультраправого сообщества. Особенно это было актуально в 2012 году, чтобы компенсировать разочарование в эффективности деятельности оппозиции.

Партстроительство

Организации националистов сочетали попытки стать органичной частью несистемной оппозиции с активным партстроительством в надежде занять место в легальном политическом поле. Импульс к партийному строительству был дан еще в конце 2011 года Дмитрием Медведевым, когда 23 декабря он внес на обсуждение в Госдуму проект закона, упрощающего регистрацию политических партий.

Свои партийные проекты представил целый ряд «старых» националистических организаций, восходящих еще к 90-м годам, а также движения, появившиеся уже в 2000-е годы³⁹.

Самым активным на сегодняшний момент игроком из «старой гвардии» стала партия РОС С. Бабурина — одна из немногих националистических партий, сумевших добиться официальной регистрации. Процесс партийного строительства идет достаточно быстро. К концу 2012 года у РОС уже было сформировано 53 региональных отделения, которые прошли регистрацию и получили свидетельства.

У партии достаточно умеренная программа, в ней отсутствуют призывы к насилию и расистские заявления⁴⁰. Впрочем, параллельно дела-

³⁸ Подробнее см.: Общественное мнение — 2012 // Левада-Центр. 2012 (<http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2012>).

³⁹ Подробнее см.: Струкова Елена. Партии русских националистов: регистрация в Минюсте // Центр «Сова». 2012. 11 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/05/d24385/>).

⁴⁰ Программа политической партии «Российский общенародный союз» // Официальный сайт РОС.

ется акцент на особой роли русских и их неравноправном положении по сравнению с другими этническими группами. Партия обращается не только к потенциальным русским избирателям, но и к представителям «породненных с русскими коренных народов России» (кто к ним относится — не конкретизируется), которые должны быть заинтересованы в том, чтобы русским в России «жилося спокойно и комфортно».

РОС выступает за резкое увеличение роли государства в экономике, призывает придать имперский характер внешней политике, дабы создать некий Евразийский союз, в который войдут страны, ранее входившие в состав СССР и Российской империи. Партия предлагает также провести полную реформу государственной власти, а именно: усилить роль президента, который будет не только главой государства, но и главой всей исполнительной власти; изменить принцип комплектования законодательной власти федерального и регионального уровней, заменив или дополнив представительство, определяемое партийно-идеологическими различиями, представительством от регионов и крупных профессиональных групп (по образцу земских соборов, последний из которых собирался в 1684 году); существенно расширить местное самоуправление по образцу земств (просуществовали с 1864 по 1917 год). Агитируя за эту причудливую смесь систем управления из разных эпох, РОС настаивает, что именно она наилучшим образом соответствует «отечественной традиции». Другие аргументы не приводятся.

По сравнению с другими ультраправыми партиями, у РОС на сегодняшний момент, пожалуй, наилучшие электоральные ресурсы. Сергей Бабурин воспринимается в обществе как умеренный националист и неплохо известен людям среднего и пожилого возраста. Одновременно с этим РОС сможет побороться и за симпатии молодых ультраправых благодаря тому, что в число руководителей партии входят такие уважаемые в этой среде персонажи, как руководитель движения «Спротивление» Роман Зенцов и известный ультраправый общественный деятель И. Миронов. РОС довольно тесно сотрудничает с Объединением «Русские».

«Русские» в прошедшем году тоже заявили о намерении создать свою партию. Однако у Объединения процесс партстроительства практически не движется, за год не появилось ни партийного сайта, ни программы. Единственным, по сути, официальным событием, связанным с партстроительством, стал съезд, который прошел 20 апреля в Беларуси (город Глубокое Витебской области). Председателем оргкомитета партии на нем был избран Дмитрий Дёмушкин, было решено назвать будущую структуру Партией националистов и сделать символом имперский флаг.

Впрочем, не вкладывая почти никаких усилий в развитие бренда партии, само Объединение «Русские» довольно активно расширялось, создавались новые отделения в регионах, происходили реформирования старых. Возможно, лидеры «Русских» уверены, что их шансы на регистрацию крайне малы и предпочитают вкладываться в существующую организацию, а не в призрачную партию. Не менее вероятно, что отсутствие публичной активности в части партийного строительства — всего лишь нежелание привлекать к себе дополнительное внимание правоохранительных органов. В этом случае развитие Объединения — подготовительный этап в партийном строительстве.

«Русские» ориентированы на стратегию «catch all» и стараются привлечь к себе националистов всех мастей. Отсюда проистекают и выбор названий для самого объединения и для партии, которые никого не оттолкнул, и общепринятого в ультраправой среде имперского флага в качестве эмблемы. Каждая из идеологически разнонаправленных организаций, входящих в объединение, продолжает регулярно выступать под собственным названием, что, по всей видимости, делается для привлечения сторонников из «своего» идеологического кластера. Это хорошо видно в Санкт-Петербурге, где НСИ должна привлечь к себе наиболее радикальную часть ультраправого спектра, РИД — националистов с православно-имперским уклоном, а «Национальные демократы», в апреле объявившие о присоединении к «Русским», поборются с НДП и «Новой силой» за симпатии наиболее умеренных националистов. У московских лидеров «Русских» тоже появилось своеобразное разделение ролей: А. Белов и Д. Дёмушкин «работают» на рядового ксенофобного гражданина России и стремятся к участию в легальном политическом процессе, а несколько менее публичный Георгий Боровиков ориентируется скорее на ультрарадикальную националистическую молодежь и пытается нарастить социальную базу объединения за ее счет.

Впрочем, пока такая тактика не приносит желаемых плодов. Как уже говорилось, год участия в общеопозиционных акциях способствовал еще большему отдалению от организации рядовых ультраправых, которые и до этого были в массе своей невысокого мнения о лидерах «Русских». Нет также оснований полагать, что объединению удалось привлечь существенное количество сторонников из числа тех, кто ранее не был вовлечен в ультраправое движение⁴¹.

⁴¹ Уже в феврале 2013 года конфликт между Беловым и Боровиковым довел до раскола московской организации «Русских».

РОД К. Крылова и РГС А. Сусова еще прошлой зимой приняли решение о создании Национал-демократической партии на базе двух своих организаций и активно занимались развитием нового бренда. Уже весной и РОД, и РГС стали появляться в публичном пространстве исключительно как НДП, а названия организаций перестали фигурировать в новостных лентах.

У НДП уже создано не менее 40 отделений по стране, но пока нет окончательной программы, только ее проект⁴². В проекте декларируются приверженность основным демократическим и либеральным ценностям (выборность власти всех уровней, разделение властей, свобода слова и собраний, соблюдение прав человека). НДП говорит о необходимости введения президентской формы правления, но при этом нарушает основные принципы устройства президентских республик, требуя, чтобы кабинет министров был ответствен перед парламентом, а право главы государства распустить кабинет было ограничено. Таким образом, речь идет о смешанной форме правления, причем полномочия президента урезаются по сравнению с существующими. В этом идеология НДП отличается от идеологий большинства ультраправых организаций и партий, которые чаще всего требуют, наоборот, усилить роль главы государства. Зато в согласии с большинством националистов включено требование расширения социальных функций государства, пересмотра *итогов* приватизации 90-х годов, введения государственного контроля в сферах добычи нефти и газа, энергетики, в оборонной промышленности, на транспорте. Этнонационализм в программе почти не выражен, а антимигрантские настроения и требования ограничения миграционного потока прикрыты стандартными для ультраправых утверждениями, что приезжие часто ориентированы на нелегальный заработок, что они «не интегрируются и не ставят себе подобной цели, а ведут себя как колонизаторы, и далеко не всегда мирные»⁴³. НДП, в отличие от РОСа, отрицает наличие «третьего пути» или пути «евразийства» и настаивает, что русская цивилизация — часть общеевропейской.

Таким образом, программа НДП крайне дерадикализована и отвечает задаче, которую поставили себе руководители партии, а именно стать националистами европейского типа, которых может поддержать и не радикально ксенофобное настроенное большинство российского общества. Такая позиция уже вызвала негодование среди многих соратни-

⁴² Программа Национально-демократической партии (проект) // Официальный сайт Национально-демократической партии.

⁴³ Там же.

ков партии, ее ряды покинул даже один из основателей Егор Холмогоров, отвечавший за регистрацию НДП.

Еще одним национал-демократическим проектом является партия «Новая сила» Валерия Соловья, у которой уже создано 43 региональных отделения.

Программа партии почти идентична программе НДП. Этнонационализм почти не выражен, но вводится система противодействия миграции, делающая ее практически невозможной. Взгляд на систему государственного устройства тоже схож, но «Новая сила» предлагает перейти к президентской форме правления, считая, что «Россия нуждается в сильной центральной власти»⁴⁴.

Несмотря на идеологическую схожесть, партии не сотрудничают друг с другом, и конкуренция между ними иногда даже перерастает в конфликты. Например, в сентябре на сайте «Русская платформа» появилось обвинение НДП Крылова в плагиате: символы, дизайн сайта, слоганы кампании, мол, украдены у «Новой силы». В ответ сторонники НДП обвинили Соловья в захвате самого сайта «Русская платформа», который изначально планировался как общая площадка для националистов. Стоит отметить, что большая часть комментаторов «наезда» «Новой силы» на НДП на сайте «Русской платформы» не поддержала позицию партии Соловья, поскольку выносить расхождения между националистами на публику, по их мнению, неправильно, да и предмет спора того не стоит.

«Новая сила» развивается значительно более активно, чем НДП. Партия постоянно организует в регионах небольшие акции с раздачей информационных листовок, причем поводы для этого находят самые разные. Акции то посвящены «жертвам политических репрессий и красного террора», то направлены против повышения тарифов на ЖКХ, то просто проводятся под лозунгом «За новую Россию». Так же, как у НДП, электоральные ресурсы у «Новой силы» пока не очень существенные. Обе партии (В. Соловья — более последовательно, К. Крылова — чуть менее) ориентируются не на существующий ультраправый сегмент, а скорее на ксенофобно ориентированное большинство. Однако, как уже неоднократно говорилось, ни у той, ни у другой партии пока нет возможности обратиться к своему целевому электорату, и большинство россиян не знает об их существовании.

⁴⁴ Программа партии «Новая сила» // Официальный сайт партии «Новая сила». 2012.

Кроме известных действующих ультраправых организаций, о намерении создать собственные партии заявило несколько национал-патриотических движений 90-х — начала 2000-х годов, казачьи и монархические пропартии, а также ряд небольших околонационалистических объединений.

Регистрацию в Минюсте⁴⁵ к концу февраля 2013 года удалось получить только «Монархической партии» известного политехнолога Антона Бакова⁴⁶ и мелкому осколку партии «Родина» — партии «За нашу Родину» Михаила Лермонтова⁴⁷. Остальные оргкомитеты партий пока либо не преуспели, либо за год претерпели расколы, либо вовсе прекратили свое существование.

Отдельно стоит отметить, что в декабре возобновила свою регистрацию партия «Родина» Дмитрия Рогозина⁴⁸. Нынешним лидером «Родины» стал депутат Госдумы от «Единой России» Алексей Журавлев, который в апреле подал документы на регистрацию в Минюст. Официально утверждается, что «Родина», когда-то влившаяся в ряды «Справедливой России», теперь решила вновь вернуться к самостоятельному существованию и что партия признает преемственность всех документов и программных заявлений партии «Родина» и ее лидеров периода 2004—2006 годов⁴⁹.

Но в реальности нынешняя «Родина» имеет мало общего с «Родиной» того периода. Скорее всего, партия, фактически курируемая вице-премьером, воссоздана для того, чтобы в случае подъема националистических настроений и роста популярности какой-либо другой праворадикальной партии оттянуть на себя голоса избирателей. Однако пока судить о ее возможной будущей роли сложно, так как деятельность возобновленной «Родины» почти незаметна.

Наиболее крупным националистическим организациям вряд ли удастся добиться регистрации своих партий. Впрочем, даже если это произойдет, ожидать существенной поддержки в ближайшей перспективе им вряд ли стоит: ведь ресурсы их партий невелики, мала известность лидеров националистов, и даже умеренные НДП и «Новая сила» пока

⁴⁵ Список зарегистрированных политических партий // Министерство юстиции РФ. 2012 (<http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok>).

⁴⁶ Политическая партия «Монархическая партия» // Министерство юстиции РФ. 2012. 12 июля (<http://minjust.ru/taxonomy/term/201>).

⁴⁷ Политическая партия Российская консервативная партия «За нашу Родину» // Министерство юстиции РФ. 2012. 5 июля (<http://minjust.ru/taxonomy/term/199>).

⁴⁸ Всероссийская политическая партия «Родина» // Министерство юстиции РФ. 2012. 19 декабря (<http://minjust.ru/taxonomy/term/223?theme=minjust>).

⁴⁹ Возрождение Родины // Официальный сайт партии «Родина». 2012. 29 сентября.

не смогли показать обществу, что их не следует ассоциировать с ультраправыми боевиками.

Иная деятельность националистов

На выборах

Ультраправые партии и объединения получили в прошедшем году возможность проверить свои силы на выборах.

Так, например, многие из них приняли участие в московских муниципальных выборах 4 марта, и некоторым даже удалось стать местными депутатами⁵⁰.

Специфика муниципальных выборов, к сожалению, не позволяет оценить, насколько велика собственная заслуга избранных в этой победе. Ведь в большинстве случаев избиратель голосует либо за кандидата от партии, которая ему импонирует (а националисты в массе своей баллотировались именно от партий), либо исходя из краткого описания биографии кандидата.

Не оставили националисты без внимания и осенний избирательный цикл. Летом было объявлено, что Д. Дёмушкин выдвигает свою кандидатуру на пост мэра Калининграда. В августе он собрал необходимое количество подписей и подал документы на регистрацию. Однако ему было отказано из-за формальных нарушений, обнаруженных в подписных листах.

Осенью свою кандидатуру на пост главы Мытищинского района Московской области попытался выдвинуть Алексей Степкин (лидер группы «Правые» в Мытищинском и Сергиево-Посадском районах Московской области, организатор «Русских пробежек»), однако он тоже был снят с регистрации.

Таким образом, националистов до сих пор зачастую отсекают еще на подступах к выборам. Но даже если предположить, что российская политическая система будет настолько либерализована, что праворадикалам не будут чинить препоны, для того, чтобы добиться реальных электоральных достижений, у них пока явно недостаточно последовательных сторонников, ориентированных на участие в легальном политическом процессе.

⁵⁰ Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Зима 2011—2012: Ультраправые — протест и партстроительство // Центр «Сова». 2012. 3 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/04/d24040/>).

Впрочем, ультраправые пока не намерены отказываться от участия в избирательных кампаниях. В декабре было объявлено, что РОС, Объединение «Русские» и НДП планируют выдвинуть единого кандидата на выборах губернатора Московской области, намеченных на сентябрь 2013 года. Участвовать в выборах в 2013 году собирается и «Новая сила».

Рейды, тренировочные лагеря и тому подобное

Одной из особенностей 2012 года стала активная деятельность националистов в организации разного рода социальных акций.

Сами по себе социальные акции ультраправых не новшество, но если раньше националисты проводили преимущественно адресные мероприятия (помощь детским домам, организация спортивных площадок, донорство и т.д.), то теперь некоторые движения проявляют интерес к более крупным не политическим, но общественно значимым проектам. В одних случаях они встраиваются в акции других движений, в других — организуют их сами. Эти акции служат не только средством улучшения имиджа, но и — благодаря большому масштабу — позволяют получить доступ к более широкой аудитории, наладить контакты с другими движениями, заявить о себе в регионе.

В 2012 году националисты неоднократно участвовали в различных экологических акциях или организовывали их: против вырубки Цаговского леса в Жуковском Московской области, против разработки никеля на территории Воронежской области, в защиту Залесовского заказника, где планировалось начать добычу полезных ископаемых, против застройки поймы реки Сходни и т.д. Огромную популярность среди ультраправых приобрели также различные рейдовые инициативы: поиск просроченных продуктов в магазинах, выявление случаев продажи алкоголя несовершеннолетним, борьба с торговлей курительными смесями и т.д.

В ряду подобных инициатив есть и те, что чреватые насилием. Например, многие ультраправые объединения занялись в этом году «охотой на педофилов»; пионером этой деятельности стал неонацист Максим «Тесак» Марцинкевич. Националисты от лица детей знакомятся с потенциальными педофилами в интернете, назначают им встречу, которую потом снимают на камеру, а запись выкладывают в интернет. В некоторых случаях мужчин, приходивших на свидание с «ребенком», избивали. Националисты заявляют, что действуют в интересах детей, однако в реальности эффективность подобных рейдов практически равна нулю: не приводит к каким-либо юридическим последствиям для предполагаемого педофила и не служит предостережением детям, так как подобные ролики смотрят исключительно соратники-националисты.

Еще одной подобной инициативой стали рейды по местам проживания нелегальных мигрантов: националисты проникают в подвалы домов, где проживают приезжие, и начинают требовать, чтобы те предъявили документы, а потом вызывают полицию или УФМС. Эта деятельность является просто незаконной, так как никаких полномочий проверять документы националисты не имеют и уж тем более не могут никого задерживать. Подобные рейды, где ультраправые пытаются подменить представителей силовых структур, на наш взгляд, совершенно недопустимы⁵¹.

Возродился интерес ультраправых организаций к проведению различных сборов и лагерей для активистов. Главной целью подобных мероприятий является поддержание «боевой готовности» соратников, поэтому в программу обычно входят тренировки различных боевых навыков: бег по пересеченной местности, отработка элементов ножевого или рукопашного боя, тренировка в стрельбе из травматического и гладкоствольного оружия и т.п.

Сборы стали проводить летом, когда уровень политической активности пошел на спад, но они не прекратились ни осенью, ни зимой. Националистические организации — движения, входящие в Объединение «Русские», Народный собор, РОНС и более мелкие ультраправые группы — уделяли большое внимание рекламе этих сборов и тренировок, некоторые организации стали открывать новые залы для занятий.

В целом, такие выезды на природу или занятия в зале нацелены на вербовку новых сторонников, сплочение уже существующих и создание у них ориентации в первую очередь на силовую борьбу как с иноэтничными жителями страны, так и с государством. По всей видимости, рост числа военно-спортивных сборов националистов — это попытка ультраправых организаций привлечь на свою сторону тех рядовых праворадикалов, кто разочаровался в мирных акциях и шествиях как в средстве политической борьбы. Пока, вопреки нашим опасениям, эти инициативы не пользуются особенной популярностью и вряд ли уже принесли плоды.

⁵¹ Уже в начале 2013 года ФМС попыталась перехватить инициативу, создавая собственные специализированные дружины такого рода. Участие ультраправых и казаков в таких формированиях сильно варьирует в зависимости от региона, и пока трудно составить общую картину.

Противодействие ксенофобии и радикальному национализму

Общественные инициативы

Общественное противодействие ксенофобии и радикальному национализму в 2012 году проводилось, как и годом ранее, в рамках традиционных проектов. В прошедшем году немало участников этих акций так или иначе пострадало от нападений ультраправых или же столкнулось с репрессивными мерами со стороны властей.

19 января 2012 г. не менее чем в 12 городах России была проведена всероссийская акция памяти Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой и всех погибших от рук неонацистов. В Москве в антифашистском шествии и митинге приняло участие около 500 человек. По окончании акции полиция задержала одного из ее заявителей Юлию Башинову, которую обвинили в превышении заявленной численности шествия (ч. 1 ст. 20.2 КоАП). Как минимум, в Москве, Санкт-Петербурге и Воронеже произошли нападения неонацистов на участников этих акций.

С 14 по 21 марта 2011 г. в рамках Европейской недели действий сети UNITED for Intercultural Action состоялась ежегодная международная Неделя просветительских действий «Стоп расизм!». Как годом и двумя годами ранее, Неделя прошла всего в нескольких российских городах, и акции не стали многочисленными.

Осенью общественная активность традиционно несколько возросла.

С 9 по 16 ноября как минимум в 12 российских городах была проведена ежегодная Международная неделя толерантности под лозунгом «Хрустальная ночь – никогда снова!», хотя она не привлекла много участников.

13 ноября в Санкт-Петербурге около магазина «Буквояд» по Лиговскому проспекту прошел пикет памяти музыканта-антифашиста Тимура Качаравы, погибшего в этот день от рук неонацистов (акция собрала несколько десятков участников). По завершении пикета полиция задержала двух человек.

В Санкт-Петербурге состоялось еще одно ежегодное мероприятие – «Марш против ненависти», проходящий с 2004 года после убийства неонацистами ученого Николая Гиренко. В 2012 году организаторами согласованного с властями марша выступили руководители коалиции «Демократический Петербург» (РП «Яблоко», РДСМ, движение «Солидарность», ЛГБТ-сообщество, правозащитные и студенческие движения и организации).

Помимо этого, 4 ноября 2012 года в Москве на Суворовской площади прошел – как альтернатива националистическому «Русскому маршу» – ми-

тинг в поддержку заключенных-антифашистов, собравший около 200 человек из нескольких леворадикальных организаций. Прямо перед митингом от 20 до 30 националистов напали на небольшую группу, собиравшуюся на мероприятие. Пострадало четыре человека.

Удачную альтернативу празднованию дня рождения Адольфа Гитлера предложил телеканал «Дождь». Канал организовал акцию «День борьбы с расизмом в российском футболе», заключавшуюся в съемке и демонстрации видеоролика, в котором снялись многие спортсмены-иностранцы, выступающие за российские клубы: Роберто Карлос (ФК «Анжи»), Эммануэль Эменике (ФК «Спартак»), Ари (ФК «Спартак»), Сейду Думбия (ПФК ЦСКА), Гильерме (ФК «Локомотив»), Питер Одемвингие (ФК «Вест Бромвич», ранее – «Локомотив»), а также игроки в мини-футбол Пула и Сирило. В ролике футболисты держали антирасистские плакаты: например, игрок ЦСКА Сейду Думбия демонстрировал плакат с надписью «Я лучший бомбардир Чемпионата России, и этим все сказано», а Роберто Карлос – «Пока ты бросаешь бананы в игроков, я борюсь с голодом в Бразилии». Аксию поддержала Российская футбольная премьер-лига; она заявила о намерении показывать ролик против расизма на стадионах перед матчами.

Преследование за насилие

По сравнению с предыдущими двумя годами в 2012 году уголовное преследование за насильственные расистские преступления заметно уменьшилось. В 2012 году было вынесено не менее 28 обвинительных приговоров, в которых судами был признан мотив ненависти, в 21 регионе России, а в 2011 году – 60 приговоров в 32 регионах. В этих процессах были признаны виновными 65 человек (в 2011 году – 203). Вероятно, такое резкое количественное снижение связано с тем, что большинство членов крупных ультраправых групп, практикующих насилие, были осуждены ранее, а новое поколение, во-первых, еще не набралось сил, а во-вторых, стало осторожнее и научилось маскировке.

В 2012 году для квалификации расистского насилия использовались практически все статьи УК, содержащие мотив ненависти как квалифицирующий признак: п. «л» ч. 2 ст. 105 («Убийство»), ч. 3 ст. 30 п.п. «а, ж, л» ч. 2 ст. 105 УК («Покушение на убийство»), п. «е» ч. 2 ст. 111 («Причинение тяжкого вреда здоровью»), п. «е» ч. 2 ст. 112 («Причинение средней тяжести вреда здоровью»), п. «б» ч. 2 ст. 116 УК («Побои»), п. «а, б» ч. 2 ст. 115 («Причинение легкого вреда здоровью»), п. «б» ч. 1 ст. 213 («Хулиганство») и ч. 2 той же статьи.

Статья 282 УК («Возбуждение ненависти») в 2012 году использовалась применительно к насильственным преступлениям в 7 обвинительных приговорах, а ч. 1 ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») – в 3 приговорах. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г.⁵² правильным считается применять ст. 282 УК к насильственным преступлениям, если они направлены на возбуждение ненависти у третьих лиц, например, в случае публичного и демонстративного идейно мотивированного нападения. Мы считаем, что применение этой статьи в приговорах по насильственным преступлениям в 2012 году было оправданно, так как нападения или совершались группой при свидетелях, или нападавшие свои действия снимали на камеры и выкладывали в интернет. Ст. 280 применялась в этих приговорах аналогичным образом.

В 2012 году в трех приговорах был учтен мотив ненависти по отношению к «социальным группам». Так были обозначены «бездомные», «антифашисты» и «сотрудники правоохранительных органов». И если, при всей спорности понятия «социальная группа», признание бездомных уязвимой группой, нуждающейся в особой защите закона, не вызывает возражений, если, при некоторых обстоятельствах, признание антифашистов такой группой может быть допустимо⁵³, то сотрудники правоохранительных органов никак не могут относиться к числу уязвимых групп, для защиты которых необходимо экстремистское законодательство. Нам представляется, что правильнее было бы вменять в этих случаях мотивы политической и идеологической ненависти, которые сами по себе могут служить квалифицирующими признаками. Их применение тоже не всегда уместно, но уж точно нет никакой необходимости в использовании в этих случаях неопределенного понятия «социальная группа».

Наказания за насильственные деяния распределились следующим образом:

- 4 человека были оправданы;
- 3 человека были признаны виновными, но освобождены от наказания в связи с истечением срока давности;
- 1 человек был признан виновным, но освобожден от наказания в связи с примирением сторон;

⁵² Подробнее см.: Альперович В., Верховский А. Юдина Н. Указ соч.

⁵³ Это связано с принятым в некоторых странах понятием преступления ненависти «по ассоциации», пока малоизвестным в России.

- 7 человек получили условные сроки;
- 1 человек был приговорен к исправительным работам;
- 4 человека – к обязательным работам;
- 4 человека – к ограничению свободы;
- 1 человек – приговор неизвестен (известно только, что признан виновным);
- 1 человек – был приговорен к лишению свободы на срок до 1 года;
- 11 человек – до 3 лет;
- 5 человек – до 5 лет;
- 13 человек – до 10 лет;
- 8 человек – до 15 лет;
- 4 человека – до 20 лет;
- 1 человек – на 22 года;
- 1 человек был приговорен к пожизненному заключению.

К сожалению, нам известно только три приговора, в которых суд обязал осужденных выплатить пострадавшим материальную компенсацию морального вреда и оплату лечения. Жаль, что о принятии таких мер прокуратуры сообщают крайне редко, – такое решение по отношению к жертвам представляется нам законным и справедливым.

Если количество осужденных за насильственные преступления снизилось, то наказания стали в среднем строже. Две трети осужденных за насильственные преступления (43 из 65 осужденных) в рассматриваемый период были приговорены к различным срокам лишения свободы. Об улучшении качества работы правоохранителей свидетельствует то, что условные сроки получило только 11 % осужденных – 7 из 65. Часть людей была осуждена условно в результате сделок со следствием в больших групповых процессах, часть осужденных получила условные сроки из-за того, что не удалось доказать их непосредственное участие в нападении, часть была осуждена по «легким» (ст.ст. 115, 116) статьям УК, по которым суровое наказание не предусмотрено. Но некоторые условные приговоры мы объяснить никак не можем. Так, нам кажется недопустимым условный приговор, вынесенный Красносельским районным судом Санкт-Петербурга троим ультраправым из группы Владислава Гавриченко, которых обвиняли в организации более 30 взрывов «в местах проживания и работы выходцев из Средней Азии и Кавказа, а также в поджогах принадлежащего им имущества».

За годы нашего мониторинга неоднократно подтверждалось, что условные сроки за расистские нападения не удерживают от совершения подобных преступлений в будущем. В этом смысле показательна исто-

рия с питерским ультраправым Владимиром Смирновым, которого 2 ноября задержали сотрудники ФСБ возле здания мечети в Петербурге, когда он пытался разместить на воротах здания свиную голову и муляж самодельного взрывного устройства. К этому времени В. Смирнов уже не единожды избегал заключения. Он проходил по делу неонацистской группировки «Линкольн-88», в начале следствия дал признательные показания и был выпущен под подписку о невыезде. 5 мая 2011 г. В. Смирнов был осужден по пп. «а, в» ч. 2 ст. 282 УК РФ и приговорен к условному сроку. В феврале 2010 года Смирнов был снова задержан вместе с питерскими праворадикалами Игорем Грицкевичем и упоминавшимся выше Владиславом Гавриченко по подозрению в организации серии взрывов и поджогов. По этому делу 10 февраля 2012 г. Красносельский районный суд приговорил В. Смирнова к 5 годам лишения свободы — но снова условно, с испытательным сроком 4 года. В июне 2012 года Смирнов был доставлен в больницу № 26 с оторванными фалангами двух пальцев на правой руке и сломанным пальцем. У него в руках взорвались ингредиенты для очередного взрывного устройства. И лишь в ноябре 2012 года, пойманный со свиной головой, он был взят под стражу.

За 2012 год были осуждены члены нескольких крупных расистских группировок. В апреле Московский городской суд вынес приговор по делу 10 неонацистов из группировки «Автономная боевая террористическая организация» (АБТО), которых обвиняли в совершении серии поджогов и взрывов в Москве (девять человек были приговорены к срокам от 8 до 13 лет колонии строгого режима, один человек получил условный срок). В июне в Орле 3-й окружной военный суд вынес приговор по делу членов ультраправой группировки «Орловские партизаны» (девять человек приговорены к срокам от полутора до 16 лет лишения свободы, двое осуждены условно, один человек оправдан). В июле Санкт-Петербургский городской суд вынес приговор по делу лидера неонацистской группировки NS/WP Георгия Тимофеева (приговорен к 13 годам колонии строгого режима). В октябре Мосгорсуд вынес приговор по делу банды Емельяна Николаева (Яна Лютика) за совершение серии нападений по мотиву национальной ненависти (четыре человека были приговорены к срокам от 8 до 19 лет колонии строгого режима, один человек оправдан).

В 2012 году было вынесено несколько приговоров за преступления, совершенные по идеологическим мотивам, хотя мотив ненависти в обвинении отсутствовал. В марте были осуждены наци-скинхеды в Омске

за убийство 24-летнего «соратника», совершенное в день рождения А. Гитлера 20 апреля 2011 г. за «предательство и сотрудничество» с правоохранительными органами.

Кроме того, были вынесены два приговора за убийства антифашистов. В Москве Юрий Тихомиров был осужден на 10 лет лишения свободы за убийство антифашиста Ильи Джапаридзе летом 2009 года. Николай Заливака был осужден в Самаре на 7 лет лишения свободы за убийство антифашиста Никиты Калина в феврале 2012 года. В обоих случаях в окончательном обвинении идеологический мотив отсутствовал, и соучастники убийств не были установлены или обнаружены.

Процесс по делу об убийстве Джапаридзе проходил в крайне напряженной обстановке, в закрытом режиме. Родственникам погибшего неоднократно звонили с угрозами. Первоначально Тихомирову инкриминировались пп. «ж» и «л» ч. 2 ст. 105 УК («Убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору по мотиву ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы»), но позже дело было переквалифицировано на ч. 4 ст. 111 УК («Нанесение тяжких телесных повреждений, повлекшее смерть потерпевшего»), и мотив ненависти в приговоре учтен не был. Один из подозреваемых в соучастии в убийстве, Максим Баклагин, орудовавший ножом, был задержан, но его отпустили, после чего он сразу же скрылся от следствия.

Второй процесс тоже проходил странно. Заливака первоначально сознавался в убийстве, но позже отказался от своих показаний. После оглашения приговора антифашисты города выпустили заявление: «... всё время нас пытались убедить, что это бытовуха, пьяная разборка, но экспертиза показала, что ранения наносились тремя разными орудиями под разными углами, и почему это не учли, нам не понятно»⁵⁴. Авторы письма обратили внимание на то, что после первого допроса Заливаки «были показания о некой группе неонацистов и политической подоплеке этого дела», но впоследствии показания «изменились».

В течение года было вынесено несколько приговоров, связанных с беспорядками на Манежной площади в Москве 11 декабря 2010 г. и с последующими нападениями. Все эти дела представляются нам примером недостаточной и недоброкачественной работы следствия.

⁵⁴ Мнение антифашистов Самары по поводу приговора убийце Никиты Калина // Автономное действие. 2013. 5 января (<http://avtonom.org/news/samara-mnenie-antifashistov-goroda-po-povodu-prigovora-ubiyce-nikity-kalina>).

В августе Тверской суд Москвы вынес второй приговор участникам беспорядков на самой площади — четверо подсудимых были приговорены к срокам от двух лет условно до трех лет реального лишения свободы по статьям о массовых беспорядках, хулиганстве, применении насилия в отношении представителя власти. Только у одного из осужденных в приговоре фигурировала ч. 1 ст. 282 УК. В отличие от первого процесса⁵⁵, когда трое из пяти подсудимых входили в «Другую Россию», на этот раз осужденными были беспартийными молодыми людьми, в том числе футбольными фанатами. Очевидно, что и в первом, и во втором «Манежном деле» осуждены явно не зачинщики беспорядков, да и потенциальных подсудимых там могло бы быть значительно больше.

Помимо этого, в июле 2012 года Симоновский суд Москвы вынес приговор по делу об убийстве гражданина Киргизии на Судостроительной улице 12 декабря 2010 г. Виновным в убийстве был признан Илья Кубраков, которому на момент совершения преступления было 14 лет; суд приговорил его к трем годам заключения с отбыванием наказания в воспитательной колонии. Впрочем, существуют серьезные сомнения в том, что смертельный удар был нанесен именно Кубраковым⁵⁶. Двое других участников нападения получили сроки заключения в колонии общего режима.

В феврале был вынесен еще один приговор за нападение, совершенное в декабре 2010 года сразу после событий на Манежной площади. Зюзинский районный суд Москвы признал Сергея Вненка и Дениса Фомина виновными в убийстве 22-летнего гражданина Узбекистана Дамира Каршиева. Мотив ненависти из приговора выпал. Подсудимые утверждали, что вступились за девушку, на которую якобы напал покойный (девушку найти не удалось). Такая трактовка события представляется нам сомнительной, учитывая момент совершения преступления и то, что у одного из осужденных при обыске была изъята ксенофобная литература. Фомин был осужден за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, и приговорен к 7 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. С. Вненк был осужден только за нанесение легкого вреда здоровью и отделался условным сроком.

⁵⁵ Москва: вынесен приговор по делу о беспорядках на Манежной площади // Центр «Сова». 2011. 31 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2011/10/d22893/>).

⁵⁶ Сковорода Егор. История одного мальчика. Финал // Colta.ru. 2012. 16 августа (<http://www.colta.ru/docs/4271>).

К сожалению, больше ни о каких других делах, связанных с нападениями на Манежной площади и сразу после нее в декабре 2010 — январе 2011 года, нам неизвестно (напомним, тогда пострадало не менее 40 человек).

Преследование за вандализм

В 2012 году нам известно о пяти приговорах в отношении семи человек, вынесенных в Брянской, Иркутской, Калининградской и Оренбургской областях и в Хабаровском крае за этнорелигиозный и неонацистски мотивированный вандализм. Это меньше, чем годом ранее: в 2011 году мы знаем о 8 приговорах против 15 человек.

В трех случаях вменялась ч. 2 ст. 214 УК («Вандализм, совершенный по мотиву национальной или религиозной ненависти»). В одном из приговоров она соседствовала со ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»).

Четыре человека были приговорены к ограничению свободы, один — к лишению свободы условно. Все эти наказания были вынесены за незначительные деяния, а именно за ксенофобные лозунги и на стенах домов и граффити на здании мечети и синагоги.

К лишению свободы были приговорены два человека. Один из них, 17-летний неонацист из Брянска, получил срок по совокупности с целым рядом преступлений, включая покушение на убийство, разбой и кражу. Второй — подрывник из Калининграда, который пытался взорвать строящуюся в городе мечеть.

Ряд подобных преступлений в силу двойственного характера действий квалифицировался не как вандализм, а как пропаганда по ст. 282 УК. Таковы, например, приговоры, вынесенные в городе Скопине Рязанской области за написанные на одной из городских стен ксенофобные лозунги, или в Чебоксарах — за нарисованные свастики и лозунги против антифашистов в подъездах домов и иных местах (подсудимые были приговорены к 160 часам обязательных работ). Причина такой квалификации в том, что в этих случаях ксенофобные граффити наносились на объекты, которые, в отличие от культовых сооружений или памятников, нельзя вандализировать (стены домов, заборы). В этих случаях логичнее было применить статью о возбуждении ненависти, которая к тому же является более известной в обществе, в том числе и среди сотрудников правоохранительных органов, отвечающих за «противодействие экстремизму». Хотя и среди приговоров за вандализм (ст. 214) в 2012 году два (из пяти) были вынесены за свастики на подъездах жилых домов и на стене лицея, а остальные три — за осквернение культурных и религиозных зданий

(здания Воскресенской, Горне-Никольской православных церквей, еврейской общины «Ор Авнер», синагоги и мечетей).

Впрочем, по нашему мнению, граффити на домах и заборах не стоят возбуждения уголовных дел, в отличие от действий вандалов-поджигателей и вандалов-подрывников, которые действительно представляют серьезную опасность для общества. К сожалению, нам известно ничтожно мало о приговорах за подобные деяния (1 — в 2012 году, 2 — в 2011 году) и о расследовании таких дел, хотя их количество по-прежнему существенно (см. выше).

Преследование за пропаганду

Количество приговоров за пропаганду в 2012 году в два с половиной раза превысило количество приговоров за насилие и вандализм вместе взятые. Правда, если сравнивать количество осужденных, то разница не столь вопиющая: количество осужденных за пропаганду выше на 31 %. В 2012 году было вынесено не менее 89 приговоров за ксенофобную пропаганду, по которым виновными были признаны 104 человека (еще в одном случае дело было прекращено) в 45 регионах страны. В 2011 году было вынесено 73 приговора в отношении 81 человека.

У 91 человека в 82 приговорах применялась ст. 282 УК. У подавляющего большинства из них была только она одна (77 человек), 13 человек были осуждены по совокупности ст. 282 со ст. 280 УК, еще четверо — только по ст. 280 УК, один — по ст.ст. 214 и 280 (см. также в разделе «Наказания за вандализм»).

Двое были осуждены по ст.ст. 282 и 205² («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма») — Руслан Мейриван оглы Агаев за создание в социальных сетях групп радикального толка с комментариями, «оправдывающими деятельность лидеров и членов бандформирований на территории Северокавказского региона» в Красноярском крае и Татьяна Тарасова за размещение на сайте Исламского комитета статьи «Роль женщины в джихаде» в Москве. Отметим, что приговоры по ст. 205² УК встречаются крайне редко. Все подобные приговоры, как и в этих случаях, выносились почти исключительно за радикальную исламистскую пропаганду.

У некоторых участников групповых процессов статьи за насилие соседствовали со статьями за пропаганду (см. также в разделе «Приговоры за насилие»). Один человек был осужден по совокупности ст. 282 с пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК; ч. 3 ст. 30 УК, пп. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК; пп. «а», «в» ч. 2 ст. 205 УК («Террористический акт»); чч. 1, 3 ст. 223 УК; ч. 3 ст. 222 УК (приговор лидеру группировки NS/WP). Один — по совокупности ст.ст. 280 и 282 со ст. пп. «а, в» ч. 2 ст. 205 УК; ч. 1 ст. 30 УК пп. «а», «в» ч.

2 ст. 205 УК; ч. 1 ст. 2052 УК; ч. 2 ст. 167 УК; ч. 1 ч. 2 ч. 3 ст. 222 УК (приговор АБТО). Пять — по совокупности ст. 280 с ч. 4 ст. 111 УК, ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 3 ст. 111 УК, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 205 УК, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «л» ч. 2 ст. 105 УК, ч. 2 ст. 213 УК, чч. 1, 2, 3 ст. 222 УК, ч. 3 ст. 223 УК, ч. 2 ст. 167 УК (приговор «Орловским партизанам»). Один — ст. 282 с ч. 3 ст. 212 УК (приговор Владимиру Кирпичникову по второму «Манежному делу»).

Судебные решения по делам, в которых судом было признано обвинение в пропаганде, в этот период распределились следующим образом:

- 1 человек был оправдан;
- 7 — освобождены от наказания в связи с истечением срока давности;
- 1 — применены меры воспитательного характера;
- 1 — направлен на принудительное лечение;
- 12 человек были приговорены к лишению свободы;
- 13 — осуждены условно без каких-либо дополнительных санкций;
- 19 — приговорены к различным штрафам;
- 32 — к обязательным работам;
- 16 — к исправительным работам;
- 3 — к исправительным работам условно.

Приговоры, связанные с реальным лишением свободы, в 2012 году выносились по совокупности с другими статьями обвинения. В прошедшем году их получили члены неонацистских групп (АБТО, NS/WP, «Орловские партизаны»), участник массовых беспорядков на Манежной площади в Москве. Кроме того, приговоры выносились и одиночкам по совокупности с совершенными ранее другими преступлениями⁵⁷.

⁵⁷ В первом случае в Орле был за ксенофобную пропаганду в социальных сетях Александр Мартынов был приговорен к 8 месяцам колонии строгого режима. В 2006 году Мартынов проходил по делу о нападении на спортсменов-лучников из Бурятии и был признан виновным по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК и ст. 111 УК («Причинение тяжкого вреда здоровью по мотиву национальной ненависти») и приговорен к 3 годам лишения свободы. Позже сообщалось, что Мартынов причастен к еще одному насильственному инциденту, а именно избитию армянской девушки.

Во втором случае Абаканский городской суд Республики Хакасия вынес приговор Александру Ищенко за распространение в Абакане и в интернете бюллетеней местного отделения НОМП. Кроме того, Ищенко изготовил DVD-диск «Тайное и явное» с электронными версиями книг Г. Форда «Международное еврейство» и В. Истархова «Удар русских богов» и пытался продавать его через интернет. Ищенко совершил преступление в период испытательного срока после условного приговора. В 2007 году он был признан судом виновным по ч. 1 ст. 318 УК («Применение насилия в отношении представителя власти»), ст. 319 УК («Оскорбление представителя власти») и приговорен к 2 годам лишения свободы с испытательным сроком 4 года.

К 1 году колонии-поселения был также приговорен атаман казачьей общины в Серебряниках Александр Дзиковицкий — за публикацию с марта 2008 по апрель 2011 года в газете «Казачий взгляд» ряда статей. Мы считаем, что несмотря на то, что некоторые статьи носили ярко выраженный ксенофобский характер, А. Дзиковицкий не заслуживал лишения свободы. Гораздо действеннее было бы, если бы суд согласился с предложением государственного обвинителя на некоторое время лишить подсудимого права заниматься журналистской деятельностью. Однако практика запретов на профессию в прошедшем году не развивалась совсем, а мы полагаем, что это — самое действенное наказание для людей, систематически занимающихся националистической пропагандой (как в случае Дзиковицкого).

В 2012 году наконец-то переломилась тенденция выносить большое количество условных приговоров. Доля условно осужденных за пропаганду составила 12,5 % (13 из 104 осужденных), а годом ранее она составляла 37,5 %, то есть 30 из 81. И это, несомненно, является позитивным изменением: ведь, как показывает опыт, большинство осужденных агитаторов не считает условное наказание серьезным и не прекращает свою деятельность.

Большая часть осужденных (70 человек) была приговорена к более действенным, на наш взгляд, наказаниям, не связанным при этом с лишением свободы (штрафам, обязательным и исправительным работам). И действительно, обязательные работы (которые получило большинство осужденных за пропаганду в 2012 году) являются достаточно адекватным наказанием за граффити на домах и заборах и републикации в социальных сетях.

Как и годом ранее⁵⁸, подавляющее большинство приговоров за пропаганду было вынесено за материалы, размещенные в интернете⁵⁹; в 2012 году количество приговоров, вынесенных за пропаганду онлайн (65), практически втрое превысило приговоры за пропаганду офлайн (22)⁶⁰.

Материалы, за которые выносились приговоры по интернет-пропаганде, располагались на следующих типах ресурсов:

⁵⁸ Альперович В., Верховский А., Юдина Н. Указ соч.

⁵⁹ Данные по киберпреследованию за предыдущие пять лет см.: Юдина Н. Виртуальный антиэкстремизм: Об особенностях применения антиэкстремистского законодательства в Интернете (2007–2011) // Центр «Сова». 2012. 17 сентября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/09/d25322/>).

⁶⁰ Данные приводятся без учета четырех приговоров лидерам и членам ультраправых группировок (АБТО, «Орловские партизаны», NS/WP, группа Гавриченко). У этих осужденных статьи за пропаганду явно не являются доминирующими, к тому же неизвестно, какие именно пропагандистские эпизоды им вменялись.

- в социальных сетях — 50, в том числе «ВКонтакте» — 40, неуказанные социальные сети — 9, «Мой мир» — 1;
- на форумах (в том числе комментарии к статьям) — 5;
- в иных местах или неизвестно, в каких именно — 10.

Очевидно, что правоохранители продолжают сосредоточивать усилия на мониторинге социальных сетей, практически исключительно на сети «ВКонтакте». Такое внимание именно к «ВКонтакте» связано с тем, что эта сеть стремительно набирает популярность среди российской молодежи, в том числе и праворадикально настроенной. К тому же пользователей нетрудно установить, так как при регистрации вводятся личные данные и номера телефонов владельцев страниц, и администраторы сети легко предоставляют такую информацию по требованию правоохранителей.

К сожалению, все недостатки правоприменения в интернете, о которых мы неоднократно писали ранее⁶¹, остаются неизменными. Так, например, никак не прояснилась ситуация с определением критерия публичности, который является ключевым для «пропагандистских» статей УК. Этот критерий по-прежнему никак не учитывается при возбуждении уголовных дел и вынесении приговоров.

Если говорить о жанрах материалов, ставших предметом преследования в интернете, то они таковы:

- Видео (в том числе известный ролик «Казнь таджика и дага») — 39 приговоров;
- Аудиофайлы (в том числе песня группы «Коловрат») — 7;
- Фото — 7;
- Рисунки — 6;
- Тексты (републикации, в том числе «Майн Кампф», «Белый букварь») — 12;
- Комментарии к статьям, высказывания на форумах — 11;
- Создание неонацистских групп в сети — 2;
- Неизвестно — 2.

Так же, как и в 2010–2011 годах, существенно преобладают приговоры за визуальные материалы (видео, аудио, рисунки и фотографии). Это связано с тем, что такие материалы доступнее для понимания и нагляднее, чем тексты; кроме того, количество видеороликов в сети увеличивается, как и техническая возможность ставить ссылки на них. Если говорить

⁶¹ Юдина Н. Указ. соч.

о видеороликах (а они превалируют среди визуальных материалов), то в основном речь идет лишь о ссылках на видео, размещенные в других местах (например, на сайте YouTube). Вероятнее всего, люди, републикующие видеоролики в социальной сети, не выкладывали их изначально в интернет и тем более не снимали их и не монтировали. Поэтому мы полагаем, что правильнее было бы обнаружить первоисточник и создателя видеоролика, а никак не рядовых распространителей.

Тем более, что за роликами со сценами насилия могут стоять реальные нападения. Так, в январе прошедшего года в интернете был распространен антисемитский видеоролик «Уничтожение жиденка», где, как писали СМИ, группа молодых людей, «*подсвечивая фонариком, ковыряется ножом в глазу человека с окровавленным лицом, не подающего никаких признаков жизни*». Ролик тут же объявили сфабрикованным. Но позже, когда был задержан Андрей (Бладма) Пронский, давший признательные показания, выяснилось, что за этим роликом стояло реальное антисемитское убийство. При допросе Пронский заявил, что «*националистическая организация, в которой он состоял, ... подтолкнула его к совершению убийства, ... так как была его очередь совершить ритуальную казнь и выложить в интернете как новогодний подарок соратникам*»⁶².

Что касается приговоров за тексты, то оригинальные статьи уже недоступны, поэтому мы не можем судить о степени их общественной опасности. Заметим, что количество приговоров за републикации текстов и статей примерно такое же, как и за отдельные реплики в социальных сетях, блогах и форумах. Скорее всего, люди, подвергшиеся преследованию за републикации и реплики, были выбраны случайно, высокой популярностью среди ультраправых не обладали, и их аудитория заметной не была.

Единственное, что, бесспорно, представляет реальную общественную опасность, — создание ультраправых групп в соцсетях для координации насильственных действий. Но такие деяния в прошедшем году редко удостоивались внимания правоохранителей: нам известно только два приговора за создание праворадикальных групп в сети «ВКонтакте» в Иркутске и Липецке.

Приговоров вне интернета было вынесено куда меньше — 22. Они выносились за следующие деяния:

- граффити — 7;

⁶² В Подольске задержан подозреваемый в ритуальном убийстве // Центр «Сова». 2012. 5 марта (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2012/03/d23809/>).

- распространение и изготовление листовок — 8;
- распространение книг и компакт-диска — 1;
- публикации в газете (в том числе приговор главному редактору) — 2;
- выкрики на митинге и в парке — 3;
- прилюдное ксенофобное оскорбление участкового — 1.

Самыми целесообразными из этого являются приговоры, вынесенные главному редактору газеты за публикации статей (уже упоминавшемуся Дзиковицкому) и автору антисемитской статьи (содержание которой, впрочем, нам неизвестно). Что касается остального, то мы считаем оправданным уголовное преследование за расистские выкрики на митинге и на улице, ксенофобные прилюдные оскорбления участкового — в зависимости от широты аудитории; за распространение компакт-дисков, книг и листовок — в зависимости от размаха этого распространения. А вот уголовное преследование за граффити на улицах городов представляется нам чрезмерным.

Преследование деятельности экстремистских сообществ и запрещенных организаций

В 2012 году масштаб преследований по ст. 282¹ («Организация экстремистского сообщества») и ст. 282² («Организация деятельности экстремистской организации») УК был невелик, если исключить из рассмотрения приговоры, вынесенные явно неправомерно⁶³. Нам известно лишь о трех таких приговорах. Все они касались тех же организаций, что и годом ранее.

По ст. 282¹ УК был осужден один из создателей и руководитель организации «Северное братство» Петр Хомяков. По совокупности со ст. 159 УК («Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере») Хомяков был приговорен к четырем годам колонии общего режима. Годом ранее уже были осуждены другие лидеры организации — Антон (Флай) Мухачев и Олег Трошкин.

По ст. 282² УК вновь были осуждены активисты неоязыческой организации «Духовно-Родовая Держава Русь» в Краснодаре и Новосибирске. Новосибирский активист был оштрафован, краснодарский получил условный срок. За все годы существования ст. 282² УК преследованию по этой статье среди праворадикалов привлекались почти исключительно члены «Духовно-Родовой Державы Русь», признанной экстремистской

⁶³ Речь о них идет в докладе в этом сборнике, посвященном неправомерному антиэкстремизму.

в апреле 2011 года (некоторые члены организации отправлены судами на принудительное психиатрическое лечение, а некоторые были осуждены, в том числе и за ксенофобное насилие). Маловероятно, что сотрудники правоохранительных органов вознамерились преследовать членов именно этого экзотического объединения. Скорее всего, внимание к себе привлекают сами члены организации, которые регулярно и систематически рассылают агитационные письма в различные официальные ведомства, в том числе в прокуратуру.

Нам ничего неизвестно о преследовании за продолжение деятельности других праворадикальных организаций, признанных экстремистскими (в списке экстремистских организаций на сегодняшний день — 29 наименований, в том числе и несколько праворадикальных; см. ниже в соответствующем разделе).

Здесь же следует отметить дело «Народного ополчения имени Мина и Пожарского» (НОМП). Дело велось по статьям о подготовке вооруженного мятежа (ст. 30 и ст. 279 УК), вовлечении людей в террористическую деятельность (ст. 205¹ УК), а также незаконному хранению оружия (ст. 222 УК). В мае 2012 года в Екатеринбурге были вынесены приговоры двум членам местной ячейки (НОМП) Сергею Катникову и Владиславу Ладейщикову. Оба приговорены к условному наказанию (а Катников — еще и к крупному штрафу); такое мягкое наказание объясняется тем, что они пошли на сделку со следствием, а Ладейщиков, единственный из всех, полностью признал вину. Позже начался суд над другими членами екатеринбургской ячейки, возглавлявшейся полковником запаса Леонидом Хабаровым. Этот суд завершился обвинительными приговорами уже в феврале 2013 года, как и суд над самим лидером движения Владимиром Квачковым.

Федеральный список экстремистских материалов

В 2012 году не прекращалось интенсивное обновление Федерального списка экстремистских материалов. Он обновлялся 46 раз и вырос с 1067 до 1589 позиций.

Добавленные 522 пункта тематически распределилась следующим образом:

- ксенофобные материалы русских националистов (от культовых среди наци-скинхедов книг типа «Библии скинхеда» Николы Королева до мало кем замеченных реплик в сети «ВКонтакте») — 280;
- материалы иных этнонационалистов — 12;

- материалы православных фундаменталистов — 12;
- материалы исламистских боевиков и их сторонников — 57;
- иные мусульманские материалы (книги Саида Нурси, материалы запрещенных организаций, включая «Хизб ут-Тахрир», и многое другое, вплоть до средневековой классики) — 108;
- иные религиозные материалы (сочинения Рона Хаббарда, материалы группы «Элле Аят» и т.д.) — 18;
- материалы, изъятые в Библиотеке украинской литературы в Москве, в том числе книги украинских историков — 7;
- иные исторические книги и исследования разных времен — 3;
- подстрекательские антигосударственные и антиполицейские материалы (в том числе анархистские) — 20;
- произведения искусства — 2;
- не поддающиеся классификации материалы⁶⁴ — 2;
- универсально-радикальный хостинг⁶⁵ — 1.

Как минимум, 193 позиций из обновлений списка — материалы из интернета.

Степень правомерности многочисленных запретов мы не всегда можем оценить. Но очевидно, что доля неправомερных запретов остается по-прежнему очень высокой. Так, в список была внесена изрядная часть материалов, запрещенная явно без должных правовых оснований (книги Саида Нурси или Рона Хаббарда, академические исследования украинских историков и т.д.)⁶⁶.

В целом же за год список стал еще более бесполезным элементом антиэкстремистского законодательства. В течение года не было сделано ни одной попытки хоть как-то решить существующие проблемы, о которых мы неоднократно писали⁶⁷ (если не считать попыткой улучшения разбивку списка на несколько частей на сайте Минюста). Материалы по-прежнему вносятся с библиографическими и грамматическими ошибками («Буфолд» вместо «Буфорд», «Севостьянов» вместо «Севастьянов»), суды добавляют в список уже существующие там материалы, что

⁶⁴ Речь идет о п. 1366, антисемитском видеоролике «Талмуд о неевреях», который распространяют и русские националисты, и исламисты, так что непонятно, какой вариант запрещен.

⁶⁵ Речь идет о п. 1566, хостинге, где хранятся радикальные материалы разного рода — от нацистских до анархистских.

⁶⁶ Подробнее этот вопрос обсуждается в докладе, посвященном неправомерному антиэкстремизму.

⁶⁷ См. например: Струкова Е. Критическая масса экстремизма // Центр «Сова». 2012. 16 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/11/d25816/>).

вызвано параллельными⁶⁸ судебными решениями (таковых как минимум 39 пунктов), вносятся одни и те же материалы, но с другими выходными данными или же, если речь идет об интернете, опубликованные на других сайтах. Издания книг практически ничем друг от друга не отличаются, но формально не являются дублями из-за разных выходных данных.

Зачастую материалы невозможно идентифицировать. Ряд пунктов Федерального списка экстремистских материалов является набором неработающих гиперссылок (см. п. 1512. Информационные видео и фото-материалы, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресам: http://vkontakte.ru/video50777990_141480124; http://vkontakte.ru/video50777990_138161598; http://vkontakte.ru/video50777990_1381615940 или п. 1519. Информационные материалы статья «Предстоящие выборы и будущая революция.», размещенная в сети Интернет на ресурсах информационного справочного портала «Город 48» бкju «Б» (www.mygorod48.ru/people/user3413/blog/6087) (решение Советского районного суда города Липецка от 04.07.2012)).

В список продолжают добавляться листовки, выпущенные к локальным событиям, произошедшим несколько лет назад.

Список стремительно увеличивается в размере (на момент написания доклада он уже составил 1668 пунктов) и неизбежно будет пополняться еще, так как количество материалов, признаваемых — с разной степенью осмысленности — экстремистскими, не уменьшается⁶⁹. По состоянию на 9 февраля 2012 г. в списке «обнулены» 38 позиций (материалы исключены с сохранением нумерации): 5 из них удалены как дублирующие, остальные 33 убраны, так как решения о признании этих материалов экстремистскими были отменены. 53 позиции отражают дублирующие судебные решения (не считая включенные в список одни и те же тексты, но с различными выходными данными), а одна позиция уже пятый год повторяет судебное решение, ранее отраженное в списке.

⁶⁸ Например, брошюра «Расовая гигиена и демографическая политика в национал-социалистической Германии (Биологические основы и их осмысленное применение для сохранения и приумножения нордической крови)» издательства «Русская правда — 2000» была признана экстремистской решением Майкопского районного суда Республики Адыгея 26 июля 2012 г. и внесена в список (п. 1468). Ранее, в 2009 году, эта же книга была признана экстремистской решением Железнодорожного суда Красноярска и была внесена в список (п. 487).

⁶⁹ Материалы, признанные экстремистскими, но не вошедшие в Федеральный список // Центр «Сова» (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2009/12/d17655/>).

Запрещение организаций как экстремистских

В 2012 году в Федеральный список экстремистских организаций⁷⁰ была добавлена только одна организация (и та не сразу попала в нужный список⁷¹) — международное объединение «Кровь и Честь» («Blood and Honour / Combat 18»), признанная экстремистской решением Верховного суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г.

Название запрещенной организации происходит от лозунга гитлерюгенда «Blut und Ehre». Объединение вело активную и радикальную пропаганду ненависти. Конечно, решение о запрете несколько запоздало. В Москве она существовала с осени 1995 года, один из ее сайтов в апреле 2010 года в Липецке уже был признан экстремистским, а «боевое крыло» организации «Combat 18» прямо практиковало уличное насилие. К тому же это движение уже запрещено в Германии и Испании и не смогло зарегистрироваться в Чехии.

Таким образом, в этом списке сейчас 29 организаций (не считая 19 организаций, которые признаны террористическими), чья деятельность запрещена в судебном порядке, и продолжение этой деятельности карается по ст. 282² УК («Организация деятельности экстремистской организации»).

Кроме того, 6 августа 2012 г. Московский городской суд признал экстремистским еще одно межрегиональное общественное объединение — «Северное братство», сетевую структуру, объединенную вокруг интернет-сайтов «Северное братство», «В десятку» и «Большая игра “Сломай Систему”». Объединение в список пока еще не внесено.

«Северное братство» было основано в 2006 году Александром Мионовым, идеологом выступил Петр Хомяков. В апреле 2008 года редакция сайта «В десятку» опубликовала «Обращение к скинам», в котором призвала наци-скинхедов «*бить и наносить ущерб*» (в соответствии с правилами «Большой игры»), прежде всего по представителям правоохранительных органов, и только после того, как «*их гнет ослабнет*»,

⁷⁰ Полное название — Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»

⁷¹ Список организаций, в отличие от списка «экстремистских» материалов, пополняется так редко, что 18 июля объединение «Кровь и Честь» было добавлено в список экстремистских материалов под п. 1370. 20 июля 2012 г. ошибку исправили, организация была добавлена в соответствующий список, а из списка материалов была удалена. См.: Минюст перепутал списки // Центр «Сова». 2013. 18 июля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2012/07/d24919/>).

следует заниматься расовыми врагами⁷². Таким образом, организация пропагандировала как политическое, так и расистское насилие. «Северное братство» было фактически разгромлено еще в 2009 году, когда были арестованы упомянутые выше А. Мухачев и О. Трошкин, сайт организации уже был признан экстремистским в марте 2008 года, а Хомяков скрылся в Украине (он был арестован в 2011 году, когда рискнул оттуда вернуться). Таким образом, организация к моменту запрета давно прекратила свое существование, и не совсем понятно, к кому теперь в связи с ней может быть применена ст. 282² УК. Впрочем, подобные запреты имеют некоторое позитивное символическое значение.

Другие административные меры

В 2012 году Роскомнадзор вынес 17 предупреждений редакциям СМИ за осуществление экстремистской деятельности (в 2011 году – 25 предупреждений).

Как минимум 7 из этих предупреждений мы считаем неправомерными (в 2011 году – 10). Еще в двух случаях мы ничего не можем сказать о правомерности вынесенных предупреждений из-за недоступности текстов статей. Таким образом, эффективность работы ведомства осталась примерно на том же уровне.

Двум изданиям – Newsland.ru и «Звезда Поволжья» (Казань) – предупреждения были вынесены дважды, что, по сложившейся традиции, дает возможность ведомству начать процессы о ликвидации этих СМИ. В 2012 году по антиэкстремистским основаниям не была закрыта ни одна газета.

Приговоры по ст. 20.3 («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики») и ст. 20.29 («Массовое распространение экстремистских материалов, а равно их производство или хранение в целях массового распространения») КоАП редкостью не являются. Но прокуратуры весьма нерегулярно сообщают о таких мерах, поэтому мы не можем проанализировать динамику. Нам известно о 10 случаях наказаний по ст. 20.3 и о 16 – по ст. 20.29 КоАП (речь идет о приговорах, которые мы считаем правомерными).

Приговоры по указанным статьям выносились в основном за торговлю предметами с нацистской атрибутикой или символикой, ношение одежды с такой символикой, распространение ксенофобных

⁷² Кожевникова Г., Шеховцов Антон и др. Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица. М.: Центр «Сова», 2009.

текстов и видеофайлов (в том числе и включенных и Федеральный список экстремистских материалов) в интернете.

Практически во всех случаях было наложено наказание в виде штрафа (по одному из приговоров были оштрафованы родители несовершеннолетнего правонарушителя). Три человека были подвергнуты аресту за демонстрацию нацистской символики во время пасхального крестного хода 15 апреля в Волгограде, за распространение 20 апреля там же листовки – копии немецкого плаката с изображением Гитлера, и в Сочи, за «хранение и распространение экстремистских материалов».

В Югре к ответственности по ст. 5.35 КоАП («Ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по воспитанию несовершеннолетних») были привлечены родители еще одного школьника, разместившего в интернете материалы экстремистского плана.

Кроме того, в 2012 году было внесено не менее 38 представлений о недопустимости экстремистской деятельности в адрес руководства школ за отсутствие в учебных заведениях программ контентной фильтрации. Сама идея борьбы с экстремизмом с помощью интернет-фильтров на школьных компьютерах кажется нам не слишком удачной, ведь идеальных контент-фильтров не бывает, так как невозможно составить исчерпывающий список адресов и ключевых слов. В частности, программа, поставленная Рособразованием в марте 2008 года в российские школы, не справляется с поставленной задачей⁷³.

В 2012 году резко увеличилось количество представлений, направленных прокуратурами местным интернет-провайдерам с требованием заблокировать доступ к «экстремистским» сайтам. Количественный рост таких требований произошел за лето-осень 2012 года. На сегодняшний день это основной способ борьбы с экстремизмом в интернете⁷⁴. Нам известно не менее чем о 69 случаях требований к операторам связи заблокировать сайты из-за одного или нескольких обнаруженных там материалов, признанных экстремистскими. И речь идет о тех случаях, когда у нас нет оснований полагать, что правоохранительные органы превысили свои полномочия⁷⁵.

⁷³ Санкции в отношении руководителей образовательных учреждений // Центр «Сова». 2011. 30 июня (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2010/05/d18735/>).

⁷⁴ Подробнее см.: Юдина Н. Указ. соч.

⁷⁵ Случаи неправомерной блокировки см.: Санкции в отношении интернет-провайдеров // Центр «Сова». 2012 (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2012/07/d24798/>). В целом, развитие этого сюжета более подробно освещено в докладе о неправомерном антиэкстремизме.

В 2012 году внимание прокуратур привлекали выложенные в сети мусульманские материалы разного толка, включая фильм «Невинность мусульман», песни чеченского барда-сепаратиста Тимура Муцураева, материалы нацистской Германии (книги «Майн Кампф», «Эсесовец и чистота крови»), прочие ксенофобные материалы⁷⁶. В большинстве случаев, однако, прокуратуры не сообщают, что именно вызвало их претензии, а ограничиваются туманными формулировками типа «материалы, включенные в Федеральный список экстремистских материалов».

Не оставляли прокуроры без внимания и хозяйственные городские службы: вносили им представления за неонацистские граффити и надписи на улицах городов. Эти меры все-таки понемногу заставили коммунальные службы закрашивать такие надписи на стенах.

В остальном антиэкстремистская деятельность прокуратур остается непрозрачной. В прокурорских отчетах упоминаются многочисленные предупреждения, вынесенные «за экстремизм», и множество «актов прокурорского реагирования», но совершенно невозможно понять, что это за акты.

Ольга Сибирева

Проблемы реализации свободы совести в России в 2012 году

Информационно-аналитический центр «Сова» представляет очередной ежегодный доклад по свободе совести в Российской Федерации.

Доклад основан на информации, собранной в ходе мониторинга, который проводит наш Центр. Собранная информация представлена на сайте Центра в разделе «Религия в светском обществе» (www.sova-center.ru/religion), включая ссылки на источники в СМИ и в интернете. В докладе даются ссылки только на источники, не отмеченные на сайте.

По событиям предшествующего года, описанным в предыдущем докладе¹, здесь даны только необходимые обновления. Нашей задачей не является полное описание всех событий в религиозно-общественной сфере; упоминаемые в докладе события, как правило, служат иллюстрацией к отмечаемым тенденциям.

Проблемы и сюжеты, связанные со злоупотреблением антиэкстремистским законодательством, представлены в составе отдельного доклада, посвященного этой теме.

Резюме

Событием, во многом определившим развитие ситуации в сфере свободы совести и государственно-конфессиональных отношений в 2012 году, стал судебный процесс над «Pussy Riot» и связанные с ним сюжеты, наглядно продемонстрировавшие, в каких формах и по каким поводам происходит сближение государства с Русской православной церковью.

Реакцией на него стало продолжение роста антиклерикальных настроений, начавшееся в 2011 году. Формы протеста против преференций Церкви были разнообразны – от уже ставших традиционными сборов подписей против строительства православных храмов и оспаривания

⁷⁶ Сайты Свидетелей Иеговы, НБП и такие вопиющие примеры «неприцельной борьбы с экстремизмом», как «Живой журнал».

¹ Сибирева О. Проблемы реализации свободы совести в России в 2011 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2011 году. М.: Центр «СОВА», 2012. С. 67-92.

решений о строительстве в судах до митингов и пикетов. Важно, что в 2012 году антиклерикальные лозунги активно использовались не только на «тематических» акциях протеста, география которых расширилась, но и практически на всех протестных акциях оппозиции, наряду с другими политическими лозунгами.

Примечательно, что все это лишь в сравнительно небольшой степени затронуло дебаты вокруг присутствия религии в школе, хотя именно в 2012 году вариативный курс, создающий такую возможность, превратился из факультативного в обязательный.

Еще одной реакцией на процесс «Pussy Riot» стал всплеск вандализма по отношению к православным объектам. Это, в свою очередь, позволило группе депутатов внести в Думу весьма сомнительный законопроект в «защиту чувств верующих», а группам радикально настроенных православных — нападать на граждан и культурные объекты под предлогом «защиты святынь». Случаи насилия со стороны таких групп в 2012 году фиксировались значительно чаще, чем раньше.

В остальном можно говорить о сохранении отмеченных нами в предыдущие годы тенденций, но не об ухудшении ситуации. По-прежнему часто возникают конфликты, связанные с передачей имущества религиозным организациям, однако о росте числа таких конфликтных ситуаций по сравнению с предыдущим периодом говорить не приходится.

Как и раньше, время от времени у религиозных организаций возникают проблемы с регистрацией. В то же время случаев ликвидации религиозных организаций в 2012 году отмечено не было.

«Непопулярные» религиозные организации, как и в предыдущие годы, подвергаются давлению со стороны чиновников. Но длившаяся не один год кампания против Свидетелей Иеговы, похоже, пошла на убыль, а подвергшиеся дискриминации все чаще отстаивают свои права, обращаясь в суды.

Правовое регулирование, касающееся религиозных организаций

В течение 2012 года в России большинство принятых федеральных и региональных законодательных актов, затрагивающих интересы религиозных организаций, было направлено на то, чтобы упростить деятельность последних. Однако несколько принятых в прошлом году законов (примечательно, что все они были приняты субъектами Федерации), напротив, ущемляют интересы этих организаций. В то же время приня-

тый в конце года закон «Об образовании», фактически узаконивающий вмешательство нескольких «традиционных» религиозных организаций в образовательный процесс, можно расценивать как отступление от принципа светскости.

Федеральное законодательство

Пожалуй, самый большой общественный резонанс вызвал закон «Об образовании», принятый Госдумой в окончательном чтении 21 декабря 2012 г. и 29 декабря подписанный Президентом. Согласно этому закону, требуется согласование учебных «духовно-нравственных» дисциплин в общеобразовательных школах и курсов теологии в светских учебных заведениях с соответствующими религиозными организациями, а преподаваться эти дисциплины должны *«педагогическими работниками из числа рекомендованных соответствующей централизованной религиозной организацией»*.

После первого чтения противники законопроекта пытались внести поправки, корректирующие курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) и лишаящие религиозные организации права влиять на содержание учебных курсов, однако эти поправки были отклонены не без вмешательства представителей Русской православной церкви.

Если само введение курса ОРКСЭ было первым нормативным закреплением привилегированного статуса четырех «традиционных религий», то применение принятых поправок потребует от государства официально закрепить привилегированное положение отдельных организаций в этих религиях.

Кроме того, было принято несколько законодательных и нормативных актов, упрощающих деятельность религиозных организаций.

В июле вступил в силу указ Президента РФ «О предоставлении священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу», а в октябре правительство утвердило правила предоставления такой отсрочки. В соответствии с правилами отсрочка ежегодно предоставляется 150 священнослужителям всех конфессий, имеющим сан. Список претендентов на отсрочку должна предоставить религиозная организация. Распределение квот между религиозными организациями возложено на Комиссию по вопросам религиозных объединений при правительстве. Получившие льготы священнослужители должны будут подтверждать право на нее ежегодно.

В декабре Конституционный Суд РФ дал ответ по жалобе уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина, усмотрев-

шего несоответствие Конституции п. 5 ст. 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и п. 5 ст. 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях». Упомянутые пункты этих законов предписывают проведение богослужений и других религиозных обрядов вне специально отведенных для этого мест в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций. Уполномоченный по правам человека расценил эту норму как излишнее вмешательство государства в дела религиозных организаций.

Рассмотрев жалобу, Конституционный Суд пришел к выводу, что далеко не все религиозные церемонии требуют от властей принятия особых мер безопасности, соответственно, в тех случаях, когда этого не требуется, религиозным организациям не нужно уведомлять власти заранее. Соответствующие изменения должны быть внесены в законодательство. Пока этого не произошло, Конституционный Суд призвал чиновников не руководствоваться законом о митингах при проведении таких религиозных мероприятий.

Региональные инициативы

В субъектах Федерации в 2012 году тоже принимались законодательные акты, так или иначе касающиеся религиозных организаций.

3 августа Госсовет Татарстана принял, а 6 августа глава республики подписал закон «О внесении изменений в региональный закон “О свободе совести и о религиозных объединениях”». Новый закон, в частности, обязывает религиозные организации назначать или выбирать духовенство только из числа лиц, получивших религиозное образование на территории России, а также выработать критерии, которые обеспечат *«каноническое единство вероучения, указанного в уставе религиозной организации»*. Такие требования можно расценивать только как грубое вмешательство государства в дела религиозных организаций.

В республике эти поправки вызвали недовольство: группа верующих даже попыталась оспорить их через суд. Очевидно, что с помощью нового закона предполагалось контролировать радикальные мусульманские организации, однако и тем религиозным организациям, к которым у властей сегодня нет претензий, соответствовать новым законодательным нормам будет непросто: у многих организаций весь или почти весь клир получил образование не в России.

В октябре Госсовет Татарстана внес аналогичный законопроект в Государственную Думу, но он всерьез не рассматривался, так как был позже

замещен новым официальным законопроектом, позволяющим субъектам Федерации устанавливать подобные требования к клиру. Конкретные требования к образованию не упоминаются, но, несомненно, могут выдвигаться и они. Тот же законопроект поглотил еще и антиэкстремистские инициативы Министерства юстиции, включая запрет членства (участия) в религиозной организации лиц, осужденных за экстремистскую деятельность. Этот запрет особенно удивителен, учитывая, что применительно к религиозным организациям закон не устанавливает – и не зря – понятие членства, да и участие может весьма широко интерпретироваться².

Еще одним региональным законодательным актом, усложнившим деятельность религиозных организаций, стали изменения, внесенные 25 октября 2012 г. депутатами Думы Ханты-Мансийского автономного округа в региональный закон «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия на территории ХМАО». Поправки запрещают проведение собраний в ряде мест, в том числе в культовых сооружениях, и ограничивают число участников таких мероприятий.

Прочие региональные законодательные акты, принятые в 2012 году, напротив, были в интересах религиозных организаций.

23 августа мэр Москвы Сергей Собянин подписал постановление об особо охраняемых зеленых территориях. Среди установленных видов деятельности, которые могут там осуществляться, упомянута религиозная. Вероятно, это упростит строительство храмов на территориях, где ранее возведение культовых сооружений было законодательно запрещено.

5 декабря депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга приняли в третьем чтении закон «О передаче религиозным учреждениям недвижимого имущества, находящегося в собственности Петербурга» вместо аналогичного закона 2006 года. Согласно новому закону, региональное правительство самостоятельно принимает решение о передаче имущества, устанавливает порядок формирования и опубликования плана передачи указанного имущества и порядок создания и деятельности комиссии по урегулированию разногласий, возникающих при рассмотрении заявлений религиозных организаций. Ранее к решению этих вопросов привлекались и другие органы.

24 декабря Калининградская областная Дума освободила религиозные организации от налога на имущество, одоблив соответствующие поправки в региональный закон «О налоге на имущество организаций».

² Государственная Дума приняла этот законопроект в первом чтении уже в феврале 2013 года.

Инициативы, не получившие развития в 2012 году

Идея ужесточить наказание за оскорбление религиозных чувств неоднократно высказывалась и раньше, но в 2012 году благодаря процессу над «Pussy Riot» она впервые была оформлена в виде законопроекта и дошла до рассмотрения парламентом.

В апреле депутаты от «Единой России» А.Г. Сидякин, Е.Л. Николаева, С.А. Поддубный, Б.В. Михалев внесли на рассмотрение Госдумы проект поправок к КоАП, увеличивающий наказание за оскорбление религиозных чувств. Предлагалось увеличить штраф до 10 тысяч рублей, а также ввести арест на 15 суток. Законопроект был отозван в июне.

Зато 26 сентября в Думу был внесен законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний», подготовленный Комитетом по делам общественных объединений и религиозных организаций Госдумы, возглавляемым ныне депутатом от ЛДПР Ярославом Ниловым.

Действующий УК предлагалось дополнить статьей 2431 («Оскорбление религиозных убеждений и чувств граждан и/или осквернение объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест, предназначенных для совершения религиозных обрядов и церемоний»), предусматривающей штрафа до 300 тысяч рублей или лишение свободы на срок до трех лет за оскорбление чувств, и штрафы от 100 до 500 тысяч рублей, либо обязательные работы до 400 часов, либо лишение свободы на срок до пяти лет — за осквернение. В ч. 2 ст. 5.26 КоАП, из которой разработчики законопроекта предложили перенести в УК нормы, касающиеся ответственности за оскорбление религиозных чувств, предлагалось повысить штрафы за «публичное осквернение религиозной и богослужбной литературы, знаков и эмблем мировоззренческой символики и их порчу» до 30–50 тысяч рублей.

Закон вызвал широкий общественный резонанс. Общественная палата рекомендовала отказаться от рассмотрения этого законопроекта. В конце ноября и президент В. Путин после встречи с новым составом президентского Совета по правам человека рекомендовал заморозить рассмотрение законопроекта до марта 2013 года. Уже в январе 2013 года правительство дало отрицательное заключение на этот законопроект, отметив, что он дублирует уже существующие законодательные нормы. Сходные замечания высказали и Верховный суд, и Совет по правам

человека. Но авторы проекта, согласившись внести в дальнейшем некоторые непринципиальные изменения, законопроект с рассмотрения не отзывали.

Как и в предыдущие годы, были предприняты попытки внести поправки в действующий закон «О свободе совести и религиозных объединениях».

В мае депутат от КПРФ Андрей Тычинин внес свои поправки к этому закону, предложив изменить минимальную численность местных религиозных организаций с 10 до 50 человек. Для создания централизованной организации, по его замыслу, требовалось бы наличие местных организаций не менее чем в 30 регионах. Все эти меры были призваны защитить общество «от различных сектантских проявлений». Уже в октябре этот законопроект был отозван.

В октябре фракция ЛДПР в Госдуме предприняла очередную попытку упорядочить жертвоприношения в дни мусульманских праздников, внося проект поправок к закону «О свободе совести и о религиозных организациях» и КоАП. Авторы поправок предложили совершать «религиозные обряды, сопряженные с насильственными действиями в отношении человека или животного», в культовых сооружениях или специально отведенных местах и штрафовать за нарушение установленного порядка. До рассмотрения Госдумой хотя бы в первом чтении законопроект в 2012 году не дошел. В январе 2013 года Комитет Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству не поддержал предложенную редакцию законопроекта.

Общественная палата в декабре попыталась выступить с законодательной инициативой, направив в Министерство обороны, Госдуму и Администрацию президента рекомендацию изменить текст военной присяги «с учетом религиозных взглядов и национальных особенностей значительной части военнослужащих»: заменить слово «клянусь» на «обещаю». Эта инициатива также пока не получила развития.

Еще несколько законопроектов, касающихся деятельности религиозных организаций, были предложены в регионах.

В Петербурге в ноябре депутат Виталий Милонов, известный как автор регионального «антигейского» закона, внес на рассмотрение Законодательного собрания поправки к закону о митингах, обязывающие организаторов публичных мероприятий получать разрешение от представителей религиозных организаций, если акция проходит на прилегающей к их зданиям территории. Законопроект пока не получил развития, но стоит отметить

высказывание его автора во время общественного обсуждения: *«свобода вероисповедания для государства гораздо более ценна, чем свобода митингов», а все те, «кто выступает сегодня против религиозных убеждений, против традиционных ценностей общества — выступают против государства»*³.

Комитет по вопросам государственной власти и региональной безопасности Московской областной думы разработал ряд поправок в закон «О порядке подачи уведомления о проведении публичных мероприятий на территории Московской области», предполагающих составление «списка мест, где проведение публичных мероприятий изначально запрещено». В число таких мест предлагается включить религиозные объекты.

Оба этих законопроекта не получили развития в 2012 году.

Проблемы, касающиеся мест богослужения

В 2012 году религиозные организации продолжали испытывать трудности со строительством и использованием культовых зданий.

Проблемы со строительством культовых зданий

По-прежнему остается острой проблема строительства мечетей. Несмотря на наблюдаемую уже не первый год явную нехватку мечетей в Москве, власти города так и не предприняли никаких шагов для решения этой проблемы. Более того, в ноябре мэр Москвы Сергей Собянин заявил, что мечетей в Москве достаточно, а строить новые нужно в Подмосковье, поскольку основными потенциальными прихожанами являются немосквичи. В декабре председатель Москомстройинвеста Константин Тимофеев опроверг распространенную ДУМЕР информацию о якобы выделенных мусульманам участках.

Обычно мусульманам не удается даже получить разрешение на строительство, а если такое разрешение есть, возведение мечети наталкивается на сопротивление местных жителей. Например, не увенчалась успехом попытка предоставить участок для строительства мечети в Митино, так как под давлением жителей района власти приняли решение отказаться от строительства в этом месте, а новый участок так и не был предоставлен.

Проблемы есть и в других регионах.

³ Милонов: Те, кто выступает против религии, выступают против государства // ЗАКС.ру. 2012. 20 ноября (<http://www.zaks.ru/new/archive/view/102798>).

Разрешение на строительство мечети не удалось получить мусульманам Бийска и Ульяновска. Мусульманам Южно-Сахалинска не удается получить такое разрешение уже несколько лет. Не дождавшись выделения участка, община начала сбор средств, чтобы выкупить участок, а до тех пор проводит намазы в цехе бывшего ремонтно-механического завода — неотапливаемом помещении без крыши. Другой общине Южно-Сахалинска (входящей в юрисдикцию ЦДУМ) власти выделили участок для строительства.

В Новокузнецке Кемеровской области, где мусульмане получили разрешение на строительство еще в 2011 году, начать строительство не удалось, так как против выступили представители Русского патристического клуба.

В Костомукше (Республика Карелия) строительство мечети было приостановлено из-за протестов местных жителей, несмотря на то что разрешение было получено еще в 2008 году.

В Костроме продолжился конфликт вокруг уже почти достроенной мечети. После отказа городской администрации выдать разрешение на продолжение строительства Свердловский суд Костромы в июле обязал городскую администрацию выдать мусульманской общине требуемое разрешение, но в сентябре областной суд отменил это решение. Однако вторая инстанция признала незаконным бездействие властей, не предоставивших вовремя разрешение на строительство.

Как и в прошлом году, было отмечено большое количество конфликтов, связанных со строительством православных храмов. В первую очередь — в Москве, где, как стало очевидно, реализация программы строительства модульных храмов идет значительно медленнее, чем планировали разработчики, главным образом из-за протестов общественности.

28 декабря 2012 г., выступая на епархиальном собрании Москвы, патриарх Кирилл констатировал, что «динамика сбора пожертвований не соответствует плановым показателям». По его данным, к декабрю 2012 года в рамках программы было построено 8 храмов вместо запланированных 11. Под строительство выделено более 200 участков, из них 62 уже оформлены. Еще 19 участков, расположенных на территории природных комплексов, были исключены из программы, так как строительство на этих участках «не получило поддержки населения».

Протесты против строительства храмов «шаговой доступности» возникали в Зеленограде, Раменках, Новопеределкино, в Хорошевском, Гагаринском и еще нескольких районах. Как и в прошлом году, свою позицию граждане выражали не только с помощью акций протеста (их проводили как противники, так и сторонники строительства), но и через

суды, как, например, в Войковском районе, где жители обратились в суд, требуя признать недействительными общественные слушания, в ходе которых большинство участников высказалось за храм.

Кроме того, в мае был начат сбор подписей под обращением к мэру с просьбой отменить распоряжение от 20 октября 2010 г. о выделении участков в рамках «Программы-200», приостановить все работы и публичные слушания в местах, где возникли конфликты.

В некоторых случаях протестующим удавалось добиться отмены строительства. Так произошло, в частности, в Царицыно (где управа признала нецелесообразным возведение двух храмов), в Ясенево и в микрорайоне «Град Московский».

Продолжились конфликты, связанные со строительством православных храмов, и в других регионах. Под Петербургом местные жители выступили против строительства храмового комплекса на территории лесопарка «Оккервиль». В итоге власти провозгласили парк рекреационной зоной, а застройщик объявил об отмене строительства.

Протесты против строительства храмов в зеленых зонах отмечались также во Владимире, Новосибирске, Самаре и Томске. В поселке Гать Орловской области протестовали против строительства храма и православного центра на месте школы.

Мы зафиксировали только один случай возникновения проблемы со строительством храма у представителей других конфессий: Московскому обществу сознания Кришны, несмотря на то, что участок для строительства Центра ведической культуры в Химках был выделен несколько лет назад, так и не удалось начать строительство — и тоже из-за протестов общественности. Церемония закладки первого камня была сорвана участниками пикета против строительства, в организации которого непосредственное участие принимала община местного православного Георгиевского храма.

Проблемы, относящиеся к действующим культовым зданиям

В 2012 году, в отличие от предыдущего, с такими проблемами приходилось сталкиваться не только протестантам, но и представителям иных конфессий.

В московском районе Новокосино было снесено здание действовавшего на протяжении нескольких лет пятидесятнического храма святой Троицы. Основанием послужило решение суда от 2011 года, признавшего

церковные постройки незаконными. Конфликт по поводу этих построек длился с 2005 года. Чиновники пообещали выделить общине новый участок для строительства, не уточнив сроки. Кроме того, богослужение, проведенное общиной на развалинах храма, было расценено чиновниками как несанкционированный митинг, за проведение которого на пастора Василия Романюка был составлен протокол об административном правонарушении.

Церковь пятидесятников «Слово жизни» была снесена и в Новгородской области. Основанием послужило решение суда двухлетней давности о признании строения незаконным.

Иногда, впрочем, претензии чиновников были обоснованны. Арбитражный суд Самарской области отказался признать молитвенный дом общины баптистов Тольятти законной постройкой, притом что построено оно было в 2000 году на основании разрешения 1980 года, а в 2004 году перестроено. Свое решение суд обосновал тем, что разрешение на строительство истекло в 1981 году, а религиозная организация не позаботилась привести документы в порядок.

Дважды возникали претензии к мусульманским организациям. В Ноябрьске мечеть «Иман-Вера» была закрыта по решению суда из-за нарушения пожарной безопасности и истекшего еще в 2006 году договора аренды.

В Казани прокуратура сочла незаконными постройки общины файзрахманистов и начала подготовку иска об их сносе, но в ходе следствия выяснилось, что постройки все-таки возведены на законном основании, поэтому от их сноса прокуратура отказалась.

Возникали проблемы и у православных, причем не только у «альтернативных» юрисдикций, но и у приходов РПЦ.

В Удмуртии от прихода св. царя-мученика Николая в селе Завьялово, то есть в общине ижевских священников, в 2011 году отказавшихся почитать патриарха Кирилла и перешедших в юрисдикцию Русской православной церкви за границей (синод митрополита Агафангела, РПЦЗ(А)), власти потребовали освободить занимаемое помещение вопреки договоренностям с владельцами. Община вынуждена была перебраться в выкупленное духовенством помещение бывшего склада.

Настоятель московского храма Климента папы Римского в декабре объявил о консервации храма на зимний период в связи с невозможностью оплачивать коммунальные счета. Причиной послужило закрытие в соответствии с распоряжением мэра Москвы сети палаток, торгующих молочными продуктами от храма. Говорить о нарушении права на свободу совести в данном случае не приходится, однако упомянуть этот случай

стоит в качестве примера негативных побочных эффектов «реституции»⁴: крупный храм (в котором раньше размещалось книгохранилище Российской государственной библиотеки), был отреставрирован за счет городского бюджета, так как является памятником архитектуры XVII века, и передан на баланс общине, не имеющей возможности его содержать.

Впервые за несколько лет трудности с использованием помещения возникли у буддийских организаций. В феврале Ольхонский районный суд Иркутской области обязал буддийскую общину Манла освободить незаконно занятый земельный участок и снести возведенные на нем строения. По мнению суда, община самовольно заняла земельный участок.

Продолжился конфликт между буддийским монастырем Шад Тчуп Линг и Качканарским горно-обогатительным комбинатом в Свердловской области. Для разработки месторождения руды необходимо перенести монастырь в другое место, и ГОК готов с этим помочь, но монастырь не считает возможным такой вариант, полагая, что это *«оскорбит чувства всех буддийских верующих России и создаст негативное впечатление о нашей стране в традиционных буддийских странах и мире в целом»*.

Положительные решения

Баптистам Владивостока дважды удалось отстоять молитвенный дом, занимаемый общиной с 1976 года, который администрация города пыталась отобрать. Первую попытку власти предприняли еще в 2011 году, но в январе 2012 года Первореченский суд Владивостока обязал чиновников передать спорные помещения в собственность церкви. В июне администрация попыталась оспорить договор от 1976 года о передаче здания баптистской и адвентистской общинам в Арбитражном суде Приморского края, но суд отклонил этот иск. Попытка чиновников обжаловать это решение также не увенчалась успехом.

Баптистская церковь «Ковчег» также выиграла суд у администрации Балашихи, отказывавшейся выдать разрешение на ввод в эксплуатацию здания молитвенного дома. В 2011 году этот отказ признал незаконным

⁴ Вступивший в силу с начала 2011 года закон о передаче недвижимого имущества религиозным организациям называют реституцией неправильно: религиозные организации получают здания и земельные участки вне зависимости от их принадлежности до конфискации эпохи революции. Да и сам процесс передачи достаточно активно шел до принятия этого закона, так что, пожалуй, нельзя говорить о массовом переходе собственности к религиозным организациям именно в последние два года.

Арбитражный суд Московской области, в 2012 году Десятый Арбитражный апелляционный суд Москвы подтвердил это решение.

Покровительство властей по отношению к некоторым религиозным организациям

Пожалуй, самым ярким примером покровительства властей в 2012 году стал процесс по делу о «панк-молебне» в московском храме Христа Спасителя. В этом процессе государство однозначно встало на сторону Церкви, проигнорировав конституционный принцип светскости государства и требования законодательства. Против трех участниц панк-группы «Pussy Riot» — Марии Алехиной, Екатерины Самуцевич и Надежды Толоконниковой, 21 февраля спевших песню и станцевавших на сцене этого храма, было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 213 УК («Хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору по мотивам ненависти»). В качестве меры пресечения был избран арест, что никак не соответствовало тяжести содеянного. 17 августа Хамовнический суд признал всех троих виновными и приговорил их к двум годам лишения свободы в колонии общего режима (Е. Самуцевич срок был изменен в кассации с реального на условный).

При этом доказательств вины по ст. 213 в обвинительном заключении практически не было, особенно в том, что касается мотива религиозной ненависти. Тексты обвинительного заключения и приговор изобиловали церковными терминами, отсутствующими в уголовном праве, и даже ссылками на правила церковных соборов и в целом производили впечатление обвинения в богохульстве, а не в хулиганстве.

Очевидная несправедливость приговора, жестокость по отношению к молодым женщинам (две из них имеют малолетних детей) и грубое использование уголовного закона в сугубо церковных целях вызвали протесты общественности. Акции в поддержку «Pussy Riot» проходили в разных регионах.

Прочие, уже ставшие традиционными, способы демонстрации покровительства религиозным организациям, также наблюдались в 2012 году. Например, как и ранее, некоторые регионы объявляли дополнительные выходные по случаю религиозных праздников: Радоница была объявлена нерабочим днем в восьми регионах, мусульманские праздники — в нескольких субъектах Федерации, в том числе в Татарстане и Адыгее.

Но бывали и исключения. Вразрез с тенденцией передавать Церкви принадлежавшее и не принадлежавшее ей ранее имущество в Тверской области часть территории Нило-Столобенской пустыни на Селигере, где ежегодно проходит главный официальный молодежный форум, была

передана Федеральному агентству по делам молодежи (Росмолодежи). Протестов со стороны Церкви при этом не последовало.

Иногда чиновники работали «на опережение», стремясь отстоять интересы одних религиозных организаций в ущерб другим, и попадали в курьезные ситуации. Администрация города Устюжны Вологодской области запретила сотрудникам местного краеведческого музея проводить презентацию книги, посвященной митрополиту Иосифу (Петровых), канонизированному Русской православной церковью за границей (РПЦЗ). Примечательно, что в данном случае епархия РПЦ не препятствовала проведению мероприятия, но чиновники решили его отменить, интерпретировав как «молчаливое несогласие» стандартный ответ архиепископа «Бог благословит» в ответ на просьбу о благословении.

Материальная помощь

Как и в предыдущие годы, из федерального и региональных бюджетов выделялись средства на реставрацию религиозных объектов, как правило, как предписано законом, памятников культуры, но не только.

По 300 миллионов рублей было выделено из федерального бюджета на реставрацию Троице-Сергиевой лавры и Соловецкого монастыря. В Москве за год было отреставрировано на бюджетные средства около 20 религиозных объектов — преимущественно православных. Деньги выделялись и в других регионах, в частности, в Петербурге, Ленинградской, Калининградской, Кемеровской областях. Комплекс старообрядческого историко-архитектурного ансамбля «Рогожская слобода», от реставрации которого московские власти отказались в 2011 году, в 2012 году вновь попал в список подлежащих реставрации.

В Дзержинске Нижегородской области власти выделили 3 миллиона рублей на строительство мечети и запланировали выделить 2 миллиона рублей на строительство второй в 2013 году. Власти Ненецкого автономного округа и нефтяные компании помогали старообрядческой общине Нарьян-Мара восстанавливать комплекс Печерского монастыря.

Как и ранее, помимо прямого финансирования, чиновники с помощью «административного ресурса» нередко побуждали предпринимателей и остальных граждан участвовать в финансировании строительства религиозных объектов — как правило, православных. Например, с призывом жертвовать деньги на завершение строительства кафедрального собора выступил губернатор Ставропольского края Валерий Зеренков. Советник мэра Москвы Владимир Ресин призвал жителей города финансово поддержать строительство 200 православных храмов. Губернатор

Курской области Александр Михайлов обратился к бизнесменам с просьбой собрать недостающие для завершения восстановления Коренной Рождество-Богородичной пустыни 30 миллионов рублей. Учитывая, что с подобными призывами А. Михайлов выступал и раньше, можно сделать вывод, что предприниматели не очень охотно откликаются на такие просьбы.

Кроме финансовой помощи, как и в прошлом году, религиозным организациям передавалось недвижимое имущество. В большинстве случаев этот процесс не сопровождался конфликтами — выселяемым организациям предоставлялось другое помещение. Зачастую региональные бюджеты брали на себя расходы по ремонту помещений перед передачей, как было, в частности, в Псковской и Ростовской областях. Чаще всего имущество передавалось Русской православной церкви, но иногда — и другим организациям. Например, власти Калужской области приняли решение о передаче еврейской общине Калуги исторического здания синагоги, занятого областным училищем культуры и искусств. Училищу предоставлено другое здание.

Однако по-прежнему много и конфликтных ситуаций, связанных с процессом передачи, когда интересы тех, у кого изымается имущество, ущемляются. Как и раньше, чаще всего от таких конфликтов страдают учреждения культуры, в конфликтах с которыми чиновники почти всегда принимают сторону Церкви.

Находившийся в ведении Псковского государственного музея-заповедника собор Рождества Богородицы Снетогорского монастыря с фресками начала XIV века был передан Церкви. При этом заведующая отделом музея-заповедника, ответственная за сохранность фресок, не была поставлена в известность. Специалисты опасаются, что проведение в храме богослужений окажется для фресок губительным. Руководство области не усмотрело в факте передачи никаких нарушений законодательства, но включило в текст решения о передаче пункт о необходимости создания охранного обязательства. Псковское областное отделение ВО-ОПИиК объявило сбор подписей в защиту собора.

Нижегородская епархия направила в Комитет по управлению городским имуществом письмо с требованием передать ей здание бывшего архиерейского дома, занимаемое консерваторией. Власти пообещали выделить консерватории новое здание, а епархия — подождать, пока такое здание подберут. В защиту консерватории был начат сбор подписей.

Один из корпусов Свердловского областного музыкально-эстетического педагогического колледжа был передан Екатеринбургской епархии,

заявившей свои права на здание на том основании, что до революции в нем размещалась церковно-приходская школа. Помещения на замену колледж не получил.

Власти Рязани пообещали к 2015 году передать католическому приходу Непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии здание бывшего храма, занятое Рязанским художественным училищем. Однако предложенное взамен помещение не отвечает необходимым для функционирования училища условиям, поэтому переезд отложен на неопределенное время.

Санкт-Петербургская епархия вновь потребовала вернуть здание бывшего единоверческого Никольского храма, занятое музеем Арктики и Антарктики. Директор музея Виктор Боярский сообщил, что музей готов освободить здание храма, если ему предоставят подходящее помещение: *«На сегодня ясно, что такого помещения в городе нет, и нам его предоставить никто не может»*.

Владимирская епархия заявила претензии на здание районной больницы в поселке Боголюбово, мотивируя это тем, что там до 1917 года располагалась гостиница для паломников.

Случаев передачи РПЦ имущества, исторически принадлежавшего другим религиозным организациям, стало меньше, но они отмечались. Например, Новгородской митрополии был передан храм Димитрия Солунского (XIV–XV века), на который безуспешно претендовала старообрядческая община. Храм является памятником культуры федерального значения.

Церкви передавали не только недвижимое имущество. В мае московскому Новодевичьему монастырю из фондов Исторического музея была передана Иверская икона Богородицы XVII века.

Власти и активизация процерковных активистов

Особенностью 2012 года стал рост нападений по мотиву религиозной ненависти со стороны радикально настроенной православной общественности. Их активность резко возросла в период судебного разбирательства по делу «Pussy Riot», когда проходило много акций в поддержку участниц группы. В Москве было зафиксировано несколько нападений православных активистов на граждан и различные организации, тем или иным образом, по мнению нападавших, оскорблявших православие. Вероятно, в нападениях принимала участие одна и та же группа людей, многие из которых участвовали в акциях против «Pussy Riot». Самый известный из них – Дмитрий Цорионов (Энтео), активист Миссионерского центра в честь пророка Даниила.

Дважды фиксировались нападения на пикеты в поддержку «Pussy Riot». В марте несколько человек, среди которых были активист движения «Народный собор» Никита Слепнев, православный активист Андрей Каплин и глава молодежных проектов Конгресса русских общин Александр Босых, спровоцировали драку, в ходе которой пострадала девушка. В июле православный активист Сергей Екимов ударил по лицу участницу аналогичного пикета. По словам адвоката девушки, врачи диагностировали у нее сотрясение мозга, подвывих челюсти и смещение нескольких зубов. Остальные нападения не сопровождались нанесением столь серьезных повреждений.

В 2012 году возросло число жалоб православных активистов на «оскорбляющие религиозные чувства» культурные мероприятия. Таковыми были сочтены выставки и отдельные экспонаты на них, спектакли, включая постановку оперы «Золотой петушок» в Большом театре. Несколько раз по заявлениям верующих проводились прокурорские проверки, в том числе в отношении выставок «Джейк и Динос Чепмены. Конец веселья» в Эрмитаже, «Духовная брань» в центре современного искусства «Винзавод» в Москве и постановки рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда» в Ростове-на-Дону, но ничего оскорбительного прокуратура не обнаружила. В остальных случаях жалоб власти не вмешивались, и большинство вызывающих недовольство мероприятий все-таки состоялось. Исключение составила отмена выставки «Иконы» в Петербурге (эта выставка вызвала наибольшее количество протестов в разных регионах), но и в этом случае решение об отмене было принято организаторами не по прямому требованию чиновников.

Пожалуй, самым комичным событием в этой области стала попытка петербургских православных активистов во главе с уже упоминавшимся депутатом Милоновым взыскать с поп-звезды Мадонны 333 миллиона рублей в качестве компенсации морального ущерба за оскорбление религиозных чувств (попирание креста во время концерта) и высказывания в поддержку секс-меньшинств в присутствии детей. В декабре Московский районный суд Санкт-Петербурга отклонил иск, постановив взыскать с истцов судебные издержки.

Зато наказание за оскорбление религиозных чувств понес новосибирский художник и активист Артем Лоскутов. В июне два суда признали его виновным по ч. 2 ст. 5.26 КоАП («Оскорбление религиозных чувств граждан») за размещение в городе плакатов со стилизованным под икону изображением «Pussy Riot» и приговорили к штрафу. В октябре в отношении Лоскутова было возбуждено еще два дела по той же статье, но уже из-за распространения футболок с аналогичным изображением. По одному из этих дел, уже в 2013 году, он также был приговорен к штрафу, другое было пре-

крашено за отсутствием состава правонарушения. А. Лоскутов счел штрафы несправедливыми и подал жалобу в Европейский суд по правам человека.

Учитывая, что протесты против проведения «оскорбляющих чувства верующих» культурных мероприятий в большинстве случаев не приводили к их отмене, ревнители иногда пытались остановить «кошунственные» мероприятия силой.

В мае православные активисты во главе с главой Корпорации православного действия Кириллом Фроловым скандировали лозунги и раздавали листовки на уличной выставке в Москве «Кочевой музей современного искусства» и порвали один из экспонатов — картину с изображением распятой на кресте участницы группы «Pussy Riot».

В августе нападению православных активистов подверглись два учреждения культуры: в «Театре.doc» активисты попытались сорвать посвященный суду над «Pussy Riot» спектакль, а в Музее секса, эротики и эротического искусства «Точка G» на Арбате — устроить погром.

Кстати, Музей эротики в 2012 году досталось и от радикальных ревнителей ислама. В октябре промоутеры «Точки G» были избиты неизвестными во время раздачи листовок о музее. Нападавшие заявили, что листовки «оскорбляют мусульманскую веру».

В сентябре казаки, устроившие акцию протеста против выставки «Духовная брань» в московском Центра современного искусства «Винзавод», избили журналиста «Франс Пресс».

В декабре в Сахаровском центре Д. Цорионов с двумя девушками попытались сорвать однодневную фотовыставку «В Россию с любовью», посвященную однополым семьям.

Важно отметить, что хотя зачастую речь шла определенно о насильственных действиях, нам не известно ни одного случая, чтобы применявшие силу были привлечены к ответственности.

Процесс над «Pussy Riot» привлек внимание общественности к деятельности церковных организаций. Глава Общества защиты прав потребителей (ОЗПП) Михаил Аншаков дважды подавал судебные иски к храму Христа Спасителя о защите прав потребителей и самоуправстве руководства Фонда храма Христа Спасителя, но оба раза проиграл. После публикации в «Новой газете» интервью с М. Аншаковым, где он рассказал о действующих на территории храмового комплекса автомойке, автосервисе, автостоянке, прачечной, столовой, офисах коммерческих фирм и торговых павильонах, директор фонда Василий Поддевлин обвинил его в клевете. Сначала дело было возбуждено по ч. 3 ст. 5.60 КоАП, несмотря на то, что из КоАП эта статья была уже исключена, но состава административного правонарушения в действиях М. Аншакова суд не усмотрел. Затем было

возбуждено новое дело — уже по статье «Клевета», возвращенной в УК. В январе 2013 года М. Аншакову было предъявлено обвинение по ч. 2. ст. 1281 УК («Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или СМИ»). В декабре 2012 года неизвестный напал на М. Аншакова и ударил его несколько раз монтировкой по голове. По мнению адвоката главы ОЗПП, нападение могло быть связано с профессиональной деятельностью пострадавшего.

Другие примеры дискриминации и необоснованного вмешательства

Ликвидация религиозных организаций и отказы в регистрации

В 2012 году, в отличие от предыдущих, мы не зафиксировали случаев ликвидации религиозных организаций.

В декабре появилась информация о том, что Министерство юстиции обратилось в Селижаровский районный суд Тверской области с иском о ликвидации православного прихода Смоленской церкви деревни Оковцы в связи с непредоставлением отчетов о текущей деятельности, в том числе финансовых. Однако в данном случае речь шла лишь об изменении статуса прихода: из основного он был преобразован в приписной, то есть не имеющий собственного юридического лица, но не прекратил свою деятельность.

Хабаровской Церкви христиан веры евангельской «Благодать» вновь удалось защититься от краевой прокуратуры, пытавшейся ликвидировать ее. После того, как в 2011 году Хабаровский краевой суд отказался ликвидировать церковь, Верховный суд, рассмотрев кассационное требование краевого прокурора, отменил это решение и направил дело на повторное рассмотрение. Однако Хабаровский краевой суд в августе 2012 года вновь не нашел причин ликвидировать церковь и отказался удовлетворить иск прокуратуры, а в ноябре 2012 года Верховный суд подтвердил это решение.

Некоторые религиозные организации испытывали трудности с регистрацией или перерегистрацией.

Например, приход московского храма свт. Николая на Берсеневской набережной вновь был предупрежден об отказе в регистрации в случае отказа получить ИНН, последовательным противником которого прихожане во главе с настоятелем игуменом Кириллом (Сахаровым) являются

на протяжении многих лет. Перерегистрацию приход не прошел, но и ликвидирован не был — по всей видимости, Минюст вновь дал ему отсрочку.

В Новгороде Великом мусульманская община третий год не может получить регистрацию, поскольку у Министерства юстиции имеются претензии к уставным документам, которые не удается доработать должным образом.

К религиозным организациям, как и раньше, применялись санкции за ведение религиозной деятельности без соответствующей лицензии. При этом в большинстве случаев речь шла о воскресных школах.

Тимашевский районный суд Краснодарского края удовлетворил иск прокуратуры, требовавшей закрыть школу при Церкви евангельских христиан-баптистов, так как учебное заведение не имело государственной аккредитации и действовало с нарушением санитарных норм и техники пожарной безопасности.

Прокуратура Кировского района Самары через суд приостановила деятельность церковно-приходской школы «Истоки» на 60 дней за отсутствие лицензии на образовательную деятельность.

Нам эти решения представляются неправомерными, поскольку деятельность воскресных школ подпадает под закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и не требует лицензирования. Это подтвердил Красноярский краевой суд, в феврале 2012 года отменивший решение Центрального районного суда Красноярска, 16 июня 2011 г. признавшего незаконной деятельность воскресной школы при Соборной мечети города. Наложение на мусульманскую общину штрафа в размере 170 тысяч рублей за ведение образовательной деятельности без лицензии также было признано незаконным.

Кроме того, у прокуратуры были претензии к уставным документам некоторых религиозных организаций.

В феврале 2012 года прокуратуры двух районов Самарской области — Безенчукского и Борского — вынесли протест на уставы двух местных церквей евангельских христиан-баптистов. В обоих случаях одним из поводов для вынесения протеста стало указание в уставах церквей Священного писания как основания деятельности. По мнению прокуратуры, основывать свою деятельность на Священном писании религиозная организация не должна.

В октябре Ялуторовская межрайонная прокуратура усмотрела нарушение ст. 28 Конституции РФ, гарантирующей свободу совести, в одном из пунктов устава Тюменской библейской семинарии христиан веры евангельской. Претензии касались возможности получения образования в этой семинарии только для верующих христиан веры евангельской

(пятидесятников) или последователей других христианских исповеданий, что прокуратура расценила как *«установление преимущества веры евангельской или последователей других христианских исповеданий над другими»* и ограничение прав последователей нехристианских религий и атеистов.

Прокуратура Автозаводского района Тольятти внесла директору православной классической гимназии представление об устранении нарушений, выявленных в уставных документах учебного заведения. В частности, Положение о конкурсном приеме в гимназию предусматривало предъявление вместе с другими документами рекомендацию от духовника, а Обязательные правила гимназии содержали положение о возможности дисциплинарных взысканий для учащихся, что не предусмотрено законодательством. Нарушения были устранены.

Дискриминация «нетрадиционных» религиозных организаций

В 2012 году религиозные организации, не относящиеся к четырем «традиционным религиям», как и раньше, испытывали давление со стороны чиновников различного уровня и представителей силовых структур. Проявлялось оно как на уровне публичных заявлений, так и в виде практического противодействия. Протестантские организации и Свидетели Иеговы, как и в прошлые годы, чаще других подвергались такой дискриминации.

25 октября Владимир Путин заявил о необходимости усовершенствования правовой базы по контролю над «тоталитарными сектами». При этом, правда, он упомянул важность соблюдения принципа свободы совести, но эта часть выступления президента не нашла заметного отклика у чиновников и общественности, тогда как предложение усилить контроль над «сектами» вызвало немедленную реакцию.

Уже 29 октября член Общественной палаты РФ Алексей Гришин, ранее главный советник Администрации Президента РФ по внутренней политике, заявил о необходимости создания реестра лидеров «тоталитарных сект», «работать» с которым должны спецслужбы. Кроме того, он предложил разработать единую методику борьбы с опасными религиозными организациями, используя, в том числе, и наработки РПЦ.

1 ноября «Молодая гвардия Единой России» провела в Москве пикет у здания Церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормонов). 19 ноября движение «Народный собор» объявило о создании специального крыла для помощи МВД по выявлению «сект».

Впрочем, еще до заявления президента чиновники и общественные организации в разных регионах принимали меры, препятствующие нормальной деятельности протестантских организаций, которые чаще всего и относят к «сектам».

В марте Департамент здравоохранения Курганской области разослал руководителям подведомственных учреждений письмо с предупреждением о возможности использования представителями баптистов *«технологии скрытого воздействия на психику граждан для увеличения числа прихожан»*. Чтобы предотвратить это, руководителям медицинских учреждений предписывается *«организовать и провести с персоналом разъяснительную работу о нежелательности сотрудничества»* психиатров и психологов с баптистами.

В Белгороде представители организации «Наши» проводили одиночные пикеты с «антисектантскими» плакатами перед зданием Свидетелей Иеговы.

В апреле 15 протестантских пасторов Камчатки обратились к властям края с жалобой на участвовавшие случаи нарушения прав верующих со стороны представителей государственной власти и формировании негативного образа протестантских церквей в СМИ.

По-прежнему отмечались факты препятствования проведению богослужений и других публичных мероприятий — как административными, так и силовыми методами.

В июле сотрудники полиции во время богослужения прибыли с проверкой в Адыгейский христианский центр «Возрождение» Ассоциации христиан веры евангельской «Глобальная стратегия» в Майкопе. По итогам проверки пастор Александр Кравченко за проведение богослужения был приговорен к штрафу в 10 тысяч рублей по ч. 1 ст. 20.2 КоАП («Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»). В октябре Майкопский городской суд отменил это решение, не усмотрев в действиях пастора состава правонарушения.

В августе бойцы ОМОН ворвались на территорию турбазы «Песочница» в городе Фокино Приморского края, где проводился Молодежный фестиваль христианской песни «Свежий ветер». Омоновцы разбудили спавших, напугали детей, потребовали у собравшихся паспорта и стали составлять протоколы на взыскание штрафа. Официальной причиной послужило отсутствие специального разрешения на въезд — лагерь находится рядом с военной базой.

Кампания по преследованию Свидетелей Иеговы со стороны чиновников и сотрудников правоохранительных органов продолжилась, но и

по нашим наблюдениям, и по данным самих Свидетелей Иеговы, пошла на спад⁵. Тем не менее, проповедников этой организации по-прежнему часто задерживали сотрудники правоохранительных органов. Такие случаи отмечались в Москве, Башкортостане, Алтайском, Краснодарском, Приморском краях, Астраханской, Белгородской, Владимирской, Костромской, Магаданской, Московской, Новгородской, Оренбургской, Тюменской, Челябинской областях. Чаще всего задержанных проповедников доставляли в отделение и отпускали после фиксации паспортных данных и беседы, касающейся деятельности Свидетелей Иеговы. Нередко полицейские проводили личный досмотр задержанных, фотографировали и дактилоскопировали их. Чаще всего такие задержания сопровождались процессуальными нарушениями и оскорблениями в адрес задержанных и их веры.

В Белгородской области проповедница была оштрафована за проповедь на улице.

Давление со стороны чиновников и представителей правоохранительных органов испытывали не только протестантские организации и Свидетели Иеговы.

В августе прокуратура Малоярославецкого района Калужской области внесла руководителю местной организации мусульман имам-хатыбу Ринату Баткаеву предостережение о недопустимости нарушения закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Причиной послужила попытка имама добиться предоставления помещения для празднования Ураза-байрама, так как арендуемое общиной помещение не могло вместить всех желающих. В прокуратуре сослались на то, что он уведомил администрацию не за 10 дней до мероприятия, как полагается по закону, а позднее. Арендодатель после визита в прокуратуру отказал мусульманам в аренде. Проверку законности вынесения предостережения начала областная прокуратура.

В сентябре было сорвано согласованное с властями Сочи танцевальное шествие кришнаитов. Мэр города, остановивший процессию вместе с казачьим патрулем, заявил, что на письме-разрешении нет его подписи. Представителя общины Константина Склярова задержали.

В сентябре накануне предстоящего визита патриарха Кирилла во Владимирскую епархию местные чиновники и сотрудники правоохрани-

⁵ Мониторинг СМИ: Кампания против Свидетелей Иеговы замедляет ход? Официальный представитель этой религиозной организации в РФ подтвердил, что сейчас ситуация кажется более спокойной // Портал-Credo.ru. 2013. 9 января (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=97882&type=view>).

нительных органов начали проводить беседы с прихожанами Российской православной автономной церкви (РПАЦ), убеждая не протестовать во время визита патриарха. Сотрудницу одного из предприятий Суздаля — прихожанку РПАЦ — пригрозили уволить.

По сравнению с предыдущим годом существенно больше затруднений на территории России стали испытывать иностранные проповедники.

Министерство иностранных дел РФ по давней традиции отказалось выдать въездную визу Далай-ламе XIV. *«Китайские власти крайне негативно оценивают международную деятельность Далай-ламы, которая, по их мнению, наносит прямой ущерб суверенитету и территориальной целостности Китая»*⁶, — прямо говорится в письме МИД РФ.

В апреле в аэропорту Новосибирска была аннулирована виза буддийского монаха Дзюнсея Тэрасавы, направлявшегося из Японии в Горно-Алтайск. Российские буддисты связывают запрет на въезд с тем, что Тэрасава участвовал в митингах российской оппозиции.

В мае-июне несколько студентов-баптистов — граждан США, обучающихся в Самарском межвузовском центре довузовской подготовки иностранных граждан, были привлечены к административной ответственности по ч. 2 ст. 18.8 КоАП («Нарушение иностранным гражданином режима пребывания в РФ»). По мнению УФМС, въехав в Россию по образовательной визе, эти студенты на самом деле вели религиозную деятельность, что не соответствовало заявленной цели пребывания в стране.

Иные случаи

В течение 2012 года у прокуратур возникали претензии не только непосредственно к религиозным организациям, но и к действующим под их эгидой социальным учреждениям.

Осенью прокуратура начала проверку реабилитационных центров «Новая жизнь» — в поселках Котлы и Преображенка Кингисеппского района Ленинградской области. Одновременно претензии к реабилитационному центру в Котлах предъявила и инспекция по пожарному надзору. По итогам всевозможных проверок против реабилитационного центра церкви «Новая жизнь» в Котлах было возбуждено уголовное дело по ст.

⁶ Российские буддисты получили отрицательный ответ на просьбу о предоставлении визы Его Святейшеству Далай-ламе // Сохраним Тибет. 2012. 26 сентября (<http://savetibet.ru/2012/09/26/dalai-lama.html>).

330 УК («Самоуправство») — один из пациентов этого центра заявил о насильственном удержании там, а также два административных дела — по ч. 5 ст. 20.4 КоАП («Нарушение требований пожарной безопасности») и по ч. 1 ст. 19.20 КоАП («Осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, без специального разрешения»). Мы не можем оценить, насколько обоснованными были претензии к реабилитационному центру.

Чаще, чем в предыдущие годы, возникали случаи, когда руководство учебных заведений не пускало учащихся в мусульманской одежде на занятия. Так происходило в Нижневартовске, Астраханской области и Ставропольском крае. В двух последних регионах конфликты приняли такие масштабы, что власти попытались решить этот вопрос централизованно.

Министерство образования Ставропольского края приняло постановление, вводящее ограничения для внешнего вида школьников, включающие в себя недопустимость демонстрации религиозной принадлежности и использования символики молодежных субкультур. Власти Астраханской области предложили образовательным учреждениям региона включить в уставы пункты, предусматривающие введение формы и запрет публичной демонстрации конфессиональной принадлежности.

Подвергшиеся дискриминации верующие и религиозные организации все чаще обращаются в суд, чтобы защитить свои права, и нередко преуспевают в этом.

В январе по требованию прокуратуры Башкортостана было отозвано письмо регионального министра образования Антона Сурина от 26 октября 2011 г. с рекомендацией не допускать в школы представителей «сектантских» организаций. Прокурорской проверке предшествовало обращение уполномоченного по правам человека Владимира Лукина в Генеральную прокуратуру.

В январе Вилючинский городской суд Камчатского края отказался признать члена общины Свидетелей Иеговы Галину Иванчи виновной по ст. 5.26 КоАП («Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях»).

В апреле руководителю пермской религиозной организации Свидетелей Иеговы Александру Соловьеву удалось добиться отмены штрафа в 1000 рублей по ст. 20.2 КоАП («Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования») за проведение богослужений в ДК им. Пушкина в 2011 году.

В апреле Сыктывкарский городской суд удовлетворил 16-ю по счету жалобу церкви христиан веры евангельской «Божья слава» на действия городской администрации, препятствовавшей проведению митинга в 2011 году.

Недостаточность защиты от диффамации и нападения

Как и в предыдущие годы, было совершено несколько убийств и нападения на мусульманских деятелей. Заместитель муфтия Ставропольского края Курман Исмаилов погиб в результате взрыва его автомобиля. В Москве был избит главный имам Исторической мечети 75-летний Хасян Фахретдинов. Однако в этих случаях мы не можем утверждать, что преступления совершались на религиозной почве.

Более определенно мотив религиозной ненависти просматривается в покушении на муфтия Татарстана Илдуса Файзова и убийстве его заместителя Валиуллы Якупова, произошедших в Казани. В качестве основной версии следствие рассматривает «ваххабитскую».

Нападения по мотиву религиозной ненависти по-прежнему было немало и больше всего, как и в прошлом году — на Свидетелей Иеговы. Обычно нападения случаются во время проповеднического служения, когда верующие обходят жилые дома, беседуя с жильцами. Такие нападения происходят ежемесячно в разных регионах, но, как правило, не сопровождаются причинением значительного вреда здоровью пострадавших. Нам известно о 10 более серьезных случаях: в Челябинске, Петербурге, Вологодской, Кемеровской, Свердловской областях, Республике Коми и Ставропольском крае проповедников избивали, угрожали им оружием. В том числе пострадали два ребенка — 11-летняя девочка (Новороссийск) и 9-летний мальчик (Уфа), избитые одноклассниками за принадлежность к Свидетелям Иеговы.

На представителей других религиозных течений нападения совершались в единичных случаях. В поселке Горбунки Ленинградской области было совершено нападение на пастора филиала церкви евангельских христиан «Миссия Благая Весть» Сергея Константинова и его помощника Алексея Мукконена. В результате нападения пастор получил перелом ребра и многочисленные ушибы.

В Нефтеюганске помощника имама избил его единоведец за «неправильную молитву».

В Битцевском парке Москвы было совершено нападение на неоязычников из общины «Схорон еж Словен», отмечавших в лесу праздник

Ивана Купалы. Нападавший ранил четверых членов общины из травматического пистолета и одного — ножом.

Религиозную подоплеку имело нападение на журналиста Сергея Асланяна, получившего 20 ножевых ранений. Нападавший при этом выкрикнул: «Ты — враг Аллаха!» Накануне инцидента журналист в эфире радио «Маяк» допустил несколько высказываний о пророке Мухаммаде, вызвавшие возмущение верующих.

В 2012 году было зафиксировано 69 случаев вандализма по отношению к религиозным объектам. Это больше, чем в 2011 году (59). Еще одно изменение по сравнению с прошлым годом: большинство актов вандализма (42) было совершено по отношению к православным объектам (в 2011 году — 12). Это можно объяснить только реакцией на многочисленные конфликтные ситуации, связанные с Русской православной церковью, и в первую очередь — на процесс над «Pussy Riot». Впервые основными объектами вандализма стали поклонные кресты (23), которые спиливали, валили, рубили и обливали краской в разных регионах (вслед за скандальной акцией группы «FEMEN» в Киеве). Несколько раз вандалы оставляли надписи в поддержку «Pussy Riot» на стенах храмов.

Уровень вандализма по отношению к объектам других религиозных организаций, напротив, понизился. Несколько сократилось количество пострадавших объектов новых религиозных движений — с 16 до 10, все они принадлежат Свидетелям Иеговы. Количество подвергавшихся нападениям иудейских объектов осталось примерно тем же: 7 против прошлогодних 8. Количество пострадавших мусульманских объектов по сравнению с прошлым годом, напротив, уменьшилось существенно: 5 против 17 в 2011 году. Нападениям также подвергались протестантские (4) и католические (1) объекты.

К сожалению, по-прежнему высоким остается число опасных актов вандализма. В 2012 году были зафиксированы попытки поджога православных храмов и синагоги. Все случаи нападения на протестантские храмы можно отнести к числу сравнительно опасных — битье окон, забрасывание камнями. Нижневартовская церковь христиан веры евангельской «Слово жизни», дважды подвергавшаяся обстрелу в 2011 году, в 2012 снова была обстреляна дважды. Нападению с битьем окон и забрасыванием камнями и бутылками подвергся и храм РПЦЗ(А) в Москве. Во всех этих случаях никто из прихожан и сотрудников религиозных организаций не пострадал.

В 2012 году в СМИ появлялось немало резко критических материалов об РПЦ, что дало представителям Русской православной церкви,

а также многим государственным и общественным деятелям повод для заявлений о ведущейся против Церкви «информационной кампании». На наш взгляд, это утверждение не имеет под собой оснований. В большинстве случаев негативные материалы были вызваны действительными проблемами и событиями — главным образом деятельностью патриарха и поведением церковных деятелей во время процесса «Pussy Riot» — и отражали реакцию значительной части общества на эти события. Резкая реакция, естественно, была присуща преимущественно секулярно настроенной общественности, но не только.

В июне радиостанция «Серебряный дождь» присвоила патриарху Кириллу шуточную премию «Серебряная калоша» в номинации «Чуровщина года, или Руки по локоть в чудесах» за «непорочное исчезновение часов», что вызвало возмущение со стороны православной общественности. По заявлению Ассоциации православных экспертов прокуратура начала проверку видеозаписи церемонии «на предмет признаков экстремизма» (но если и начала, ничего не нашла). Всемирный русский народный собор (ВРНС) распространил заявление, в котором призвал «православных предпринимателей» прекратить всякое сотрудничество с радиостанцией «Серебряный дождь».

Ксенофобные материалы о других религиозных организациях появлялись, как и раньше, и в федеральных, и в региональных СМИ.

Например, вышедшая в сентябре на НТВ программа «Максимум» обвинила Свидетелей Иеговы в том, что их организация использует гипноз, побуждает верующих завещать все имущество в пользу общины и запрещает им общаться с неверующими родственниками.

Воронежская газета «Берег» обвинила мормонов в подготовке «оранжевой революции» и шпионаже в пользу ФБР и ЦРУ.

Программа «Вести» выпустила репортаж об исламской угрозе на Ставрополье, вызвавший возмущение мусульман.

Тульский выпуск «Комсомольской правды» приурочил к концерту индийской музыки и танца, организованному движением «Сахаджа йога», интервью с представителем местной православной епархии об «опасности» этого движения.

Как и раньше, религиозные и общественные деятели допускали ксенофобные высказывания в адрес различных религиозных групп, а также пытались противодействовать этим группам на практике.

Православные священники публично оправдывали применение силы в случае защиты православных святынь. Например, глава синодального

Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин неоднократно высказывался по этому вопросу; в частности, комментируя «панк-молебен» в храме Христа Спасителя, он заявил: *«В ответ на это кощунство и в ответ на попытки его оправдать государство должно применить силу. Если оно не применяет силу, тогда должен применить силу народ»*⁷.

Настоятель храма Сошествия Святого Духа на Лазаревском кладбище в Москве игумен Сергей (Рыбко) благословил (разрешил) своим прихожанам «применять физическую силу» к «подозрительным посетителям» в случае, если тех заподозрят в намерении совершить кощунство. Затем он выразил сожаление, что не смог участвовать в разгроме ночного клуба «7freedays», где гей-активисты проводили вечеринку. *«Пока эта шваль с Российской земли не уберется, я полностью разделяю взгляды тех, кто пытается от нее очистить нашу Родину. Если этого не делает государство, это будет делать народ»*⁸, — заявил священник.

Глава синодального Отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями протоиерей Димитрий Смирнов в телеэфире призвал *«объявить вне закона все тоталитарные секты»*. Тем, кому не нравится деятельность НРД, священник посоветовал: *«Собирайте народ, громите эту секту!»*⁹

Председатель Духовного управления мусульман Пермского края муфтий Мухаммедгали Хузин, реагируя на отказ томского суда признать книгу «Бахавад-Гита. Как она есть» экстремистским материалом, предложил *«устранить кришнаитов из правового поля страны»*. В Москве в знак протеста против этого решения представители «Движения сопротивления убийству детей» передали российским кришнаитам гуманитарную помощь в виде партии тушеной говядины. Эта оскорбительная акция стала одновременно ответом на благотворительное мероприятие фонда «Пища жизни» в храме Христа Спасителя в 2010 году. Протестующие были уверены, что угощение, раздаваемое детям во время той акции, было прасадом.

⁷ Симочкин Иван. РПЦ объявляет войну гражданскому обществу // Грани.ру. 2012. 19 марта (<http://grani.ru/blogs/free/entries/196529.html>).

⁸ Игумен Сергей (Рыбко) о разгоне гей-клуба: Сожалею, что как священник не могу принять участие в акции // Православие и мир. 2012. 12 октября (<http://www.pravmir.ru/igumen-sergij-rybko-o-razgone-gej-kluba-sozhaleyu-chto-kak-svyashhennik-ne-mogu-prinyat-uchastie-v-akcii/>).

⁹ Отец Димитрий Смирнов: «Собирайте народ! Громите поганые секты!» // Славянский правовой центр. 2012. 7 июня (http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=341&ELEMENT_ID=4382).

Миссионерский отдел Тверской епархии распространял листовки о «духовной опасности неоязыческой секты мормонов». В подмосковном Домодедово группа православных распространяла аналогичные листовки, направленные против адвентистов седьмого дня.

Члены саратовского отделения «Всероссийского родительского собрания» направили губернатору Валерию Радаеву и начальнику регионального ГУ МВД Сергею Аренину открытое письмо с просьбой выслать проживающих Саратовской области мормонов «в полном составе» «на их исконную родину — штат Юта».

В Белгороде во время конгресса Свидетелей Иеговы рядом со зданием, где проходило мероприятие, состоялся согласованный с властями митинг «Против сект», участники которого громко скандировали «антисектантские» лозунги и били в барабаны. Один из членов общины Свидетелей Иеговы оспорил действия сотрудников администрации, согласовавших митинг, в суде. Суд признал, что шумная акция протеста помешала участникам конгресса «*свободно слушать программу религиозного мероприятия*», чем нарушили закон «О свободе совести». Администрацию города суд оштрафовал на 1000 рублей, а организаторов митинга — на 500 рублей (за несогласованное использование барабана). Другое требование истца — согласовывать проведение публичных мероприятий, оскорбляющих чувства верующих, вблизи мест для молитвы, — суд удовлетворить отказался.

Мария Кравченко

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2012 году

Резюме

Антиэкстремистское законодательство по сути своей политизировано, поскольку предполагает наложение санкций за деяния, мотивированные идеологически. Априори можно было бы предположить, что активизация политической жизни после выборов в Государственную Думу повлечет за собой и активизацию антиэкстремистского правоприменения. А поскольку этим правоприменением часто злоупотребляют по разным причинам, да и само антиэкстремистское законодательство по ряду позиций чрезмерно ограничивает гражданские права и свободы¹, мы ожидали резкого всплеска того, что мы называем «неправомерным антиэкстремизмом». Отчасти эти ожидания оправдались, но реальная динамика оказалась не столь простой.

Хотя политическая оппозиция подвергается самым разным формам давления, антиэкстремистское законодательство используется против нее не намного чаще, чем до декабря 2011 года. С одной стороны, в 2012 году было вынесено заметно больше, чем годом ранее, полностью или частично неправомерных приговоров по антиэкстремистским статьям, прямо не связанным с насилием, то есть по статьям 280, 282, 282¹ и т.д. (и примерно столько же, как и годом ранее, по ст. 282²), но почти все они завершали дела, заведенные до выборов в Думу, так что собственно активистов — участников поствыборного протеста среди осужденных и даже подозреваемых очень мало.

Возможно, отчасти это объясняется медлительностью машины правоприменения. Например, в прошедшем году умножились по сравнению с

¹ Наше понимание «неправомерного антиэкстремизма» было представлено еще во Введении к: Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2009 году // Центр «Сова». 2010. 22 марта (www.sova-center.ru/misuse/publications/2010/03/d18261/).

2011 годом санкции против «Другой России», хотя лимоновцы в 2012 году как раз не играли столь заметной политической роли, как ранее.

Можно заметить, что антиэкстремистское законодательство применялось, в том числе и неправомерно, в отношении разных сегментов оппозиционного спектра далеко не пропорционально. Чаще жертвами антиэкстремистского произвола становились те группы, которые могли бы в том или ином смысле рассматриваться властями и/или большинством граждан как радикальные — левые радикалы, включая антифа, националисты разного толка, ЛГБТ-активисты. Исключения — такие, как преследования профсоюзного деятеля или активиста-эколога — были редки.

Неудивительно, что позитивный сдвиг в нормотворчестве, который наметился было в 2011 году, не выдержал политического обострения и ему на смену пришли новые, расплывчато-репрессивные законы. В 2012 году (и даже в начале 2013 года) новые законы не успели сказаться на правоприменении. Еще ряд законов находится пока в стадии принятия: это законопроекты о «защите религиозных чувств» и о праве на вмешательство государства в дела религиозных организаций.

Одновременно нарастает беспокойство относительно самого ядра антиэкстремистского законодательства — определения экстремизма. Уже не только отдельные эксперты вроде Центра «Сова», но и многие другие, включая Венецианскую комиссию Совета Европы и Омбудсмена РФ, настаивают на пересмотре закона.

На протяжении почти 11 лет действия закона «О противодействии экстремистской деятельности» основным объектом неправомерного его применения были религиозные и религиозно-политические группы, особенно в последние годы; политические и общественные активисты страдали в меньшей степени. В 2012 году наметилась тенденция к сглаживанию этого странного перекаса. По сравнению с предшествующим годом в 2012 году в «религиозной» категории было вынесено меньше приговоров, и больше приговоров было вынесено «светским» активистам. Но говорить о сломе тенденции еще рано: «неправомерный антиэкстремизм» по-прежнему является величайшей угрозой свободе совести в стране.

«Главный процесс года», процесс «Pussy Riot», оказался как раз на стыке околорелигиозных коллизий и политического активизма, так что, возможно, дело вообще не в сломе тенденции, а в том, что строго разделенные ранее сферы «религиозных» и «светских» преследований сближаются.

По-прежнему у «неправомерного антиэкстремизма» много случайных жертв. Две главные и вполне очевидные причины этого — стремление правоохранителей к наращиванию отчетности и явно расширительное

понимание (и не только правоохранителями) защиты этнической и религиозной толерантности.

Сочетание этих двух причин особенно наглядно проявляется в антиэкстремистском правоприменении в интернете. Это и умножающиеся уголовные приговоры за ксенофобные, но малоопасные высказывания в социальных сетях, и стремительный количественный рост блокировок доступа, неправомерных по сути или явно расширительных в техническом смысле (как блокировка доступа ко всему YouTube из-за одного ролика). Умножаются также бессмысленные набеги прокуроров на школы и библиотеки из-за неурегулированности вопросов о фильтрации доступа в интернет или о хранении запрещенных книг.

Надо сказать, что сама идея Федерального списка экстремистских материалов, изначально порочная, приносит, и качественно, и количественно, все больше паразитических плодов — от запретов файлов неизвестного содержания до запретов средневековых суфийских трактатов.

Но, к сожалению, пересмотр даже наиболее одиозных элементов антиэкстремистского законодательства и практики, явно не приносящих никакой пользы самим властям, до сих пор не включен в повестку дня.

Нормотворчество

В 2012 году российские власти предприняли ряд шагов в сфере законотворчества, направленных на расширение фронта «противодействия экстремизму». Эти меры в основном были продиктованы политической ситуацией в стране и призваны усилить контроль государства над информационной сферой, а также расширить набор инструментов для подавления активности оппозиционно настроенных граждан. С нашей точки зрения, использование государством этих мер создает, помимо прочего, опасность существенного роста злоупотреблений антиэкстремистским законодательством.

В течение нескольких месяцев бурные дискуссии разворачивались вокруг федерального закона № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации», посвященного блокированию нежелательного контента в интернете. Соответствующий законопроект в начале июня был представлен в Думу депутатами от всех четырех фракций — Еленой Мизулиной («Справедливая Россия»), Сергеем Железняком («Единая Россия»), Сергеем Решульским (КПРФ), Ярославом Ниловым (ЛДПР) и другими, скорректирован (отча-

сти под давлением общественности) во втором чтении, и вступил в силу с 1 ноября. Изменения были внесены в федеральные законы «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «О связи» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В соответствии с законом, в ноябре 2012 года был создан «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети “Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети “Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (вся коммуникация, относящаяся к реестру, ведется на сайте <http://zapret-info.gov.ru/>).

В реестр включаются сайты и отдельные страницы с детской порнографией, пропагандой наркотиков и суицида, но многочисленные проблемы, связанные с этими категориями запретов, не относятся к теме нашего доклада. Кроме того, основанием для включения в реестр является *«вступившее в законную силу решение суда о признании информации, распространяемой посредством сети “Интернет”, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено»*. Сейчас такие решения в России принимаются именно в отношении экстремистских материалов. За ведение реестра в части запрещенной судом информации отвечает Роскомнадзор, хотя сам Федеральный список экстремистских материалов ведет Министерство юстиции.

Механизм функционирования реестра обязывает провайдеров хостинга и операторов связи в считанные дни добиваться удаления запрещенной информации или заблокировать доступ к ней. Решение о включении доменных имен и (или) универсальных указателей страниц (URL) и (или) сетевых адресов (IP) в реестр может быть обжаловано владельцем сайта, хостинг-провайдером, оператором связи в суд в течение трех месяцев со дня принятия решения.

Закон был призван урегулировать противоречивую практику блокировок доступа, сложившуюся к моменту его принятия (мы много писали о ней в своем докладе год назад² и продолжаем освещать эту тему³). Однако избранный метод решения проблемы оставляет неясными важнейшие аспекты антиэкстремистской блокировки. Во-первых, в законе не прописано четко, в каких случаях следует блокировать весь домен (субдомен), в каких — страницу, а в каких производится блокировка по IP. Таким

² Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году // Центр «Сова». 2012. 29 марта (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2012/03/d24014/>).

³ Санкции в отношении интернет-провайдеров // Центр «Сова». 2013 (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2012/07/d24798/>).

образом, закладывается механизм для произвольных решений, и можно опасаться блокировки доступа ко многим вполне невинным материалам, оказавшимся просто по соседству, как это случалось и случается и без применения этого закона. Во-вторых, в законе никак не разъяснено, подлежат ли блокировке только материалы, включенные в Федеральный список экстремистских материалов именно в виде сайтов или интернет-страниц, или имеются в виду и выложенные в сеть материалы, запрещенные как печатные издания, изъятые с локальных компьютеров и т.п.

Отметим, что, по нашим сведениям, в ноябре-декабре 2012 года во вновь созданный реестр так и не был включен ни один сетевой материал, запрещенный за экстремизм (подробнее об этом см. раздел «Интернет и антиэкстремизм»; первый случай имел место только в марте 2013 года). По всей видимости, Роскомнадзор довольствовался наличием Федерального списка экстремистских материалов

В ноябре вступил в силу закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», существенно изменивший понятия шпионажа и государственной измены в соответствующих статьях УК. В прежней версии этих статей под государственной изменой подразумевалось содействие враждебным действиям иностранных государств или организаций, угрожающим внешней безопасности государства. Новый закон исключил из этого определения эпитет «внешняя», так что термин «безопасность» теперь можно понимать максимально широко. Попытки авторов закона уточнить формулировки (например, указание на то, что «содействие враждебным действиям» может иметь и форму «консультаций») сделали их еще менее определенными. Наряду с иностранными в статье теперь фигурируют и международные организации, а ведь международными являются и многие зарегистрированные в России организации. Формально закон не относится к «антиэкстремистским», но он определенно вторгается в сферу действующего юридического определения экстремизма, делая его тем самым еще более расплывчатым.

Отметим, что закон был принят со второй попытки: соответствующий законопроект был внесен правительством на рассмотрение Госдумы в декабре 2008 года, однако в январе 2009 года тогдашний президент Дмитрий Медведев вернул его на доработку, которой текст проекта, впрочем, так и не подвергся.

В декабре был подписан закон «О внесении изменений в ст. 20.3 Кодекса об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”», предполагающий

ужесточение ответственности за экстремистскую символику. В новой редакции статья предусматривает ответственность за пропаганду и публичное демонстрирование не только нацистской атрибутики или символики, сходных с нацистской до степени смешения, но и атрибутики или символики экстремистских организаций. Соответственно, определение понятия символики экстремистской организации было внесено в закон «О противодействии экстремистской деятельности». Нам это определение — *«официально зарегистрированная символика организации, в отношении которой принято вступившее в законную силу судебное решение о ее ликвидации либо запрете в связи с осуществлением экстремистской деятельности»* — представляется неудачным: ведь организации, имеющие реальный шанс быть запрещенными в связи с экстремистской деятельностью, как правило, не регистрируют и не будут регистрировать свою символику.

Напомним также, что мы неоднократно указывали на необходимость пересмотра ст. 20.3 КоАП в связи с тем, что ее нынешняя неудачная формулировка зачастую приводит к неоправданному административному наказанию за публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, вовсе не направленное на пропаганду нацизма. В июне 2012 года Минкомсвязи обнародовал проект закона об изменении ряда положений антиэкстремистского законодательства. В частности, согласно проекту, ст. 20.3 должна была быть дополнена примечанием, освобождающим от ответственности в случае *«использования нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, в научных исследованиях и энциклопедических статьях, а также в аудиовизуальной и печатной продукции, не содержащей признаков пропаганды и (или) оправдания нацизма и фашизма»*. Однако этот проект так и не был внесен в Думу.

Зато декабрьский закон значительно ужесточил ответственность по ст. 20.3: теперь штрафы для граждан составляют от тысячи до двух тысяч рублей, для должностных лиц — от тысячи до четырех тысяч, для юридических лиц — от 10 до 50 тысяч рублей. Гипотетически такое наказание может грозить, например, за демонстрацию любого кинофильма о Второй мировой войне.

С ноября в России стал действовать закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». В частности, согласно одному из подпунктов ст. 2 закона, в ст. 32 закона «О некоммерческих организациях» включено положение о том, что основанием для внеплановых проверок НКО является *«поступле-*

ние... информации о фактах, свидетельствующих о признаках экстремизма в деятельности некоммерческих организаций». Это положение менее чем за год до того — в ноябре 2011 года — было из закона об НКО исключено и теперь вернулось, пока, правда, только для «иностранцев»⁴. С нашей точки зрения, внеплановые проверки НКО «на экстремизм» не приносят заметных результатов, поскольку, как правило, при этом проводится проверка документации, которая едва ли способна выявить «факты экстремизма», зато лишней раз затрудняет работу организаций, не имеющих к экстремистской деятельности никакого отношения.

В 2012 году появилось также несколько законопроектов, явно направленных на неправомерное ограничение прав и свобод при проведении антиэкстремистской политики.

Скандалное дело «Pussy Riot» послужило поводом для активизации поборников привилегированного положения РПЦ и использования религии в идеологических целях. В сентябре несколько думских фракций выступили с призывом *«дать жесткий отпор деструктивным силам, восхваляющим анти-религиозный экстремизм, вандализм и хулиганство, разжигающим в обществе ненависть к Русской православной церкви и другим религиозным организациям»*.

К концу месяца в Госдуму был внесен законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний», подготовленный парламентским Комитетом по делам общественных объединений и религиозных организаций. Проект предусматривал внесение ряда изменений в УК и КоАП. УК предлагалось дополнить статьей 2431 («Оскорбление религиозных убеждений и чувств граждан и/или осквернение объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест, предназначенных для совершения религиозных обрядов и церемоний»), предусматривающей штрафы до 300 тысяч рублей или лишение свободы на срок до трех лет за оскорбление чувств и штрафы от 100 до 500 тысяч рублей, либо обязательные работы до 400 часов, либо лишение свободы на срок до пяти лет — за осквернение. Таким образом, ответственность за оскорбление религиозных чувств и символов перемеща-

⁴ Уже в апреле 2013 года Минюст выступил за полное возвращение практики внеплановых антиэкстремистских проверок. См.: Минюст предлагает расширить возможности внеплановых проверок НКО // РИА Новости. 2013. 9 апреля (<http://ria.ru/society/20130409/931766738.html>).

лась из КоАП в УК, а в ч. 2 ст. 5.26 КоАП предполагалось оставить только публичное осквернение религиозной и богослужебной литературы, знаков и эмблем мировоззренческой символики и их порчу, повысив штраф за эти правонарушения до 30–50 тысяч рублей против нынешних 500–1000 рублей. Размеры штрафа по ч. 1 ст. 5.26 КоАП («Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него»), не имеющей отношения к сути законопроекта, также должны были возрасти.

Законопроект вызвал бурную реакцию, активно обсуждался в прессе, против него высказались многочисленные общественные деятели и организации. В ноябре Владимир Путин заявил, что рассмотрение проекта стоит отложить. Общественная палата решительно потребовала изъять законопроект из дальнейшего обсуждения в Думе, Совет по правам человека при Президенте России позже также высказался за его отзыв. К концу января 2013 года отрицательное заключение на законопроект дало российское правительство.

Основные претензии к законопроекту состояли в полной юридической неопределенности понятия «оскорбление религиозных убеждений и чувств», которое может привести к нарушению прав и свобод граждан, а также в дискриминационном, противоречащем Конституции характере новой ст. 2431 УК, которая предусматривает защиту только для объектов и обрядов *«религиозных объединений, исповедующих религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России»*. Критики законопроекта подчеркивали, что существующих норм КоАП и УК достаточно, чтобы защитить верующих, хотя и предлагали внести в законодательство те или иные дополнения и исправления. В начале 2013 года разработчики и критики законопроекта представили новые варианты мер по обеспечению защиты верующих, так что исход дискуссии пока трудно предсказать⁵.

По аналогии с запретами для лиц, осужденных за экстремистские преступления, в законодательстве об НКО, Министерство юстиции летом 2012 года разработало проект поправок к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» и Трудовому кодексу РФ («в части наделяния религиозных организаций правом установления требований к служащим, религиозному персоналу и работникам религиозных

⁵ 9 апреля 2013 г. законопроект был принят в первом чтении. Ко второму чтению в нем обещаны кардинальные изменения, но пока они не приняты, и нет никакой уверенности в том, что в законодательство все же не просочится криминализация религиозного диссидентства.

организаций»). Но хотя религиозные организации являются разновидностью некоммерческих, прямой перенос нормы оказался проблематичен. Проект, в частности, предлагает ввести запрет для *«лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, а также иностранных граждан или лиц без гражданства, в отношении которых было принято решение о нежелательности их пребывания или проживания в России»*, выступать учредителями или быть членами или участниками религиозных организаций. Проблема не только в том, что эта мера может быть направлена против необоснованно осужденных за экстремизм. В религиозных организациях обычно нет формального членства, а понятие «участие в деятельности» не имеет хоть сколько-то определенного значения. Таким образом, присутствия одного *«причастного к экстремистской деятельности»* достаточно, чтобы закрыть целый приход (а скорее мечеть).

Кроме того, законопроект допускает, что *«в целях противодействия экстремистской деятельности законами субъектов Российской Федерации с учетом исторических, религиозных и иных традиций могут устанавливаться требования к религиозному образованию служащих и религиозного персонала и требования к заключению религиозными организациями трудовых договоров со своими работниками»*. С нашей точки зрения, установление государством каких-либо требований к религиозному образованию священнослужителей или иного персонала религиозных организаций является грубейшим вмешательством государства в сферу их деятельности.

Это вмешательство очевидным образом направлено против «альтернативных» мусульманских имамов. Об этом свидетельствуют и столь же неприемлемые поправки к региональному закону о свободе совести, уже вступившие в силу в Татарстане. Там религиозные организации обязаны назначать или выбирать духовенство только из числа лиц, получивших религиозное образование на территории России, а также выработать критерии, которые обеспечат *«каноническое единство вероучения, указанного в уставе религиозной организации»*. Такие меры не только антиконституционны, но и откровенно вредны: они могут только радикализовать мусульманские группы, не ориентированные на более близких властям муфтиев, и нанесут страшный удар многим другим религиозным общинам, священнослужители которых учились вне России и которые не ждут государственной помощи в деле «канонического единства».

Как видно, 2012 год оказался щедр на законотворческие инициативы, вызывающие сомнения в их целесообразности и в соответствии духу демократического законодательства и тревогу относительно последствий их применения. Вслед за российскими общественными и правозащитными институтами озабоченность в связи с созданным положением выразила и

Парламентская Ассамблея Совета Европы, которая в октябре 2012 года приняла резолюцию о правовой ситуации в России, содержащую рекомендации российскому руководству внести существенные изменения в законы, принятые в 2012 году, с точки зрения большинства членов ПАСЕ, ущемляющие фундаментальные права человека и препятствующие развитию гражданского общества в России⁶.

По мнению Ассамблеи, российской стороне также следует обратить непосредственное внимание на рекомендации Венецианской комиссии, в июне обнародовавшей свое заключение на Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» и сформулировавшей предложения по его реформированию. Комиссия рекомендовала внести в федеральный закон ряд поправок с целью уточнения и изменения определения экстремизма и связанных с ним терминов, а также ряда процедур. Основным источником произвола и злоупотреблений антиэкстремистским законодательством, по мнению Комиссии, является то, что в число экстремистских правонарушений включаются и такие, которые не связаны с насилием или с призывами к насилию. Чрезмерно широкое и неясное определение, а также произвольное применение закона порождают излишне жесткие ограничения фундаментальных прав и свобод, закрепленных в Европейской конвенции по правам человека (в частности, ст.ст. 6, 9, 10 и 11) и нарушают принципы законности, необходимости и пропорциональности. В связи с этим Комиссия рекомендовала российской стороне привести законодательство в соответствие с Европейской конвенцией по правам человека и предложила свои помощь и содействие в этой работе. Отметим, что за уточнение термина «экстремизм» в российском законодательстве в конце 2011 – начале 2012 года высказывались также эксперты Общественной палаты⁷ и Омбудсмен РФ⁸. Но до сих пор вопрос о серьезном пересмотре этого законодательства не включен в повестку дня.

⁶ Resolution 1896 (2012). The honouring of obligations and commitments by the Russian Federation // PACE. 2012. 2 October (<http://assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewHTML.asp?FileID=19116&Language=EN>).

⁷ См.: Общественная палата считает необходимым конкретизировать понятие «экстремистская деятельность» // Центр «Сова». 2011. 6 декабря (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/counteraction/2011/12/d23211/>); Общественная палата о законопроекте против экстремизма в интернете и финансах // Центр «Сова». 2012. 3 февраля (<http://www.sova-center.ru/misuse/discussions/2012/02/d23584/>).

⁸ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2011 год // Сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. 2012. 5 марта (<http://ombudsmanrf.org/doklady/717-2011>).

Основные тенденции 2012 года

«Чрезмерная бдительность»

Антиэкстремистское законодательство в теории имеет целью пресечение социально опасных проявлений нетерпимости, однако провести достаточно отчетливую для правоприменения грань между реальной угрозой, аморальным поведением или проявлением нестандартного мировоззрения нелегко. И если в первом случае требуется вмешательство правоохранительных органов, то во втором реагировать должно уже общество, а в третьем, возможно, общество само должно проявить толерантность. В качестве примеров здесь можно привести соответственно призывы к агрессивным действиям в отношении представителей какой-либо этнической группы или адептов той или иной религии, оскорбительные высказывания в их адрес и провозглашение религиозным меньшинством установки на ограничение контактов с иноверцами.

Однако, как мы уже неоднократно указывали, существующее законодательство не учитывает подобных различий, поэтому объем вмешательства государства в сферу интолерантного неуклонно растет независимо от того, есть ли в таковом вмешательстве необходимость. Казусы правоприменения, переходящие в стойкие злоупотребления, пока, к сожалению, не побуждают к реформированию законодательства. Такая ситуация сохраняется несмотря на то, что многие неоправданно начатые судебные процессы тянутся годами, поглощая государственные средства на все новые экспертные заключения.

Так, проблемной точкой остается состав ст. 282 УК в части, касающейся унижения достоинства человека в связи с его принадлежностью к той или иной группе. С нашей точки зрения, подобные деяния по степени общественной опасности близки к правонарушениям, подпадающим под статью об оскорблении, и аналогичным образом должны быть исключены из состава Уголовного кодекса и перемещены в Административный. Впрочем, еще лучше было бы, если бы такие инциденты рассматривались в рамках гражданской тяжбы между обидчиком и теми, кто счел себя оскорбленным, то есть вовсе без активной роли государства, но к этому пока не готово наше гражданско-процессуальное законодательство. В 2012 году в судах рассматривался ряд дел по ст. 282, которые, если и заслуживали судебного разбирательства, то в рамках административного судопроизводства: высказывания обвиняемых противоречили нормам морали, однако не содержали призывов к противоправным действиям.

Широкую известность приобрело дело Ивана Мосеева, президента Ассоциации поморов Архангельской области. Напомним, оно было

возбуждено в июле 2012 года по ч. 1 ст. 282 УК («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). По версии следствия, Мосеев оставил на сайте информационного агентства «Эхо Севера» комментарий под ником «Поморы», оскорбляющий этнических русских. С нашей точки зрения, этот комментарий (Мосеев отрицает свое авторство) можно отнести к языку вражды, но он не дает оснований для уголовного преследования.

По той же статье в декабре 2012 года было возбуждено дело по факту публичного совершения действий, направленных на унижение достоинства лиц, принадлежащих к одной социальной группе, против депутата Смоленского городского совета Андрея Ершова. Поводом послужило высказывание депутата в адрес бывших малолетних узников фашистских концлагерей. Слова Ершова определенно можно считать унижающими достоинство и оскорбительными, однако, с нашей точки зрения, и в данном случае было бы уместно разбирательство в рамках Административного или Гражданского кодекса.

Существенные проблемы по-прежнему создает такой элемент определения экстремистской деятельности, как *«пропаганда превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии»*. Именно эта нечеткая формулировка лежит в основе большинства неправомерных запретов религиозной литературы, которые, в свою очередь, влекут за собой бесосновательное преследование верующих за «возбуждение ненависти либо вражды». Об этой категории преследований мы расскажем в особом разделе. Здесь хотелось бы упомянуть лишь один случай, свидетельствующий, насколько далеко можно зайти, встав на путь подобных запретов.

В августе 2012 года прокуратура Усть-Коксинского района Республики Алтай вынесла предостережение о недопустимости нарушения закона о противодействии экстремистской деятельности в адрес организатора этнофестиваля «Дети Солнца», традиционно проводящегося неподалеку от села Чендек. Как заявила прокуратура, в листовках фестиваля содержались экстремистские высказывания, например утверждение, будто *«существует три типа людей, одни рождены от луны — злобные люди, вторые от земли — обыватели, третьи от солнца — от таких мир становится светлее... Сейчас происходит смена времен, детей солнца рождается все больше, дети луны уходят на убыль... Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что люди, собравшиеся на проведение этно-фестиваля относят себя к категории “Дети Солнца” и по сути причисляют своих представителей к исключительной, по отношению к другим категориям людей, касте... По*

факту имеет место пропаганда исключительности, превосходства одного типа людей над другими». Разумеется, предостережение было вынесено неправомерно, ведь при всем желании детей Солнца, Луны и Земли нельзя считать социальными, национальными или религиозными группами из-за отсутствия каких-либо признаков, по которым можно было бы осуществить их верификацию.

В законе «О противодействии экстремистской деятельности» не фигурирует возбуждение ненависти или вражды на идеологической или политической почве как признак экстремизма, а ст. 282 УК не предполагает наказания за подобные деяния (хотя мотив идеологической или политической ненависти являетсяотячающим в случае совершения общеуголовных преступлений). Однако правоохранительные органы нередко изыскивают способы обойти отсутствие в законодательстве нужных формулировок, заменяя их другими. Так, удобно оказалось подводить вербальные формы идеологического противостояния под формулировку «возбуждение ненависти или вражды в отношении социальной группы». Предположительно, изначально эта составляющая статьи была призвана обеспечить защиту некоторым уязвимым группам населения, представляющим потенциальную мишень для различных агрессивных проявлений (например бездомным). Однако понятие «социальной группы» так и не было уточнено законодателем и стало щедрым источником злоупотреблений.

Вполне естественно, что чаще других, с точки зрения правоохранительных органов, в защите нуждаются такие социальные группы, как представители власти и самих правоохранительных органов. В термины возбуждения социальной ненависти регулярно переводится и идеологическое противостояние между антифа и неонацистами. От необоснованного преследования по обвинению в возбуждении ненависти часто страдают гражданские и политические активисты (об этом можно прочесть подробнее в соответствующем разделе). Но политически мотивированными делами проблема отнюдь не исчерпывается. В 2012 году власти боролись с ненавистью в отношении самых разных социальных групп: кроме упомянутых выше, среди них оказались, например, «рок-музыканты» и «психиатры».

Интернет и антиэкстремизм

В сфере контроля над распространением экстремистской информации в сети в 2012 году ситуация отличалась от предыдущего года лишь по количественным показателям. Резко возросло количество

преследований по ст. 282 УК за возбуждение ненависти по факту размещения экстремистских материалов, символики или провокационных комментариев в интернете, прежде всего в социальных сетях. Нам известно более 70 приговоров за экстремистскую пропаганду в интернете, вынесенных в 2012 году. Зачастую мы не можем оценить степень их правомерности, поскольку, например, комментарии оперативно удаляются из сети. Лишь один приговор 2012 года за пропаганду в сети мы с уверенностью относим к неправомерным – приговор пяти создателям оппозиционного сайта «Уфа Губернская» в Башкирии.

Тем не менее, степень общественной опасности правонарушений, за которые осуждают сетевых пропагандистов, зачастую вызывает у нас сомнения, в частности, из-за того, что прокуратуры и суды по-прежнему не учитывают степень публичности этой пропаганды⁹.

Механизм удаления материалов из сети по-прежнему далек от совершенства¹⁰. До ноября, то есть до вступления в силу закона о реестре блокируемых сайтов, законная процедура включала в себя два судебных решения – решение о запрете самого материала и решение, обязывающее хостера или владельца сайта удалить его оттуда, где он размещен. Однако этот долгий путь оказывается слишком хлопотным для правоохранительных органов.

В 2012 году, как и раньше, суды в основном выносили решения о блокировке доступа к тому или иному запрещенному материалу в адрес провайдеров доступа. Кроме того, информация (как запрещенные материалы и высказывания, так и просто подозрительные, представляющиеся опасными) удалялась владельцами сайтов или хостерами или блокировалась провайдерами лишь на основании требования правоохранительных органов.

Заметим, что обе схемы могут приводить к злоупотреблениям и нарушениям прав пользователей. Обязывая провайдера заблокировать запрещенный материал, суд не указывает, как именно это должно быть сделано, и не заботится о том, чтобы был закрыт доступ к одному материалу, а не, скажем, ко всему содержащему его сайту целиком. Более того, подчас суды прямо прописывают в решении последний вариант.

⁹ Подробнее об этом см.: Альперович Вера, Верховский Александр, Юдина Наталия: Между Манежной и Болотной: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2011 году в России // Центр «Сова». 2012. 24 февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/02/d23739/>).

¹⁰ См.: Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году // Центр «Сова». 2012. 29 марта (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2012/03/d24014/>).

Отсутствие же судебного разбирательства чревато ошибками и зачастую ведет к произволу.

Так, в июне 2012 года Надымская районная прокуратура Ямало-Ненецкого автономного округа потребовала от трех местных провайдеров заблокировать доступ к 120 сайтам, «допускающим размещение на своих страницах экстремистских материалов». Тот факт, что на тех же сайтах могли быть размещены и материалы, не имеющие ничего общего с экстремизмом, прокуратуру не смутил. И действительно, в сентябре по требованию той же прокуратуры один из надымских провайдеров заблокировал по IP массовый хостинг pagod.ru и онлайн-библиотеку lib.ru из-за отдельных обнаруженных на них экстремистских материалов.

В течение года в отдельных регионах были отмечены и другие подобные попытки заблокировать крупные ресурсы. К примеру, на Алтае прокуратура заставила провайдеров закрыть доступ к сетевой библиотеке «Либрусек», а на Ставрополье подала иск о блокировке библиотеке rulit.net. В Ярославле суд вынес решение, обязывающее одного из провайдеров закрыть доступ к блог-платформе livejournal.com из-за одного запрещенного дневника. В Красноярском крае регистратор, не дожидаясь решения суда, заблокировал сайт islamindex.ru – собрание множества разнообразных исламских материалов. Известны эпизоды с блокировкой сайтов с мусульманской литературой, содержащих признанные экстремистскими книги Саида Нурси. Неоднократно отмечены случаи блокировки сайтов Свидетелей Иеговы из-за того, что там можно обнаружить и запрещенные (неправомерно, как мы считаем) материалы этой религиозной организации. Часть перечисленных выше блокировок оказалась временной; мы не располагаем сведениями о том, насколько долго они действовали.

Чаше других в 2012 году страдал популярнейший видеохостинг YouTube. Максимальное количество случаев его блокировки пришлось на конец лета – осень, когда в сети появился скандальный фильм «Невинность мусульман». Не дожидаясь судебного запрета фильма за экстремизм (и, тем более, вступления решения в силу), прокуратура развернула широкомасштабную борьбу с фильмом по всей стране. В российских регионах выносились десятки предостережений в адрес провайдеров с требованием закрыть доступ к интернет-страницам с фильмом. При этом прокуратуры формулировали свои требования по-разному: где-то добивались адресной блокировки, а где-то видеохостинг блокировался полностью. В результате, в ряде регионов, включая Омскую область и республики Северного Кавказа, пользователи, по крайней мере на какое-то время, потеряли возможность пользоваться

YouTube. Вне зависимости от того, стоило ли вообще бороться за удаление этого фильма из сети, мы считаем, что удаление и блокировка интернет-страниц с фильмом до того, как решение о его запрете вступило в силу, были неправомерны.

В ряде случаев из-за «Невинности мусульман» провайдеры по требованию прокуратур блокировали и социальную сеть «ВКонтакте». Администрация «ВКонтакте» приняла решение оперативно удалять все свои страницы, содержащие ссылки на крамольное кино, не дожидаясь решения суда. Отметим, что право сайтов удалять контент, противоречащий установленным ими правилам, представляется нам полезным, последовательное осуществление этого права могло бы эффективно заменять государственную цензуру. Впрочем, в данном случае следует учитывать фактор прямого давления правоохранительных органов.

В 2012 году продолжалась практика блокировок не запрещенных сайтов по ассоциации с запрещенными организациями. Жертвами таких мер, как и годом раньше, становились сайты национал-большевиков, «Армии воли народа», поклонников ДПНИ. Степень целесообразности закрытия доступа к этим и другим подобным сайтам может быть разной, однако блокировка их без судебного решения о запрете, с нашей точки зрения, не может считаться правомерной.

За 2012 год известен по крайней мере один случай, когда провайдеру удалось отстоять право не закрывать доступ к сайту. В мае в Дзержинске Нижегородской области ЗАО «Информсвязьстрой» выиграло суд у прокуратуры Дзержинска. Прокурор требовал от провайдера заблокировать доступ к сайту salam.lg.ua на основании того, что на нескольких страницах были выложены ссылки на материалы, внесенные в Федеральный список. Позднее прокуратура изменила требования и просила суд обязать провайдера заблокировать только ссылки на запрещенные материалы. Представитель ответчика заявил, что такая обязанность законодательством на провайдеров не возлагается и ограничить доступ к ссылкам невозможно. Суд согласился с ответчиком и отклонил иск. Впрочем, такие судебные успехи провайдеров можно считать уже исчезающей практикой.

В 2012 году новые обороты набрала борьба прокуратур за фильтрацию контента организациями, предоставляющими гражданам доступ к интернету: образовательными учреждениями, библиотеками, интернет-кафе, почтовыми отделениями. От них, как и от провайдеров, требуют заблокировать запрещенную информацию.

Наиболее острые проблемы с выполнением требований прокуратур возникают у государственных учреждений — школ и библиотек. Их компьютеры должны быть снабжены фильтрами, закрывающими доступ к запрещенной информации, включая экстремистские материалы. непонятно, почему работники образования должны отвечать за качество предоставленных им контент-фильтров. И тем не менее, если система защиты пользователя не работает или работает неполноценно (а ведь идеальных фильтров просто не бывает), органы прокуратуры вносят представления директорам, после чего «виновных» привлекают к дисциплинарной ответственности.

Количество проверок в школах и библиотеках и разного рода актов прокурорского реагирования по их результатам неуклонно растет. В 2011 году, по нашим, очень консервативным, подсчетам¹¹, санкции были наложены в 192, а в 2012 году — уже в 378 случаях.

Случайные жертвы неправомерного антиэкстремизма

По-прежнему жертвами неправомерного применения законодательства о противодействии экстремизму становятся люди и организации, которые не имеют отношения к какой бы то ни было радикальной деятельности, а оказываются в поле зрения правоохранительных органов по стечению обстоятельств.

В 2012 году продолжали усугубляться проблемы библиотек, обусловленные противоречиями между законом «О библиотечном деле», требующим не ограничивать доступ читателей к фондам, и антиэкстремистским законодательством, требующим исключить массовое распространение запрещенных материалов.

Как правило, прокуратуры предъявляют библиотекам самые разные претензии, начиная с факта наличия в фондах запрещенных материалов (обычно книг), хотя законных оснований для удаления таковых у библиотек нет¹².

¹¹ О большинстве проверок мы наверняка не знаем. Часто нам известно о проведении целой серии проверок, но не всегда известно количество вынесенных предостережений и иных актов прокурорского реагирования. В таких случаях мы всю серию считали за единицу.

¹² Развернутый перечень возможных претензий мы приводили в своем докладе год назад. См.: Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году.

Кампания набирает обороты с каждым годом. По нашим, заведомо неполным, данным, с середины 2008 года по конец 2010 года было известно не менее 170 случаев неправомерных санкций в отношении руководства библиотек (включая библиотеки школьные), в 2011 году — не менее 138, а в 2012 году — уже не менее 300¹³.

Дело не всегда ограничивается дисциплинарными мерами: в 2012 году библиотекари четырежды были оштрафованы по ст. 20.29 КоАП за хранение в целях массового распространения экстремистских материалов. Фактически, они были наказаны за выполнение своих служебных обязанностей.

Как мы неоднократно указывали, на уровне Министерства культуры и Генеральной прокуратуры еще в 2009 году были выработаны разумные процедуры доступа к экстремистским материалам на основе инструкций, уже внедренных ведущими столичными библиотеками¹⁴. Однако по вине Министерства юстиции соответствующий нормативный акт так и не был принят, и, как теперь выясняется, в регионах даже регламентированная процедура уже не гарантирует библиотеке защиту.

В ноябре 2012 года до нас дошли сведения о том, что в Смоленске суд приговорил директора Смоленской областной универсальной библиотеки им. А.Т. Твардовского Ольгу Мальцеву к штрафу по ст. 20.29 КоАП. В читальном зале библиотеки было обнаружено и изъято пять книг, включенных в Федеральный список экстремистских материалов, которые на основании особого приказа директора выдавались пользователям по письменному запросу. В результате действий прокуратуры директор была наказана, а соответствующий пункт приказа был *«приведен в соответствие с действующим законодательством»* (что под этим подразумевается, не вполне ясно).

Нередко граждане страдают от антиэкстремистского правоприменения из-за склонности некоторых представителей правоохранительных органов к имитации борьбы с экстремизмом ради повышения отчетности.

И далеко не всегда дело ограничивается такими мягкими мерами, как предостережения о недопустимости нарушения закона, которые в

¹³ Метод подсчета — такой же консервативный, как описано выше применительно к проверке интернет-фильмов.

¹⁴ Шаблоны соответствующих документов см.: Работа библиотек с «Федеральным списком экстремистских материалов» / Сост. Е. Струкова, А. Верховский, М. Розальская. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2011.

2012 году выносили едва ли не всем подряд организаторам разнообразных массовых и не вполне массовых мероприятий, в том числе заведомо не имеющих к экстремизму никакого отношения. Можно считать, что упомянутым выше «детям Солнца» с алтайского фестиваля повезло, поскольку формулировки, фигурирующие в вынесенном им предостережении, мало отличались от обвинений в нарушении ст. 282 УК.

В 2012 году мы вновь неоднократно фиксировали случаи наложения санкций за демонстрацию нацистской символики при отсутствии у обвиняемого пропагандистских целей. Чаще всего эта символика, напротив, используется как художественное средство критики того или иного оппонента. Наиболее абсурдным был, пожалуй, приговор антифашисту Александру Самиеву из Саратова, который в феврале 2012 года был оштрафован на 1000 рублей по ч. 2 ст. 20.3 КоАП («Изготовление, сбыт или приобретение нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, направленные на их пропаганду»). То, что речь шла о распространении на «Русском марше» антифашистских листовок с перечеркнутой свастикой, суд не смутило.

В данном разделе следует также упомянуть уголовное дело, о котором мы писали год назад, но приговор его фигурантам был вынесен только в 2012 году. Обвиняемых признали виновными в насильственных преступлениях, но при этом нескольким из них безосновательно, как мы считаем, был приписан «экстремистский мотив». Речь идет о громком бандитском нападении на рок-фестиваль «Торнадо» в Миассе в 2010 году, когда нападавшие серьезно избили и ранили десятки людей. В середине июля 2012 года все 13 участников нападения были приговорены к различным срокам лишения свободы по ч. 1, 2 ст. 212 УК («Организация и участие в массовых беспорядках»), а трое зачинщиков — еще и по пп. «а» и «в» ч. 2 ст. 282 УК («Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, с применением насилия, организованной группой») и получили 6, 5 и 4,5 лет, в среднем на 1,5–2 года больше подельников. Суд счел, что преступление было направлено против *«социальной группы неформального типа, обладающей такими общими ценностями и интересами, как увлечение рок-музыкой»*, а не просто на присутствующих. Нам такая удивительная квалификация нападения кажется излишней: действия преступников не были продиктованы какими-то сильными чувствами к рок-музыке или ее любителям, а явились последствием явно безыдейного конфликта между бандитами и отдельными гостями фестиваля и были направлены на всех присутствовавших на концерте.

Основные направления преследований

Религиозные группы

Как и годом ранее, в 2012 году количество неправомερных преследований членов различных религиозных и религиозно-политических групп было сопоставимо с количеством неправомερных преследований политических и гражданских активистов. При этом общество по-прежнему не склонно остро реагировать на нарушения свободы совести, и, хотя дело «Pussy Riot» привело к известной актуализации этой темы, в основном интерес вызывают лишь дискуссии вокруг РПЦ.

Антиэкстремистское законодательство по-прежнему чаще всего применяется к последователям религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которая была запрещена в 2003 году как террористическая. Напомним, с нашей точки зрения, этот запрет был неправомерным, поскольку «Хизб ут-Тахрир» не практикует насилия и не рассматривает его как метод политической борьбы применительно к ситуации России. Впрочем, в решении суда мотивировочная часть практически отсутствовала, не упоминался ни один факт противозаконной деятельности сторонников партии. Отдельные элементы пропаганды и материалы партии можно считать экстремистскими в смысле российского законодательства, но как раз эти вопросы в российских процессах, касающихся «Хизб ут-Тахрир», не рассматривались. С точки зрения основ конституционного строя России, деятельность «Хизб ут-Тахрир», направленная на создание тоталитарного халифата, предосудительна и, соответственно, должна вызывать интерес правоохранительных органов. Однако стремление изменить конституционные основы не является в нашей стране преступлением, если используемые и предлагаемые методы достижения такой цели не преступны. Мы полагаем, что расследование деятельности партии следует начать «с чистого листа», признав неправомерность исходного решения Верховного суда, на котором основаны все преследования реальных и предполагаемых членов партии.

В 2012 году было запрещено несколько материалов «Хизб ут-Тахрир», но содержание их едва ли интересовало суд: они были признаны экстремистскими фактически по ассоциации с запрещенной организацией. Однако в российском законодательстве не прописано, что любые материалы запрещенных за экстремизм организаций также считаются экстремистскими, следовательно, такой автоматический запрет является неправомерной практикой (применяемой, конечно, отнюдь не только к этой организации).

Чаще всего сторонников «Хизб ут-Тахрир» преследуют только по ст. 282² УК за участие в запрещенной организации. В 2012 году за связь с

«Хизб ут-Тахрир» было вынесено всего два приговора, и оба в Башкортостане: 10 человек (на 9 меньше, чем в 2011 году) были признаны виновными в участии в деятельности запрещенной организации по ст. 282² УК, четверо из них получили, хоть и небольшие – от 1 года 1 месяца до 1 года и 4 месяцев – но все же реальные сроки лишения свободы. Как минимум два уголовных дела по разным статьям, возбужденные еще в 2011 году, находились в производстве в Москве (соответственно 3 и 1 фигурант), одно в Уфе (3 фигурантки) и одно в Челябинске (5 фигурантов). Новые уголовные дела были возбуждены в Москве (9 фигурантов), Казани (1 фигурант – Рустем Сафин, имам мечети «Аль-Ихлас», находящейся на грани ликвидации) и Нижнем Новгороде (4 фигуранта).

Среди этих дел выделяется челябинское, которое в самом конце года было передано в суд. Помимо ст. 282² УК, обвиняемым вменяются в вину подстрекательство к терроризму (ст. 205¹ УК) и покушение на мятеж (ст. 30 и ст. 278 УК), хотя ничего, кроме обычной партийной активности (собрания, распространение литературы и т.п.), в качестве подтверждения этих обвинений не выдвигается; а один из пятерых обвиняется в призывах к экстремистской деятельности только на основании видеоролика, призывающего бойкотировать выборы. Как бы ни относиться к целям и деятельности «Хизб ут-Тахрир», не следует выдвигать столь явно надуманные обвинения.

В июне 2012 года в Мурманске областной суд принял решение о выдаче Узбекистану Юсупа Касымаханова, первого в России осужденного по делу о причастности к «Хизб ут-Тахрир» (2004). Накануне окончания срока заключения он был этапирован в СИЗО по делу об экстрадиции. Несмотря на заявления адвокатов о том, что в Узбекистане их подзащитного могут ожидать пытки, Верховный суд РФ подтвердил решение о выдаче. Европейский суд по правам человека по ходатайству защиты экстрадицию запретил. А 14 декабря, когда истек срок содержания под стражей, Касымаханов бесследно исчез. По мнению правозащитников (ПЦ «Мемориал», Институт прав человека), Касымаханова похитили с целью передачи узбекским властям.

Против адептов неправомерно запрещенного религиозного движения «Таблиги Джамаат» в 2012 году был вынесен один приговор по ст. 282² УК: в Астрахани один человек был осужден на 1,5 года лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, четверо были оштрафованы на 150 тысяч рублей, еще один был объявлен в международный розыск. Дело по ст. 282² за «создание ячеек» «Таблиги Джамаат» было в 2012 году возбуждено и доведено до суда в Оренбургской области, распавшись на

два: в Соль-Илецке — четверо подсудимых, в Оренбурге — один. По той же статье было начато расследование в отношении двух имамов в Республике Алтай и одного человека в Красноярском крае.

В декабре УФСБ по Алтайскому краю сообщило о том, что в 2012 году из Алтайского края по обвинению в участии в деятельности «Таблиги Джамаат» и вербовке в него новых членов были высланы десять граждан Узбекистана.

Положение мусульман, изучающих труды турецкого богослова Саида Нурси, часть которых бесосновательно признана в России экстремистской литературой, в 2012 году было не столь тяжелым, как в 2011-м. Напомним, тогда 9 человек были осуждены по ст. 282² УК за членство в несуществующей, но, тем не менее, запрещенной организации «Нурджулар»¹⁵, а фактически — за распространение учения Нурси. В 2012 году по уголовным делам, связанным с изучением наследия Нурси, не было вынесено ни одного обвинительного приговора. Более того, два таких дела — в Красноярске (4 фигуранта) и в Оренбурге (1 фигурант) — были закрыты. С другой стороны, нам известно и о новом деле против верующего, возбужденном в 2012 году в Калининграде, а также о двух делах, находившихся в производстве: в Челябинске в суд передали дело об организации «ячеек» «Нурджулар» против трех женщин, изучавших сочинения Нурси, а в Новосибирске готовили к передаче в суд нашумевшее дело двух имамов.

В начале 2013 года дело новосибирских имамов Ильхома Меражова и Камиля Одилова, возбужденное по ч. 1 ст. 282² УК, было передано в суд. Меражова и Одилова обвиняют в том, что они организовали в Новосибирске ячейку «Нурджулар». Создание имамами домашнего медресе якобы финансировалось с территории Турции и было направлено «на изменение государственного устройства Российской Федерации». На деле же единственным поводом для преследования Меражова и Одилова является тот факт, что они изучали с другими мусульманами книги Нурси.

Отметим два приговора, сопряженные с более серьезными обвинениями, но вызвавшие серьезные сомнения в плане их доказательности и даже правдоподобия. Первый был вынесен в апреле в Челябинской области. По ч. 1 ст. 282 УК житель деревни Аязгулово Вильдар Якупов был осужден за то, что якобы передал двум военнослужащим три плохо совместимые друг с другом материала: признанные экстремистскими

¹⁵ См.: Верховный суд РФ запретил «Нурджулар» как экстремистскую организацию // Центр «Сова». 2008. 10 апреля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2008/04/d13081/>).

«Книгу Единобожия» и сочинение Саида Нурси, а также компакт-диск с запрещенным роликом идеолога северокавказского терроризма Саида Бурятского. Свидетельские показания против обвиняемого были позже отозваны. Якупов все же был приговорен к штрафу в 150 тысяч рублей, но суд освободил его от наказания за истечением срока давности.

В январе 2012 года был вынесен приговор по делу Айдара Хабибуллина, директора издательской группы «САД», и Эдуарда Габдрахманова, ранее уже отбывшего срок по ст. 282² УК. Суд приговорил Хабибуллина и Габдрахманова к четырем годам лишения свободы в колонии-поселении, признав их виновными по ч. 1 ст. 222 УК (незаконное хранение боеприпасов) и ч. 1 ст. 282 УК. В июле Мособлсуд подтвердил этот приговор, однако осужденные не признают свою вину, и защита намерена довести дело до Европейского суда. Хабибуллин и Габдрахманов обвинялись в распространении возбуждающих ненависть листовок, а также в хранении боеприпасов. Хабибуллина также вменили издание двух книг, которые позднее были признаны экстремистскими, с нашей точки зрения, неправомерно. Содержание листовки, фигурировавшей в деле, нам неизвестно, и мы не знаем, действительно ли кто-то из осужденных ее распространял. Мы также не можем оценить достоверность утверждения защиты о том, что боеприпасы были подкинuty. Отметим, впрочем, что известная мусульманам по всей стране солидная издательская деятельность Хабибуллина не вяжется с хранением гранат. Дело известного издателя исламских трудов было воспринято как попытка давления на мусульманское сообщество в целом.

Другой формой такого давления является расширяющаяся практика массовых запретов религиозной литературы.

В марте Ленинский районный суд Оренбурга запретил сразу 68 различных исламских сочинений, то есть практически всю библиотеку, изъятую при обыске у жителя Оренбурга Асылжана Кельмухамбетова, осужденного в июне 2011 года за создание ячейки «Нурджулар». Запрет книг суд обосновал тем, что данная литература якобы характерна для «представителей движения “Нурджулар”», а содержание текстов направлено на «изменение субъективной реальности личности, ее системы ценностей и убеждений, взаимоотношений в обществе, при этом осуществляется попытка подсознательного воздействия на психику и воздействия на механизмы веры, то есть формирование осознаваемых ценностей и убеждений на иррациональной основе». На деле, все эти тексты были запрещены автоматически по ассоциации с запрещенной организацией, все они получили в экспертном заключении идентичные характеристики и не были рассмотрены в отдельности (что и неудивительно, иначе экспертиза потребовала бы многих месяцев интенсивной работы). Среди

68 материалов — книги крупнейших российских издательств, специализирующихся на исламской литературе, в том числе такие важные для мусульман тексты, как сборник хадисов пророка ислама Мухаммада «40 хадисов», средневековые трактаты «Сады праведных» имама ан-Навави и «Весы деяний» аль-Газали. Отметим, что судебный процесс проходил без привлечения представителей авторов и издательств, в так называемом особом порядке¹⁶, о судебном решении, вынесенном в марте 2012 года, стало известно лишь во второй половине июня.

Юристам Совета муфтиев России, представляющим интересы авторов и издательств, удалось добиться восстановления срока подачи апелляции, и в результате Оренбургский областной суд принял 14 жалоб на решение Ленинского районного суда. Рассмотрение жалоб началось в сентябре, однако оно обещает затянуться на длительный срок из-за большого количества запрещенных книг.

Между тем решение о запрете вступило в силу, и все 68 материалов были внесены в Федеральный список экстремистских материалов. Последствия не замедлили сказаться: пострадали многие мусульман, даже не предполагавшие, что они нарушают закон.

Так, в Кировской области едва не был обвинен по ст. 282 УК и стал фигурантом дела по ст. 20.29 КоАП Вятский муфтий Габдуннур Камалуддин, имевший неосторожность в мае раздать новобранцам в военной части запрещенные в Оренбурге книги «Мухтасар ильми-халь» («Введение в ислам»), которые позднее были изъяты у солдат правоохранительными органами. От штрафа муфтия спас лишь тот факт, что книги были включены в Федеральный список позже, чем он их распространил.

Меньше повезло еще примерно десятку физических и юридических лиц в различных регионах России, которые были оштрафованы по ст. 20.29 КоАП за распространение книг из оренбургского списка.

Надежда на пересмотр решения о запрете 68 материалов не столь уж велика, по крайней мере, на уровне областного суда. В декабре Оренбургский областной суд утвердил июльское решение Соль-Илецкого районного суда, признавшего экстремистскими восемь мусульманских религиозных книг, изъятых у обвиняемого в создании ячейки «Таблиги Джамаат». Кстати, среди них также обнаружился средневековый трактат аль-Газали — «Наставление правителям». Основные претензии экспертов по делу о запрете вызвало то, что в рассмотренных ими текстах прослеживалось противополо-

¹⁶ О порочности применения этой процедуры в делах об экстремистских материалах см.: Султанов Айдар. Особое производство для экстремистских дел? // Центр «Сова». 2013. 13 февраля (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2013/02/d26442/>).

ставление мусульман приверженцам иных религий и осуждение последних. Подобные идеи естественным образом присущи любому религиозному учению. Тем не менее, судьи сочли доводы экспертов убедительными.

Обратимся к другим преследуемым религиозным группам. Против Свидетелей Иеговы в 2012 году не было вынесено ни одного обвинительного приговора по уголовным антиэкстремистским статьям, более того, по двум ранее заведенным делам подсудимые были оправданы. Речь идет об Андрее и Людии Раитиных из Читы и Максиме Калинин из Марий Эл, которых пытались обвинить в возбуждении ненависти по ст. 282 УК.

Тем не менее, без новых уголовных дел не обошлось. В Оренбургской области было возбуждено дело по ст. 282 УК против неопределенной группы лиц по подозрению в возбуждении ненависти в ходе собраний Свидетелей Иеговы и распространении ими запрещенной литературы; в рамках расследования было проведено полтора десятка обысков. В июле в Чувашии в отношении десяти жителей различных районов республики, в том числе двух женщин, было возбуждено сразу пять дел по п. «в» ч. 2 ст. 282 УК («Возбуждение ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенные организованной группой»), чч. 1 и 2 ст. 282¹ УК («Создание экстремистского сообщества и участие в нем»). Четверо подозреваемых даже были арестованы, причем двое из них провели под арестом полтора месяца. В декабре дела против всех десяти Свидетелей Иеговы были прекращены.

Еще как минимум два дела находились в 2012 году на разных стадиях рассмотрения: дело Елены Григорьевой в Ахтубинске Астраханской области и дело против 16 последователей Свидетелей Иеговы в Таганроге. Напомним, Таганрогская организация Свидетелей Иеговы в 2009 году была запрещена как экстремистская. В 2011 году по подозрению в нарушении запрета на деятельность организации было возбуждено уголовное дело по чч. 1 и 2 ст. 282² в отношении 17 человек. В декабре 2012 года Ростовский областной суд признал незаконным предъявление обвинения 14 из 17 фигурантам дела из-за серьезных нарушений, допущенных следователем. Но против 16 человек тут же было выдвинуто повторное обвинение по той же статье.

Трое верующих и одна община Свидетелей Иеговы как юридическое лицо были оштрафованы в 2012 году по ст. 20.29 КоАП за распространение запрещенной литературы.

В Юрге Кемеровской области прокуратура добивалась запрета на деятельность местной религиозной группы Свидетелей Иеговы. Верующих обвиняли в том, что они распространяют экстремистскую литературу, нарушают права и свободы местных жителей, подрывают «безопасность

государства», возбуждают все возможные виды розни. Все эти обвинения не нашли подтверждения в ходе судебного разбирательства. В частности, было установлено, что участники группы хранили у себя ряд материалов Свидетелей Иеговы, включенных в Федеральный список экстремистских материалов, однако не распространяли их и не призывали к их распространению. Этот факт и заступничество Уполномоченного по правам человека привели к тому, что иск прокуратуры был отклонен. Решение Юргинского городского суда является важным прецедентом в судебной практике по делам, связанным со свободой совести, поскольку при его принятии была задействована вся система российских и международных правовых актов в данной сфере.

В различных регионах России в 2012 году предпринимались попытки запрета разнообразной литературы Свидетелей Иеговы, вплоть до брошюры о Христе для детей. Однако ни одна из этих попыток успехом не увенчалась: даже если решения о запрете принимались, позднее они были отменены.

Зато в мае Федеральный арбитражный суд Московского округа подтвердил законность запрета Роскомнадзора на распространение в России журналов «Пробудитесь!» и «Сторожевая башня». Двухлетние усилия Свидетелей Иеговы по оспариванию запрета не дали результата.

Кроме того, многократно подвергались неправомерной блокировке сайты Свидетелей Иеговы, притом что они не запрещены судом.

Последователи двух новых религиозных движений в 2012 году были вынуждены обратиться в Европейский суд по правам человека.

Саентологическая церковь Москвы, Центр управления деятельности по распространению дианетики и саентологии, издательская группа «Нью Эра», а также несколько частных лиц направили в ЕСПЧ жалобу, в которой говорится о нарушении ст. 6 («Право на справедливое судебное разбирательство»), ст. 9 («Свобода совести, мысли и религии»), ст. 10 («Свобода выражения мнений») и ст. 14 («Запрет дискриминации») Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. К такой мере саентологи прибегли после того, как в марте Московский областной суд подтвердил отказ предыдущих инстанций отменить постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 282, вынесенное летом 2011 года по факту распространения книг Рона Хаббарда.

Между тем в Федеральный список экстремистских материалов семь материалов саентологов попали лишь после того, как соответствующее решение Щелковского городского суда Московской области от 29 июня 2011 г. было подтверждено определением Московского областного суда в марте 2012 года. Зато в Татарстане было отменено вынесенное в августе

2011 года решение Набережночелнинского городского суда о запрете 13 материалов саентологов.

К помощи Страсбурга прибегли и последователи китайской религиозной практики «Фалунь Дафа» после того, как в июле 2012 года Верховный суд РФ отказал в удовлетворении надзорной жалобы на решение Первомайского районного суда Краснодара о признании экстремистскими материалов учения (октябрь 2011 года). Напомним, решение о запрете основополагающего религиозного трактата «Чжуань Фалунь», а также трех информационно-правозащитных материалов было вынесено с большим количеством нарушений и свидетельствовало о том, что в качестве проявления экстремизма в данном случае рассматривается не только проповедь превосходства собственной веры, но и критика правительства Китая.

Отдельно следует упомянуть еще два уголовных дела и запрет нескольких материалов в связи с возбуждением религиозной ненависти.

Помимо обретшего мировую известность дела «Pussy Riot» (см. ниже, в разделе о преследовании политических и гражданских активистов), в 2012 году по подозрению в возбуждении религиозной ненависти было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК против председателя Молодежной правозащитной группы Карелии Максима Ефимова по факту публикации на сайте МПГ заметки «Карелия устала от попов». Агрессивная критика РПЦ в этом небольшом тексте не давала основания для возбуждения дела, поскольку никаких противозаконных призывов он не содержал. В мае Ефимов уехал в Эстонию, был объявлен в федеральный розыск, а затем получил политическое убежище. В течение года по паре абзацев было проведено пять (!) экспертиз, ни одна из них не дала оснований для выявления в действиях Ефимова состава преступления, однако дело не было закрыто.

Отметим также запрет в Тюмени (а позднее и в Барнауле) листовки «Россия — в руках предателей», в которой, по мнению правоохранительных органов, в частности, «содержались призывы на возбуждение социальной розни к представителям власти и служащим Русской православной церкви», «высказывания, выражающие негативную характеристику групп лиц, объединенных по отношению к религии», и признание в Хакасии экстремистским материалом № 1073–1074 газеты «Пасха Третьего Рима», направленного против экуменизма и католиков. Стоит вспомнить и о предупреждении, выданном газете «Регион 46. Свежие известия» за публикацию о визите патриарха Кирилла на Украину и о связанной с этим протестной акции активисток движения «FEMEN».

Никаких призывов к противоправным действиям в данных материалах не было, а действия правоохранительных органов и судов представля-

ются нам неправомерными из-за неправильной трактовки понятия возбуждения религиозной ненависти. Напомним, согласно постановлению Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», принятому в июне 2011 года, под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость совершения противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении приверженцев той или иной религии, в то время как критика религиозных объединений, взглядов и обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

Наконец, следует отметить позитивный факт: в апреле 2012 года в Томском областном суде был положен конец громкому делу о запрете основополагающего кришнаитского трактата «Бхагавад-Гита как она есть». Суд отклонил апелляционное представление областной прокуратуры и подтвердил отказ признать книгу экстремистской.

Политические и гражданские активисты

На фоне повышения общественной активности в России с декабря 2011 года и ответных действий властей мы выделяем в этом докладе те преследования активистов, которые осуществляются посредством антиэкстремистского законодательства.

Самым громким уголовным делом 2012 года, получившим всемирный резонанс, стало дело участниц панк-группы «Pussy Riot», устроительниц акции «Богородица, Путина прогони» в храме Христа Спасителя в Москве. Мы относим это дело к категории политических преследований, поскольку акция была недвусмысленным образом направлена против альянса между Русской православной церковью в лице патриарха Кирилла и российской государственной властью, а не против православия и православных.

Не вдаваясь в подробности дела, которое мы освещали в течение всего года, напомним лишь, что акция — исполнение на солее храма песни протестного содержания в характерной для группы манере — состоялась 21 февраля 2012 г. Позднее на студийную запись песни «Богородица, Путина прогони» был наложен клип, составленный в том числе из фрагментов видео, сделанного в храме во время акции; клип был выложен в интернет и получил широкое распространение. Уже 26 февраля в связи с проведением акции было возбуждено уголовное дело.

В марте три участницы группы — Надежда Толоконникова, Мария Алевина и Екатерина Самуцевич — были арестованы.

17 августа Хамовнический суд Москвы признал всех троих виновными по ч. 2 ст. 213 УК в хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору по мотиву религиозной ненависти, а также ненависти к социальной группе православных верующих. Все трое были приговорены к двум годам лишения свободы в колонии общего режима. 10 октября Московский городской суд заменил приговор Екатерине Самуцевич на два года условного лишения свободы с испытательным сроком два года, признав, что она не успела принять участие в акции, поскольку ее вывели из храма. Многочисленные протесты правозащитников всех уровней, общественных и культурных деятелей и широких слоев общества в России и за ее пределами не дали результатов. Позднее жалобы по делу «Pussy Riot» были поданы в ЕСПЧ. В ноябре Замоскворецким судом Москвы был без должных оснований запрещен видеоролик «Богородица, Путина прогони», а заодно и еще три видеоматериала группы.

Мы считаем уголовное преследование участниц «Pussy Riot» и вынесенный им приговор неправомерными. Во-первых, как мы уже говорили, в действиях осужденных отсутствовал мотив религиозной ненависти и ненависти к верующим, и суд так и не привел доказательств наличия этого мотива. Далее, нам представляется сомнительным квалификация действий осужденных как хулиганства в уголовном, а не административном смысле: совершенное деяние было малоопасным, оно резко нарушало предписанные верующим правила поведения внутри храма, но не общественный порядок вообще.

Обращает на себя внимание изобилие религиозной аргументации и терминологии в тексте обвинительного заключения и приговора по делу. Такая аргументация лежит вне правового поля и производит впечатление легитимации преследования за религиозное диссидентство (богохульство или святотатство являются его частным случаем). В сочетании с исключительным резонансом процесса приговор, опирающийся на религиозные положения, создает в системе правоприменения куда более опасный прецедент десекуляризации и профанации права, чем малоизвестные дела того же сорта, вроде описанного выше случая с Максимом Ефимовым или дел гатчинского блогера Дмитрия Лебедева и калининградского издателя Бориса Образцова в 2011 году¹⁷. Отметим также, что приговор беспрецедентно суров,

¹⁷ См.: Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году.

поскольку наказание в виде лишения свободы было назначено за деяние, являющееся по сути высказыванием, а не общеуголовным преступлением с идейными мотивами. Суровость приговора подчеркивает приоритет, который государство готово обеспечить защите церковных традиций.

Постоянным объектом антиэкстремистского правоприменения остаются последователи Эдуарда Лимонова, ранее образовывавшие Национал-большевистскую партию, а в последние годы — партию «Другая Россия». Чаще всего дела возбуждаются за сам факт продолжения деятельности запрещенной НБП, при этом доказывать этот факт становится все проблематичнее.

В январе 2012 года ЕСПЧ начал рассмотрение первой жалобы, поданной осужденным по ст. 282² УК за участие в НБП. Дарья Исаева получила условный срок в 2009 году по ч. 2 ст. 282² УК и ч. 2 ст. 165 УК («Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения») за участие в акции НБП «Ешь бесплатно!»: двое активистов поели в одном из ресторанов сети «Елки-палки» и расплатились за еду листовками, в которых выражался протест против роста цен на продукты. В ходе рассмотрения иска ЕСПЧ, согласно процедуре, поставил перед Российской Федерацией важнейшие вопросы, а именно: *«имело ли место вмешательство в право Исаевой на свободу выражения мнения и было ли это вмешательство оправданным, какой уровень вовлечения в деятельность запрещенной организации требуется, чтобы считать “участие” (в этой организации) по смыслу ст. 282² УК»*. Суд поставил также вопрос о том, *«является ли данная статья достаточно ясной, было ли наказание пропорциональным преследуемой законом цели и в чем, собственно, заключалась эта цель»*.

Мы считаем запрет НБП судебной ошибкой, но также, вслед за Страсбургским судом, выражаем недоумение по поводу того, какие же именно действия следует считать продолжением деятельности запрещенной организации, поскольку в законодательстве это никак не определено. Верховный суд, принимая в 2011 году свои — весьма полезные в целом — разъяснения антиэкстремистского уголовного правоприменения, тоже никак не затронул проблемы, связанные с применением ст. 282² УК. Между тем 14 активистов «Другой России» были осуждены в 2012 году по этой статье.

В 2012 году было неожиданным образом реанимировано дело об акции по «захвату» приемной МИД в 2008 году. Напомним, тогда 13 членов НБП приковали себя наручниками в приемной МИД, протестуя против политики России в отношении русскоязычного населения Прибалтики: они разбросали в приемной листовки и вывесили в окно лозунг «МИД

РФ — логово предателей». Все они тогда были осуждены по ст.ст. 20.1 и 19.3 КоАП за мелкое хулиганство и неповиновение распоряжению сотрудника милиции, и только четверо из них — за участие в деятельности запрещенной НБП по ч. 2 ст. 282². Теперь суд признал виновными по той же статье еще четверых — Татьяну Харламову, Ольгу Комарову, Евгения Донца и Михаила Ключева, однако, в отличие от предыдущей четверки, получившей условные сроки, они были приговорены к штрафу в размере от 30 до 45 тысяч рублей.

В самом конце года был вынесен приговор по так называемому «делу 12-ти» — делу петербургских активистов «Другой России». Троице из семерых осужденных — Андрею Дмитриеву, Алексею Марочкину и Андрею Песоцкому, которых обвиняли в организации деятельности запрещенной НБП, был назначен штраф в размере 200 тысяч рублей; Александр Яшин, Равиль Баширов, Роман Хренов и Андрей Милюк были приговорены за участие в деятельности НБП к штрафу в размере 150 тысяч рублей. Все подсудимые были освобождены от ответственности за истечением сроков давности преступления, но, тем не менее, сочли нужным обжаловать приговор. Ранее суд прекратил за истечением сроков давности дела в отношении еще пятерых обвиняемых по этому делу.

В мае в Мурманске активистка «Другой России» Инна Маринина была признана виновной в участии в НБП и приговорена к штрафу в размере 15 тысяч рублей.

Активисты Игорь Попов и Александр Куров из Владивостока в июне 2012 года были признаны виновными не только по ч. 2 ст. 282², но и по двум другим антиэкстремистским статьям — ст. 280 и ч. 1 ст. 282 УК. Суд приговорил их к штрафу: Попова — в 150 тысяч рублей, Курова — в 350 тысяч рублей. Активистов обвиняли не только в членстве в НБП, но и в возбуждении ненависти к представителям власти и правоохранительных органов. (Курову также вменялась в вину демонстрация на митинге лозунга «Долг каждого настоящего мужчины сегодня вступить в священную войну против этого государства, этой бандитской власти», однако на приговоре этот эпизод не сказался за истечением срока давности.) В октябре кассационная инстанция отменила приговор и отправила дело на новое рассмотрение из-за процессуальных нарушений, допущенных районным судом. В декабре Куров ходатайствовал о прекращении дела в связи с истечением срока давности, и суд удовлетворил это ходатайство. Попова вариант прекращения дела на нереабилитирующих основаниях не устроил, и рассмотрение его дела продолжилось в 2013 году.

В 2012 году продолжалось расследование и рассмотрение в суде нескольких дел, возбужденных против активистов «Другой России» ранее. В Москве прошли обыски в рамках уголовного дела по ст. 282², фигу-

рантами которого являются как минимум трое – Николай Авдюшенков, Андрей Горин и Алексей Сочнев. В Комсомольске-на-Амуре так и не был завершён процесс по делу Антона Лукина и Светланы Кузнецовой, возбужденному по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК («Действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения»), ч. 1 ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и ч. 3 ст. 212 УК («Призывы к массовым беспорядкам»). Лукину и Кузнецовой инкриминируется распространение листовки «Победа будет за нами!» и газеты «Высшая мера» во время митинга в 2011 году. Степень правомерности обвинений против них мы оценить не можем, поскольку не знаем содержания этих текстов.

Было возбуждено и как минимум одно новое уголовное дело по ч. 2 ст. 282¹: в Мурманской области двоих офицеров Северного флота подозревают в том, что они с 2011 года принимали участие в собраниях Мурманского отделения «Другой России»; следствие сообщает об изъятии у них агитационных материалов и нескольких выпусков запрещенной газеты «Лимонка».

В течение года мы также отмечали неоднократные случаи блокировки сайтов соратников Лимонова, которые мы расцениваем как неправомерные, поскольку они производились не за конкретные противоправные публикации, а просто по ассоциации с запретом НБП, что не является законным основанием.

В 2012 году продолжалось разбирательство по двум уголовным делам, возбужденным против активистов антифашистского движения. В обоих случаях им вменялись в вину насильственные действия в отношении националистов, а также участие в деятельности экстремистского сообщества.

Громкое дело «Антифа-RASH» – антифашистов из Нижнего Новгорода Павла Кривоносова, Олега Гембарука и Дмитрия Колесова – фактически развалилось в районном суде и было возвращено в прокуратуру, однако областной суд настоял на повторном рассмотрении дела в районном суде. В начале 2013 года районный суд прекратил против подсудимых судопроизводство по ч. 2 ст. 282¹ УК («Участие в экстремистском сообществе»), п. «б» ч. 2 ст. 115 и п. «б» ч. 2 ст. 116 (соответственно «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и «Побои по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы») в связи с истечением срока давности. Таким образом, трое подсудимых обвиняются теперь лишь по ч. 2 ст. 213 («Хулиганство, совершенное организованной группой лиц либо связанное с сопротивлением представителю власти»); обвинения в экстремистских деяниях с них сняты.

В июне антифашисту из Москвы Игорю Харченко по делу о нападении на двоих ультраправых активистов в 2010 году было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 213 УК («Хулиганство, совершенное с применением предметов, использовавшихся в качестве оружия, организованной группой, по мотиву социальной ненависти»), ст. 111 («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью») и ст. 115 УК («Умышленное причинение легкого вреда здоровью»), а также по ч. 2 ст. 282¹ УК («Участие в деятельности экстремистского сообщества»). В начале 2013 года по ходатайству защиты с Харченко было снято обвинение по ст. 115 УК и обвинение по ч. 2 ст. 282¹, поскольку доказательств его участия в каком-либо экстремистском сообществе суд не обнаружил.

Не удалось запретить политическое стихотворение, прозвучавшее на Амурской конференции КПРФ. В январе в Благовещенске Амурской области суд запретил стихотворение Николая Дегтярева «Антинародный фронт», согласившись с авторами экспертизы, проведенной по делу, в том, что стихотворение возбуждает ненависть к социальной группе «политическая партия “Единая Россия”». Решение суда противоречило Постановлению Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», согласно которому критику политических, идеологических и религиозных объединений саму по себе нельзя считать возбуждением ненависти, а пределы допустимого в случае критики должностных лиц и профессиональных политиков шире, чем в случае аналогичной критики частных лиц. В том же Постановлении Верховный суд напомнил также, что экспертам нельзя задавать вопросы, повторяющие формулировки УК. В апреле Амурской областной суд снял запрет со стихотворения Дегтярева.

За возбуждение ненависти к социальной группе представителей правоохранительных органов неоднократно запрещались и разнообразные антиполицейские тексты, хотя законодательство об экстремизме не нацелено на защиту полиции, которую охраняют другие правовые нормы. Так, например, в феврале 2013 года Тюменский областной суд подтвердил запрет листовки партии «Воля» «Всем, кто работает в силовых структурах». В тексте содержалась критика российской внутренней и внешней политики, и перечислялись случаи полицейского произвола, а также призыв к сотрудникам полиции «переходить на сторону народа» и не выполнять «преступные приказы».

То, что защита полиции посредством этих позиций антиэкстремистского законодательства является по крайней мере спорной практикой, подтвердилось, в частности, при расследовании получившего широкую огласку дела об акции «Дворцовый переворот» в отношении активистов

арт-группы «Война» Олега Воротникова и Леонида Николаева. В мае 2012 года с четвертой попытки дело о переворачивании полицейской машины по мотиву ненависти к полиции как социальной группе все же было закрыто, поскольку следствие пришло к выводу, что *«в настоящее время не существует единого мнения по поводу того, относятся ли сотрудники милиции к категории отдельной социальной группы»*. Материальный ущерб от акции был настолько мал, что перекавалификация дела на ч. 1 ст. 167 УК («Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба») смысла не имела.

В 2012 году получила развитие практика высылки за пределы России активистов, не имеющих российского гражданства, по обвинению в экстремистской деятельности.

В марте 2012 года получила известность история защитника Химкинского леса и Царицынского парка москвича Андрея Маргулева, получившего отказ на просьбу о получении гражданства Российской Федерации. Отказ был обоснован ничем не подкрепленным утверждением о том, что Маргулев якобы выступает *«за насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации или иными действиями создает угрозу безопасности Российской Федерации»*. В конце того же месяца Федеральная миграционная служба России на том же основании выдала активисту анархистского движения, гражданину Финляндии Антти Раутиайнену предписание в течение 15 дней покинуть пределы РФ, аннулировав его разрешение на временное проживание в России.

Напомним, первым с подобными проблемами еще в 2011 году столкнулся профсоюзный активист, гражданин Украины Дмитрий Дубонос. На основании схожих голословных обвинений он был лишен разрешения на временное проживание в Архангельске, уроженцем которого является и в котором прожил много лет с семьей. Вернуть разрешение на временное проживание через российские суды оказалось невозможно, и Дубонос обратился с жалобой в Страсбург. Интересно, что в начале 2013 года, по истечении года с тех пор, как он был лишен разрешения на временное проживание, Дубонос беспрепятственно получил это разрешение в УФМС заново. Но тем временем был ликвидирован организованный Дубоносом профсоюз мигрантов Архангельской области. Как выяснилось, российские судьи полагают, что трудовых мигрантов не могут объединять общие интересы, а существование профсоюза мигрантов ущемляет права граждан России, поскольку законодательством *«запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности»*.

Отметим, что осенью 2012 года генеральный секретарь Международной конфедерации профсоюзов Шарон Барроу обратилась с письмом к Президенту России. Письмо было основано на заключении, составленном Комитетом по свободе объединения Международной организации труда по жалобе Всероссийской конфедерации труда и Конфедерации труда России. В жалобе была представлена информация о физических нападениях, угрозах и давлении на профсоюзных лидеров, а также вмешательстве органов власти в дела профсоюзов в России. Письмо Барроу среди прочего содержало требование *«создать соответствующие механизмы для расследования, прекращения и предотвращения нарушения прав профсоюзов и вмешательства в их внутренние дела»*. Говорилось в нем и о необходимости принять меры *«для удаления профсоюзных листовок из списка экстремистской литературы и для предотвращения повторения подобных инцидентов»* (напомним, с 2009 года в Федеральном списке экстремистских материалов под номерами 439–446 значатся листовки Межрегионального профсоюза работников автопрома (МПРА), не содержащие никаких признаков экстремизма).

В ЕСПЧ были вынуждены обратиться и борцы с гомофобией. В августе учредители общественной организации «Прайд-хаус в Сочи» направили в Страсбург жалобу на отказ в регистрации. Организация, созданная *«для борьбы с гомофобией в спорте и продвижения идей толерантности по отношению к ЛГБТ-сообществу во время предстоящих Зимних Олимпийских Игр в Сочи»*, не была зарегистрирована Минюстом по формальным причинам. Обратившись в Первомайский районный суд Краснодара, представители «Прайд-хауса» получили новый отказ в регистрации, но уже на других основаниях. В частности, суд мотивировал свое решение тем, что *«деятельность движения влечет пропаганду нетрадиционной сексуальной ориентации, что может повлечь подрыв безопасности российского общества и государства, возбудить социальную, религиозную ненависть и вражду, что также является признаком экстремистского характера деятельности, кроме того может подорвать суверенитет и территориальную целостность РФ в силу сокращения ее населения»*. Краевой суд не стал рассматривать жалобу на это решение, посчитав пропущенным срок на подачу апелляции. Учредители организации утверждают, что, отказав «Прайд-хаусу» в регистрации, российские власти нарушили три статьи Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод – ст. 11 («Право на свободу ассоциаций»), ст. 14 («Запрет дискриминации») и ст. 13 («Право на судебную защиту»). Отметим, что в ЕСПЧ уже находится аналогичная жалоба тюменской ЛГБТ-организации «Радужный дом», которой в 2006 году было отказано

в регистрации под предлогом, что ее деятельность может *«повлечь подрыв безопасности российского общества и государства»*.

Отметим несколько случаев, относящихся к деятельности оппозиционных интернет-ресурсов, когда для ее подавления был избран «антиэкстремистский» механизм.

Как политически мотивированные, с нашей точки зрения, можно охарактеризовать запреты трех оппозиционных сайтов в Ингушетии, поскольку нарушений законодательства о противодействии экстремизму, достаточно серьезных, чтобы оправдать столь суровую меру, они не допускали.

В октябре Верховный суд Республики Башкортостан утвердил приговор создателям оппозиционного сайта «Уфа Губернская». В июле Ленинский районный суд Уфы признал Николая Швецова, Сергея Орлова, Игоря Кучумова, Ильдара Габдрафикова и Константина Нестерова виновными в преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 282¹ («Организация экстремистского сообщества, совершенная лицом с использованием своего служебного положения»), ч. 2 ст. 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием СМИ»), ч. 3 ст. 212 («Призывы к насилию»), пп. «б», «в» ч. 2 ст. 282 («Возбуждение ненависти, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, организованной группой») УК. Все пятеро получили условные сроки — от года до двух лет. Суд счел доказанным, что подсудимые оставляли комментарии «экстремистского содержания» на сайте, хотя они категорически отказались признать свою вину. Нам неизвестны тексты фигурантов дела, которые бы попадали под инкриминируемые им статьи. Комментарии на сайте действительно часто имели оскорбительный и националистический характер, но мы не считаем, что редакция сайта должна нести уголовную ответственность за высказывания читателей. Обвинение в создании экстремистского сообщества не было подтверждено убедительными доказательствами.

В октябре едва не был запрещен популярный в Орле сайт orles.ru. Суд ограничился тем, что признал экстремистскими материалы, которые были размещены на сайте и послужили поводом для судебного иска. «Орлец», позиционируя себя как свободная онлайн-энциклопедия, предоставляет возможность публикации всем желающим анонимно «иронически» высказаться о жизни города, в том числе и о политике городских властей. В июле было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК по факту размещения на сайте трех публикаций, которые, согласно выводам экспертов, содержали *«признаки возбуждения вражды между группами людей, объединенными по национальному и религиозному признаку»*, а также *«призывы к насильственным действиям»*. Как выяснилось в суде, администрация

«Орлеца» удалила ксенофобные материалы в течение 5–7 минут, но за это время представители правоохранительных структур успели сделать скриншоты. Материалы выкладывались через анонимный прокси-сервер, и найти распространителя информации не представлялось возможным. Линия защиты строилась на том, что размещение материалов на сайте было провокацией правоохранительных структур, поскольку в материалах дела обнаружилось нестыковки по датам, а скриншоты носили следы обработки в «фотошопе». С нашей точки зрения, администрация сайта никак не может нести ответственности за материалы, которые она оперативно удалила.

Отметим, что далеко не все запреты националистических материалов в 2012 году и санкции за них выглядели мотивированно. Мы уже писали об этом в других разделах. Здесь мы считаем необходимым упомянуть самое известное дело этого года по обвинению в экстремистском националистическом высказывании — дело одного из лидеров Национально-демократической партии Константина Крылова. Оно было возбуждено еще в 2011 году по факту выступления Крылова на митинге «Хватит кормить Кавказ!». Тогда Крылов крайне оскорбительно высказался о «кавказцах», но воздержался от прямых призывов. Уже в начале 2013 года Замоскворецкий суд Москвы приговорил его по ч. 1 ст. 282 УК к 120 часам обязательных работ. Мы считаем этот приговор неправомерным. Формально действия Крылова соответствуют составу ст. 282 в части об унижении достоинства людей по национальному признаку, однако мы убеждены, что эта часть статьи должна быть перенесена из Уголовного в Административный кодекс, поскольку речь идет о деянии небольшой тяжести, сходном с декриминализованным уже оскорблением.

Медийные сюжеты

В 2012 году Роскомнадзор вынес 17 «антиэкстремистских» предупреждений редакциям различных изданий. 7 из них, с нашей точки зрения, были вынесены неправомерно. Напомним, что, согласно сложившейся практике, наличие двух предупреждений за год может служить началом процедуры закрытия издания, поэтому вынесение предупреждения должно быть оправданной и взвешенной мерой.

Некоторые опубликованные в СМИ материалы и даже целые выпуски изданий в 2012 году были запрещены судами как экстремистские. Нам известно как минимум три случая неправомерных запретов. В одном из них после запрета статьи было возбуждено уголовное дело по факту ее публикации. С другой стороны, одно из подобных дел в 2012 году было закрыто.

Как и годом раньше, среди «предупрежденных» изданий оказалась казачья газета — на этот раз «Вторая казачья застава»; один из трех материалов, послуживших поводом для предупреждения, мы не видели, однако два из них, хоть и написаны сторонниками казачьей автономии и могут теоретически рассматриваться как сепаратистские, не содержат призывов к противозаконным действиям.

Несколько изданий пострадали за ксенофобную риторику разной степени несдержанности, не представляющую значительной общественной опасности.

Так, редакция газеты «Час пик в Верхней Пышме» получила предупреждение за статью о небезоблачном соседстве расположившегося на окраине города табора и жителей близлежащей улицы, поскольку позволила себе несколько недружественных к цыганам высказываний.

В Чувашии газете «Взятка» было вынесено предупреждение за публикацию статьи Алексея Кудрина «Покажи мне свой язык, и я скажу — кто ты». В статье, написанной с позиций чувашского национализма и повествующей о гонениях на чувашский язык, порицается имперская политика русских, угнетающих чувашей. Текст содержит некорректные высказывания в адрес русских, но о возбуждении ненависти говорить в данном случае не приходится. Тем не менее, предупреждением дело не обошлось: Верховный суд Чувашской республики в июле признал статью экстремистской, и уже в августе по факту ее публикации было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК. В рамках расследования прошли обыски у сотрудников газеты, включая ее главного редактора Эдуарда Мочалова.

Была запрещена и другая статья, связанная с проблемой изучения национального языка — на этот раз эрзянского. Речь идет о запрете в августе в Ульяновской области статьи Василия Бокина «Остановить геноцид». Статья была опубликована в 2009 году в газете «Наш голос»; автор пишет об утрате мордвой национальной идентичности в результате навязываемой властями русификации. С нашей точки зрения, оценки, которые Бокин раздает всем виновным в сложившемся положении, не являются достаточным поводом для запрета его текста. Однако следует заметить, что, рассуждая о том, что ситуация чревата возникновением национально-освободительного движения и применением насильственных действий, и даже предупреждая читателя об опасности подобного развития событий, автор все же выражает некое сочувствие такому сценарию. Поэтому известные санкции в данном случае были бы уместны, но достаточно было бы выдать редакции предупреждение. Бокин предпринял несколько неудачных попыток оспорить решение районного суда, теперь слово за Верховным судом РФ.

В двух случаях власти отреагировали на публикацию юмористических материалов, приняв их за серьезные попытки возбуждения ненависти к русскому народу.

В Саратовской области предупреждение получило издание «Моя информационная газета в Петровске», опубликовавшее популярное стихотворение «Последние пожелания “Иванам”»: программа паразитической партии», запрещенное летом 2012 года в Стерлитамаке (Башкортостан). Сам по себе запрет этого сатирического стихотворения представляется нам недоразумением. Оно написано в форме обращения олигархов и представителей власти, обогатившихся за счет добычи и продажи природных ресурсов, к одичавшему народу («иванам», «папуасам») с призывом продолжать в том же духе. Естественно, неизвестный автор таким образом стремился обличить олигархов, а не очернить народ, но суд этого не понял, и это непонимание теперь порождает все новые санкции в отношении распространителей хлесткого текста.

Пародийный ролик на YouTube едва не послужил поводом для возбуждения дела по ч. 2 ст. 280 и ч. 1 ст. 282 УК против журналиста Андрея Коломойского, разместившего ссылку на него в блоге на сайте «Выборгских ведомостей». Ролик представлял собой наложенный на обращение Путина к избирателям пародийный текст, в котором президент якобы выражал сожаление, что не добил народ до конца. Прокуратура Выборга потребовала удалить ссылку с сайта, а затем направила в СК РФ по Ленинградской области материалы для возбуждения уголовного дела именно против Коломойского, хотя сам ролик не был запрещен и продолжал существовать на YouTube, где его просмотрели сотни тысяч пользователей. Следственный комитет вернул материалы в прокуратуру, указав, что она не провела необходимой проверки. Постановление о возбуждении дела было отменено.

В ноябре было вынесено предупреждение редакции интернет-газеты «Столетие», изданию Фонда изучения исторической перспективы. В материале «России мешают русские... Отборные высказывания наших либералов» газета дословно воспроизвела фрагменты запрещенной статьи Бориса Стомахина «Смерть России!». С нашей точки зрения, несмотря на то что некоторые из приведенных в опубликованном материале высказываний общественных деятелей (не только Стомахина) действительно имели агрессивный и провокационный характер, редакция издания не должна нести за это ответственности: следовало принять во внимание контекст цитирования: создатели материала критически оценили данные высказывания, и публикация явно имела целью дискредитацию «известных оппозиционеров».

Редакция информационного агентства «AmurMedia» пострадала по формальным причинам — за публикацию статьи «Нацбола в Хабаровском крае арестовали за “Высшую меру”», в которой упоминалась НБП, но не был упомянут факт запрета партии, как требует закон о СМИ. Мы считаем требование всегда упоминать запрет нелепым, поэтому отнесли предупреждение, вынесенное газете, к числу неправомерных.

Наконец, как положительное событие 2012 года следует отметить закрытие уголовного дела по п. «б» ч. 2. ст. 282 УК («Возбуждение ненависти с использованием служебного положения») против главного редактора газеты «Вечерняя Тюмень» Владимира Ефимова. Ефимов обвинялся в возбуждении ненависти к социальной группе «сотрудники правоохранительных органов». Дело было возбуждено по поводу статей, размещенных в двух номерах газеты за 2008 год, с нашей точки зрения, безосновательно. На наш взгляд, сотрудники правоохранительных органов не нуждаются в дополнительной защите в виде законодательства об экстремизме, а кроме того, статьи в «Вечерней Тюмени», посвященные взаимодействию тюменских общественных активистов с сотрудниками милиции, не имели признаков возбуждения вражды или ненависти.

Немного статистики

По нашим данным, в 2012 году за насильственные преступления по мотиву ненависти было вынесено 28 приговоров против 65 человек, за реальную пропаганду ненависти — 89 приговоров против 104 человек (хотя в отношении части случаев у нас недостаточно информации, чтобы оценить правомерность приговоров, а в ряде случаев мы можем утверждать, что инкриминируемые высказывания были ксенофобными, но их общественная опасность явно незначительна), за вандализм по идейным соображениям — 5 приговоров против 7 человек¹⁸. Количество осужденных определенно неправомерно уступает этим цифрам, однако сравнимо с ними¹⁹.

¹⁸ Подробнее об этом см. в этом сборнике доклад «Ультраправые на улицах: с плакатом за демократию или с ножом в кармане. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2012 году в России». Следует отметить, что, говоря о правомерности и неправомерности судебных решений, мы рассматриваем их только по существу, вовсе не касаясь темы возможных процессуальных нарушений.

¹⁹ В этом разделе мы не разясняем наши претензии к правомерности приговоров: в основном они были изложены выше.

По ст. 282 УК в отношении 16 человек было вынесено 7 приговоров по делам, которые мы по разным причинам считаем как минимум частично неправомерными. Среди них приговор пяти создателям оппозиционного сайта «Уфа Губернская» в Башкирии, приговор директору издательской группы «САД» Айдару Хабибуллину и Эдуарду Габдрахманову в Москве, приговор Вильдару Якупову за распространение запрещенных книг в Челябинской области, приговор троим участникам погрома на фестивале «Торнадо» в Челябинске. Приговор активистам «Другой России» Игорю Попову и Александру Курову из Владивостока позднее был отменен. Еще два приговора — Свидетелям Иеговы Андрею и Люции Раитиным из Читы и Максиму Калинину из Марий Эл — были оправдательными. Если Свидетелей Иеговы обвиняли лишь по ст. 282, то прочие были осуждены по ст. 282 в совокупности с другими статьями УК.

7 человек были неправомерно осуждены по ст. 280 УК — упомянутые 5 блогеров «Уфы Губернской», а также другороссы Попов и Куров (приговор отменен).

Суды вынесли два обвинительных приговора по ст. 282¹ УК. В организации экстремистского сообщества неправомерно были признаны виновными 8 человек: пятеро создателей «Уфы Губернской» и трое вымогателей из Татарстана.

За организацию деятельности организаций, признанных экстремистскими, по ст. 282² было вынесено 7 приговоров. Именно по этой статье в минувшем году было осуждено наибольшее количество жертв неправомерного антиэкстремизма — 29 человек. Из них 14 человек — активисты «Другой России» в разных городах, включая Попова и Курова (приговор отменен). 10 человек были осуждены в Башкортостане за участие в «Хизб ут-Тахрир». Наконец, 5 человек было осуждено по делу «Таблиги джамаат» в Астрахани.

Еще 4 неправомерных приговора против 14 человек было вынесено за хулиганство по ст. 213 УК с учетом мотива ненависти. В Москве были осуждены три участницы панк-группы «Pussy Riot», в Иванове — антифашист за драку с наци-скинхедом, в Нижнем Новгороде — двое подростков за поджог здания приемной депутата областного законодательного собрания, в Орле — восемь членов ультраправой группировки «Орловские партизаны». В последних случаях приговор неправомерен именно в части, связанной с неадекватным определением защищаемой «социальной группы».

Итак, всего по антиэкстремистским уголовным статьям было вынесено 18 приговоров в отношении 60 человек, приговор двоим из них был отменен, два приговора в отношении трех человек были оправдательными.

В основном все осужденные по антиэкстремистским статьям УК были приговорены к условным срокам лишения свободы или штрафам; в случаях,

когда сроки были реальными (25 человек), речь, как правило, шла об обвинении по совокупности статей и в основном за насильственные преступления.

Отметим также, что можно говорить о тенденции судов к затягиванию сложных дел, когда в результате они выносят обвинительное решение, но освобождают осужденных от наказания за истечением срока давности. Так произошло в случае Вильдара Якупова, петербургских другороссов, а также (заглядывая в 2013 год) — Попова и Курова.

Следует обратить внимание на пять приговоров, по которым десять человек получили реальные сроки за деятельность, с насилием не связанную. Это приговор Толоконниковой и АЛЕХИНОЙ, получившим по два года колонии, два приговора по делам «Хизб ут-Тахрир» в Башкирии, согласно которым шесть человек получили более года колонии лишь по ст. 282² (часть осужденных, возможно, была освобождена в зале суда, поскольку им должен был быть зачтен срок, проведенный под арестом), приговор Юрию Авдониному, осужденному на полтора года колонии по делу «Таблиги Джамаат», а также приговор Хабибуллину и Габдрахманову, которые получили по четыре года колонии по совокупности ст.ст. 282 и 222 («Незаконное хранение боеприпасов», об этом см. выше).

Теперь обратимся к нашим данным в сфере применения статей КоАП, направленных на борьбу с экстремизмом, имея в виду, что они куда менее полны, чем в области уголовного преследования.

За массовое распространение экстремистских материалов или за хранение в целях такого распространения, то есть по ст. 20.29 КоАП, было вынесено 17 неправомерных приговоров против 8 юридических и 12 физических лиц. Из восьми оштрафованных юридических лиц семь принадлежат книжным магазинам и одно — общине Свидетелей Иеговы из Карачаево-Черкесии, среди 12 оштрафованных человек четыре библиотекаря, трое Свидетелей Иеговы, четверо мусульман (один из них — владелец магазина) и один активист «Другой России». Как правило, собственно *массовым* распространением запрещенных материалов эти люди не занимались.

За публичную демонстрацию нацистской или сходной с ней символики, то есть по ст. 20.3 КоАП, неправомерно оштрафованы 7 человек.

Федеральный список экстремистских материалов пополнился за 2012 год на 522 пункта, общее число пунктов к концу года достигло 1589. При таких темпах роста списка нам не всегда удастся ознакомиться с запрещенными материалами, кроме того, зачастую они недоступны (к примеру, когда речь идет о комментариях в сети, которые оперативно удаляются по требованию правоохранительных органов), поэтому мы не всегда можем судить о степени правомерности запрета.

К сожалению, сохраняется тенденция запрещать материалы в массовом порядке по ассоциации с какой-либо организацией, признанной экстремистской, или просто по той причине, что они изъяты у неблагонадежных граждан. При этом суд не задается целью проанализировать сами материалы. Отсюда такие курьезные случаи, как оренбургский запрет средневековых религиозных трактатов в составе материалов, изъятых у обвиняемого в соучастии с «Нурджулар», и исследовательской литературы о правых радикалах в составе материалов, изъятых у правых радикалов.

Мы считаем безусловно неправомерным включение в список 80 разнообразных мусульманских материалов, от сочинений Саида Нурси и Фетхуллы Гюлена до пособий по изучению Корана, а также 8 материалов религиозной организации «Алля аят» (запрещенной в начале 2013 года), 7 материалов саентологов, 7 материалов украинских националистов, 2 исследовательских материалов о праворадикальных течениях, перевода мемуаров командира Ваффен-СС Курта Майера, «Велесовой книги», листовки «Последние пожелания “Иванам”», картины Александра Савко «Нагорная проповедь» из серии «Путешествия Микки Мауса по истории искусства» и одного антиклерикального видео; *итого* 109 пунктов.

Сомнительным нам представляется включение в список 3 материалов «Хизб ут-Тахрир», 2 статей историка-ревизиониста Марка Вебера, номера газеты «Казачья Русь», книги Юрия Мухина «За державу обидно!», статьи «Балкария для балкарцев... и Москва для них же, родимых» с сайта politklub.ru, текста Ирины Дедюховой «По поводу новой “кондопоги” в детском лагере», который она разместила в своем блоге под ником «ogucova», публикации odioзного интернет-компилятора Сергея Мельникоффа, а также нескольких мусульманских материалов различного толка, объединенных в один пункт списка; *итого* 11 пунктов. Еще раз подчеркнем, что мы знакомы далеко не со всеми материалами из списка и не исключаем, что запреты тех из них, содержание которых нам неизвестно, также могут оказаться неоправданными.

Приложение. Статистика преступлений и наказаний

Статистика расистских и неонацистских нападений за 2004–2012 гг. (по регионам)¹

	2004			2005			2006			2007		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Всего	50	219	269	49	419	468	66	522	588	97	623	716
В том числе:												
Москва и область	18	62	80	16	179	195	40	228	268	57	224	281
Санкт-Петербург и область	9	32	41	4	45	49	6	56	62	11	118	129
Алтайский край	0	0	0	0	1	1	2	1	3	2	5	7
Амурская область	0	2	2	0	7	7	0	1	1	0	0	0
Архангельская область	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1	7	8
Астраханская область	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Белгородская область	0	5	5	0	4	4	0	18	18	0	1	1
Брянская область	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	2	3
Владимирская область	0	4	4	0	0	0	0	0	0	0	5	5
Волгоградская область	0	2	2	0	1	1	2	9	11	1	5	6
Вологодская область	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	3	3
Воронежская область	1	2	3	1	21	22	1	6	7	0	17	17
Еврейская автономная область	0	0	0	3	0	3	0	0	0	0	0	0
Ивановская область	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	4	4
Иркутская область	3	0	3	2	5	7	0	8	8	1	53	54
Калининградская область	0	1	1	0	2	2	0	11	11	0	1	1
Калужская область	0	0	0	0	12	12	1	4	5	2	1	3
Кемеровская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кировская область	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0

¹ Данные в таблицах приведены по нашей информации на 14 февраля 2013 г.

	2004			2005			2006			2007		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Краснодарский край	2	32	34	1	3	4	0	7	7	0	11	11
Красноярский край	0	0	0	1	1	2	0	3	3	0	4	4
Курганская область	0	0	0	0	6	6	0	0	0	0	0	0
Курская область	0	5	5	0	2	2	0	0	0	0	1	1
Липецкая область	0	1	1	0	3	3	1	0	1	0	3	3
Мурманская область	0	0	0	0	1	1	0	1	1	0	5	5
Нижегородская область	1	5	6	4	12	16	0	36	36	1	44	45
Новгородская область	0	0	0	0	5	5	0	0	0	0	0	0
Новосибирская область	2	12	14	1	9	10	0	9	9	1	5	6
Омская область	0	3	3	0	0	0	1	3	4	1	2	3
Орловская область	0	8	8	0	0	0	0	9	9	0	0	0
Оренбургская область	0	0	0	0	0	0	1	1	2	1	1	2
Пензенская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Пермский край	0	2	2	3	2	5	0	1	1	0	3	3
Приморский край	5	9	14	0	3	3	2	18	20	1	3	4
Республика Адыгея	0	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Башкортостан	0	1	1	0	2	2	0	2	2	0	1	1
Республика Бурятия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	2
Республика Карелия	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Республика Коми	0	0	0	0	4	4	0	4	4	0	0	0
Республика Марий Эл	0	1	1	0	15	15	0	5	5	0	0	0
Республика Саха (Якутия)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2
Республика Татарстан	0	0	0	0	0	0	0	8	8	0	1	1
Республика Удмуртия	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	6	7
Республика Хакасия	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	2	2
Республика Чувашия	0	0	0	0	0	0	0	6	6	0	0	0
Псковская область	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Ростовская область	0	0	0	0	10	10	0	2	2	1	7	8
Рязанская область	0	0	0	0	1	1	0	4	4	0	6	6
Самарская область	1	3	4	4	5	9	0	2	2	2	9	11
Саратовская область	1	0	1	0	0	0	4	4	8	2	4	6

	2004			2005			2006			2007		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Сахалинская область	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Свердловская область	1	7	8	6	6	12	0	6	6	3	17	20
Смоленская область	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Ставропольский край	0	0	0	0	21	21	0	1	1	1	8	9
Тамбовская область	0	3	3	0	6	6	0	0	0	0	0	0
Тверская область	0	0	0	2	0	2	2	7	9	0	4	4
Томская область	0	3	3	0	6	6	0	4	4	0	5	5
Тульская область	1	0	1	0	3	3	1	2	3	0	0	0
Тюменская область	3	1	4	1	0	1	0	15	15	0	1	1
Ульяновская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Хабаровский край	0	0	0	0	3	3	0	0	0	0	0	0
Челябинская область	1	4	5	0	0	0	0	1	1	0	11	11
Читинская область	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	3	3
Ярославская область	0	0	0	0	0	0	1	6	7	0	3	3

	2008			2009			2010			2011			2012		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Всего	116	499	615	94	443	537	44	410	454	26	196	222	19	187	206
В том числе:															
Москва*	64	223	287	35	114	149	18	146	164	7	54	61	5	65	70
Санкт-Петербург*	15	40	55	16	42	58	2	44	46	3	27	30	1	21	22
Алтайский край	0	0	0	0	1	1	1	5	6	0	0	0	0	0	0
Амурская область	0	2	2	1	8	9	0	1	1	0	2	2	0	0	0

	2008			2009			2010			2011			2012		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Архангельская область	0	5	5	0	4	4	0	2	2	0	4	4	0	0	0
Астраханская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	3	0	0	0
Белгородская область	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Брянская область	0	13	13	0	3	3	1	1	2	1	3	4	0	0	0
Владимирская область	0	7	7	0	10	10	0	2	2	0	3	3	0	2	2
Волгоградская область	0	4	4	0	4	4	1	5	6	0	0	0	0	4	4
Вологодская область	0	1	1	0	0	0	0	1	1	0	2	2	0	1	1
Воронежская область	2	23	25	0	5	5	0	3	3	0	5	5	0	3	3
Еврейская АО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Забайкальский край	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
Ивановская область	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Иркутская область	0	1	1	2	4	6	3	4	7	0	0	0	0	0	0
Калининградская область	0	10	10	2	5	7	1	0	1	0	4	4	0	1	1
Калужская область	2	2	4	2	3	5	0	4	4	1	12	13	0	1	1
Камчатский край	0	0	0	0	0	0	0	3	3	0	1	1	0	0	0
Кемеровская область	0	1	1	1	2	3	1	3	4	0	1	1	0	2	2
Кировская область	0	0	0	0	5	5	0	0	0	0	1	1	0	4	4
Костромская область	0	0	0	0	1	1	0	3	3	0	1	1	0	1	1
Краснодарский край	1	2	3	0	9	9	0	3	3	0	0	0	0	4	4
Красноярский край	1	2	3	0	0	0	0	2	2	0	2	2	0	2	2
Курганская область	1	1	2	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Курская область	0	2	2	0	5	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Липецкая область	0	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ленинградская область*	-	-	-	3	4	7	0	7	7	0	1	1	0	2	2
Московская область*	-	-	-	7	40	47	2	36	38	6	13	19	2	25	27
Мурманская область	0	0	0	0	5	5	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Нижегородская область	4	21	25	6	31	37	5	21	26	0	6	6	0	2	2
Новгородская область	0	3	3	0	1	1	0	2	2	0	2	2	0	0	0
Новосибирская область	3	7	10	1	11	12	0	2	2	0	1	1	0	1	1
Омская область	0	2	2	0	4	4	2	1	3	1	0	1	0	0	0

	2008			2009			2010			2011			2012		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Орловская область	0	1	1	0	11	11	1	6	7	0	3	3	0	1	1
Оренбургская область	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Пензенская область	0	15	15	0	8	8	0	3	3	0	0	0	0	0	0
Пермский край	2	3	5	0	0	0	0	5	5	2	1	3	0	0	0
Приморский край	3	6	9	2	13	15	1	2	3	0	4	4	4	2	6
Республика Адыгея	0	1	1	0	8	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Башкортостан	0	4	4	0	1	1	0	7	7	0	1	1	0	19	19
Республика Бурятия	0	0	0	1	1	2	0	0	0	0	3	3	0	0	0
Республика Дагестан	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Карелия	0	0	0	0	6	6	0	4	4	0	2	2	0	1	1
Республика Коми	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	6	6
Республика Марий Эл	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	3	0	0	0
Республика Саха (Якутия)	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Республика Северная Осетия – Алания	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2
Республика Татарстан	0	9	9	0	4	4	0	8	8	0	1	1	0	2	2
Республика Удмуртия	0	5	5	0	1	1	0	4	4	0	1	1	0	0	0
Республика Хакасия	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0
Республика Чувашия	0	2	2	0	5	5	0	0	0	0	1	1	0	0	0
Псковская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ростовская область	0	4	4	0	2	2	0	9	9	0	3	3	1	3	4
Рязанская область	1	9	10	2	7	9	1	2	3	1	0	1	0	0	0
Самарская область	0	3	3	3	5	8	0	11	11	2	1	3	2	4	6
Саратовская область	0	0	0	0	0	0	0	6	6	0	1	1	0	0	0
Сахалинская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Свердловская область	4	16	20	1	20	21	0	7	7	0	2	2	1	1	2
Смоленская область	0	0	0	0	2	2	0	2	2	0	2	2	0	0	0
Ставропольский край	3	10	13	2	11	13	1	5	6	1	2	3	0	4	4

	2008			2009			2010			2011			2012		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Тамбовская область	0	1	1	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Тверская область	1	2	3	0	0	0	0	4	4	0	1	1	0	0	0
Томская область	0	0	0	0	0	0	1	10	11	0	3	3	0	0	0
Тульская область	1	3	4	1	1	2	0	1	1	0	3	3	1	2	3
Тюменская область	3	3	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ульяновская область	1	12	13	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Хабаровский край	2	5	7	0	0	0	1	6	7	0	0	0	0	0	0
Ханты-Мансийский АО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0
Челябинская область	1	7	8	1	7	8	0	0	0	0	5	5	0	0	0
Читинская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ярославская область	0	1	1	3	6	9	1	1	2	0	0	0	0	0	0

* До 2009 года данные по нападениям в Москве и Московской области и в Санкт-Петербурге и Ленинградской области суммировались, а с 2009 года учитываются раздельно.

Регионы в этой и последующих таблицах приведены в алфавитном порядке, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга как основных центров расистского насилия. Данные приводятся без учета жертв нападений на Северном Кавказе, жертв массовых драк; а до 2009 года – и бездомных, если мотив ненависти не признан следствием.

Статистика расистских и неонацистских нападений за 2004–2012 гг. (по категориям жертв)

Год	2004		2005		2006		2007		2008		2009		2010		2011		2012		
	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	
У – убиты, Р – избиты и ранены																			
Всего	50	219	49	419	66	522	93	623	116	499	94	443	44	410	26	196	19	187	
Темнокожие	1	33	3	38	2	32	0	38	2	23	2	59	1	26	1	19	0	25	
Выходцы из Центральной Азии	10	23	18	35	17	60	35	82	63	123	40	92	20	86	10	35	7	35	
Выходцы с Кавказа	15	38	12	52	15	72	27	64	27	76	18	78	5	45	6	17	4	14	
С Ближнего Востока и Сев. Африки	4	12	1	22	0	11	2	21	2	13	0	2	0	2	0	5	0	0	
Из других стран Азии	8	30	4	58	4	52	2	45	1	41	14	36	3	19	0	11	0	5	
Люди «неславянской внешности»	2	22	3	72	4	69	20	90	11	56	9	62	7	100	1	25	1	14	
Представители молодежных субкультур, левые и антифашисты	0	4	3	121	3	119	5	195	4	87	5	77	3	62	1	35	1	54	
Бездомные	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	0	1	3	3	3	6	2	
Русские	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0	8	1	8	1	7	0	7	
Евреи	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0	3	0	3	2	2	0	0	
Религиозные группы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	2	0	22	0	24	0	10	
ЛГБТ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0	0	0	3	0	3	0	12	
Другие или неизвестно	10	57	5	21	21	107	2	88	6	80	1	24	3	31	1	10	0	9	

Эта таблица отражает не «реальную» принадлежность жертвы к группе, а приписанную ей нападавшими. То есть если славянина приняли за кавказца, то он попадает в категорию «уроженцы Кавказа» и т.д. Данные приведены без учета жертв нападений на Северном Кавказе и жертв массовых драк. До 2009 года русские, евреи, ЛГБТ и представители религиозных групп включались в категорию «Другие».

Убийства и избиения бездомных, в которых правоохранительные органы подозревали (ют) идеологический мотив, до 2009 года считались отдельно. В 2004 году известно о 13 таких убийствах, в 2005-м – о 5 убийствах и 4 избиениях, в 2006-м – соответственно о 7 и 4, в 2007-м – о 4 и не менее 2, в 2008 году – о 7 и 1. С 2009 года мы включаем их в таблицу.

С 2010 года мы не включаем в таблицу серьезные угрозы убийством. Мы знаем о 6 таких жертвах в 2010 году, о 10 – в 2011-м и о 2 – в 2012-м.

Статистика обвинительных приговоров, учитывающих мотив ненависти в насильственных преступлениях, за 2004–2012 гг.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2004			
Москва	4	11	Неизвестно
Санкт-Петербург	2	10	4
Владимирская область	1	1	1
Воронежская область	1	3	0
Новгородская область	1 ¹	1	0
Итого	9	26	5
2005			
Москва	2	4	0
Санкт-Петербург	2	10	4
Амурская область	1	4	0
Волгоградская область	1	7	0
Липецкая область	1	4	0
Московская область	4 ²	14	0
Мурманская область	1	2	1
Приморский край	1	1	0
Пермский край	1	1	0
Свердловская область	1	3	0
Тамбовская область	1	1	0
Тюменская область	1	5	0
Итого	17	56	5
2006			
Москва	5	11	1
Санкт-Петербург	3	10	4
Алтайский край	1	1	1
Белгородская область	1	11	1
Воронежская область	1	13	7
Еврейская АО	1	3	0

¹ За угрозу взрыва синагоги.

² Точной даты одного приговора, вынесенного за убийство по мотиву национальной ненависти, мы, к сожалению, не знаем, но предполагаем, что он был вынесен в 2005 году.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2006			
Калужская область	1	2	0
Костромская область	2	7	5
Нижегородская область	4	6	Неизвестно
Новосибирская область	1	Неизвестно	Неизвестно
Московская область	3	18	4
Орловская область	2	6 ³	2
Ростовская область	1	2	0
Республика Башкортостан	1	3	3
Саратовская область	1	5	0
Сахалинская область	1	1	0
Свердловская область	3	8 ⁴	0
Томская область	1	3	0
Итого	33	109⁵	24
2007			
Москва	4	11	0
Санкт-Петербург	2	11	3
Белгородская область	1	2	0
Воронежская область	1	4	0
Калужская область	1	3	2
Красноярский край	1	2	1
Ленинградская область	1	1	0
Нижегородская область	1	9	9
Омская область	1	1	0
Республика Коми	1	1	0
Республика Северная Осетия	1	1	0
Свердловская область	3	9	0
Ставропольский край	2	2	0
Тамбовская область	1	1	0
Тюменская область	1	6	2
Ярославская область	1	1	1
Итого	23	65	18

³ Не менее; по одному делу известно лишь, что приговор вынесен.

⁴ ТВ том числе трое осуждены за создание экстремистского сообщества и одновременно за убийство, в котором мотив ненависти не был учтен.

⁵ Не менее.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2008			
Москва	7	40	4
Санкт-Петербург	4	9	2
Алтайский край	1	3 ⁶	0
Архангельская область	1	1	1
Владимирская область	1	2	0
Ивановская область	1	1	0
Калужская область	2	13	6
Костромская область	1	1	0
Краснодарский край	1	1	0
Липецкая область	1	1	1
Московская область	2	11	3
Нижегородская область	1	2	2
Новгородская область	1	2	0
Новосибирская область	1	1	0
Омская область	1	4	0
Пензенская область	1	1	0
Самарская область	1	1	1
Свердловская область	3	10	0
Ставропольский край	1	2	1
Тамбовская область	1	3	3
Ярославская область	1	1	1
Итого	34	110	25
2009			
Москва	11	41	7
Санкт-Петербург	2	3	0
Алтайский край	1	7	2
Владимирская область	2	2	0
Воронежская область	3	7	3
Калужская область	3	8	3
Кировская область	1	2	0
Костромская область	1	1	0
Красноярский край	1	1	0
Курская область	1	2	0

⁶ В том числе один – без мотива ненависти.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2009			
Московская область	3 ⁷	3	0
Нижегородская область	5	12	5
Новгородская область	2	5	0
Новосибирская область	3	4	3
Оренбургская область	1	2	0
Республика Адыгея	1	1	1
Республика Удмуртия	1	1	0
Республика Чувашия	2	9	0
Самарская область	1	6	6
Ставропольский край	1	2	0
Свердловская область	1	1	0
Тамбовская область	1	1	0
Тверская область	1	1	0
Тульская область	1	2	0
Хабаровский край	1	1	1
Челябинская область	1	4	4
Итого	52	129	35
2010			
Москва	10	35	3
Санкт-Петербург	6	27	18
Амурская область	1	1	0
Брянская область	3	4	2
Владимирская область	4	3	4
Волгоградская область	1	2	0
Воронежская область	4	5	10
Иркутская область	1	1	0
Калининградская область	1	6	2
Калужская область	3	5	2

⁷ Прокуратура Московской области сообщила, что в 2009 году в регионе были рассмотрены 15 дел, в 9 из которых были вынесены обвинительные приговоры против 13 человек, 6 дел закончились примирением в суде, по ним проходило 7 человек. Нам известны только 3 дела против 4 человек с обвинительными приговорами и одно дело с примирением сторон. Остальные приговоры нам неизвестны, поэтому мы их не включаем.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2010			
Кировская область	2	5	5
Костромская область	1	1	1
Краснодарский край	2	3	0
Московская область	7	15	8
Мурманская область	2	7	3
Нижегородская область	10	34	22
Новгородская область	1	3	0
Пензенская область	2	6	2
Приморский край	2	14	10
Республика Адыгея	1	3	0
Республика Башкортостан	2	10	5
Республика Карелия	2	8	1
Республика Татарстан	2	7	5
Республика Удмуртия	1	2	0
Республика Чувашия	1	2	0
Ростовская область	1	1	1
Рязанская область	1	2	2
Самарская область	2	5	2
Саратовская область	1	1	0
Свердловская область	3	9	0
Смоленская область	1	0	1
Ставропольский край	4	29	6
Тверская область	3	16	2
Тюменская область	1	14	3
Ульяновская область	1	9	0
Хабаровский край	1	2	0
Итого	91	297	120
2011			
Москва	10	34	4
Санкт-Петербург	3	36	16
Алтайский край	1	3	0
Астраханская область	1	1	0
Брянская область	1	4	5
Владимирская область	1	4	3

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2011			
Волгоградская область	1	1	0
Вологодская область	1	1	1
Воронежская область	1	1	0
Иркутская область	2	8	4
Калининградская область	2	3	0
Калужская область	1	1	0
Кемеровская область	2	2	0
Кировская область	2	3	0
Московская область	4	6	5
Нижегородская область	5	17	4
Новосибирская область	2	2	1
Омская область	1	2	0
Орловская область	1	1	0
Республика Алтай	1	1	1
Республика Башкортостан	1	1	1
Республика Карелия	2	3	1
Республика Татарстан	3	11	4
Республика Удмуртия	1	2	2
Рязанская область	1	7	1
Самарская область	1	2	2
Свердловская область	1	3	5
Тверская область	1	1	1
Томская область	1	7	2
Тульская область	3	3	0
Хабаровский край	1	2	0
Челябинская область	1	1	0
Ярославская область	1	19	12
Итого	61	193	75
2012			
Москва	4	12	1
Санкт-Петербург	3	5	3
Брянская область	1	1	0
Владимирская область	1	2	0
Волгоградская область	1	1	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2012			
Воронежская область	1	3	0
Забайкальский край	1	0	1
Иркутская область	2	3	0
Кировская область	2	2	0
Костромская область	1	2	0
Краснодарский край	1	1	0
Нижегородская область	1	5	2
Омская область	1	1	0
Орловская область	1	11	2
Пермский край	1	6	0
Республика Алтай	1	1	0
Республика Бурятия	1	1	0
Республика Коми	1	1	1
Республика Северная Осетия – Алания	1	1	0
Смоленская область	1	1	0
Ставропольский край	1	1	1
Итого	28	61	11

Статистика обвинительных приговоров за пропаганду ненависти (по ст. 282 УК РФ), которые мы не считаем неправомерными, за 2004–2012 гг.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2004			
Новгородская область	1	1	0
Новосибирская область	1	1	1
Республика Удмуртия	1	1	1
Итого	3	3	2

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2005			
Москва	1	1	1
Кемеровская область	4	4	1
Кировская область	1	1	0
Новгородская область	1	3	0
Орловская область	1	2	2
Свердловская область	1	1	0
Республика Кабардино-Балкария	1	1	1
Республика Коми	1	1	1
Хабаровский край	1	1	0
Итого	12	15	6
Москва	1	1	0
Санкт-Петербург	2	2	1
Астраханская область	1	1	0
Кемеровская область	2	2	2
2006			
Кировская область	1	1	0
Краснодарский край	1	1	0
Московская область	1	1	0
Новгородская область	1	1	0
Республика Коми	1	1	0
Самарская область	2	2	2
Саратовская область	1	1	1
Свердловская область	1	1	0
Челябинская область	1	3	0
Ярославская область	1	2	1
Итого	17	20	7
2007			
Москва	1	1	1
Алтайский край	1	1	1
Амурская область	1	1	0
Владимирская область	1	1	0
Вологодская область	1	1	1

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2007			
Калининградская область	1	1	1
Калужская область	1	8	0
Кировская область	1	1	0
Краснодарский край	3	3	2
Курганская область	1	1	0
Новгородская область	1	1	0
Новосибирская область	3	3	0
Республика Алтай	1	2	2
Республика Коми	3	3	0
Республика Саха (Якутия)	1	2	0
Республика Чувашия	1	4	0
Рязанская область	1	2	0
Самарская область	1	2	2
Свердловская область	1	1	0
Ставропольский край	1	1	1
Ульяновская область	1	1	1
Челябинская область	1	1	0
Итого	28	42	12
2008			
Москва	2	4	2
Санкт-Петербург	3	3	0
Астраханская область	2	4	0
Алтайский край	1	1	0
Амурская область	2	4	2
Брянская область	1	1	0
Владимирская область	1	1	0
Воронежская область	1	1	1
Калининградская область	1	1	0
Кировская область	1	1	0
Краснодарский край	2	3	2
Курская область	1	1	1
Ненецкий АО	1	1	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2008			
Новгородская область	2	2	0
Ленинградская область	1	1	1
Липецкая область	1	1	0
Новосибирская область	1	1	1
Пензенская область	1	1	1
Приморский край	1	1	1
Республика Адыгея	1	1	0
Республика Бурятия	1	1	1
Республика Дагестан	1	2	2
Республика Карелия	2	2	2
Республика Коми	2	2	0
Республика Татарстан	1	6	1
Ростовская область	2	2	1
Самарская область	3	3	1
Ставропольский край	1	1	0
Тюменская область	1	1	0
Ульяновская область	1	4	0
Челябинская область	2	2	1
Итого	44	60	21
2009			
Москва	5	9	2
Санкт-Петербург	2	2	0
Архангельская область	3	3	1
Владимирская область	2	2	1
Вологодская область	2	3	2
Забайкальский край	1	1	1
Ивановская область	1	1	0
Калининградская область	2	1	1
Камчатский край	1	2	2
Кемеровская область	1	1	1
Костромская область	1	1	0
Краснодарский край	1	1	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2009			
Красноярский край	2	2	0
Курганская область	1	0	1
Курская область	2	2	2
Мурманская область	1	1	1
Нижегородская область	1	1	0
Новгородская область	2	2	0
Омская область	1	2	0
Оренбургская область	2	5	0
Приморский край	1	1	0
Республика Карелия	1	1	0
Республика Коми	2	1	2
Республика Саха (Якутия)	1	1	0
Самарская область	1	1	1
Свердловская область	1	2	0
Томская область	2	2	0
Тюменская область	1	1	0
Хабаровский край	3	5	4
Челябинская область	1	1	0
Итого	48	58	22
2010			
Москва	1	1	1
Санкт-Петербург	1	3	2
Архангельская область	2	2	0
Астраханская область	2	2	1
Белгородская область	1	1	0
Владимирская область	5	5	0
Волгоградская область	1	1	1
Воронежская область	2	2	1
Калужская область	2	2	0
Камчатский край	1	1	1
Кировская область	2	2	1
Костромская область	3	3	2

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2010			
Краснодарский край	3	3	0
Красноярский край	1	1	0
Курганская область	1	1	0
Курская область	3	3	2
Ленинградская область	1	0	1
Новосибирская область	3	3	2
Орловская область	1	1	0
Псковская область	1	1	0
Республика Башкортостан	1	1	1
Республика Бурятия	1	1	1
Республика Карелия	2	2	0
Республика Коми	4	5	4
Республика Марий Эл	1	1	1
Республика Удмуртия	3	3	1
Республика Чувашия	2	2	1
Ростовская область	1	1	0
Самарская область	1	1	1
Сахалинская область	1	2	1
Ставропольский край	4	4	1
Томская область	1	1	0
Тюменская область	1	0	1
Ульяновская область	1	1	0
Хабаровский край	1	1	1
Ханты-Мансийский АО	1	1	0
Челябинская область	2	5	3
Итого	65	70	32
2011			
Москва	2	2	1
Санкт-Петербург	1	1	0
Алтайский край	1	1	0
Архангельская область	3	4	3
Владимирская область	1	1	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2011			
Волгоградская область	1	1	1
Вологодская область	1	1	1
Воронежская область	1	1	1
Калужская область	1	1	1
Кировская область	2	3	1
Красноярский край	1	1	0
Курганская область	2	2	0
Курская область	2	2	0
Липецкая область	1	1	0
Московская область	2	2	2
Мурманская область	1	1	1
Новгородская область	1	1	0
Новосибирская область	1	1	1
Приморский край	1	1	1
Псковская область	2	2	2
Республика Адыгея	2	2	2
Республика Башкортостан	3	3	1
Республика Калмыкия	1	1	0
Республика Карелия	2	2	0
Республика Коми	4	4	2
Республика Татарстан	1	4	0
Республика Удмуртия	1	1	0
Республика Чувашия	5	4	1
Саратовская область	2	2	0
Сахалинская область	1	1	0
Свердловская область	4	4	3
Смоленская область	1	1	1
Тверская область	1	0	0
Томская область	1	1	1
Тульская область	1	1	0
Тюменская область	1	1	1
Ульяновская область	1	2	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2011			
Хабаровский край	1	1	0
Ханты-Мансийский АО	4	4	2
Челябинская область	4	4	2
<i>Итого</i>	<i>69</i>	<i>73</i>	<i>32</i>
Москва	4	5	3
Санкт-Петербург	1	1	0
Архангельская область	6	6	2
Владимирская область	1	1	0
Вологодская область	3	3	0
Воронежская область	1	1	1
Забайкальский край	1	0	3
Иркутская область	2	2	0
Калининградская область	1	1	0
Калужская область	1	1	0
2012			
Кемеровская область	2	0	1
Кировская область	1	1	0
Костромская область	3	3	0
Красноярский край	1	1	1
Курганская область	2	2	0
Курская область	4	4	0
Мурманская область	2	3	0
Нижегородская область	1	0	1
Новгородская область	4	4	0
Новосибирская область	2	2	0
Омская область	2	2	0
Оренбургская область	1	0	1
Орловская область	1	1	0
Приморский край	1	1	0
Псковская область	4	4	0
Республика Алтай	2	1	0
Республика Башкортостан	2	2	1
Республика Северная Осетия – Алания	1	1	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2012			
Республика Татарстан	1	1	0
Республика Хакасия	1	1	0
Республика Удмуртия	3	3	1
Республика Чувашия	3	3	0
Ростовская область	1	1	0
Рязанская область	1	1	0
Самарская область	2	2	1
Сахалинская область	1	1	0
Свердловская область	4	4	0
Ставропольский край	1	1	0
Томская область	1	1	0
Тюменская область	2	2	0
Ульяновская область	2	7	0
Ханты-Мансийский АО – Югра	1	1	0
Челябинская область	1	0	1
Итого	82	82	17

Статистика обвинительных приговоров за призывы к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), которые мы не считаем неправомерными, за 2005–2012 гг.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2005			
Владимирская область	1	1	0
Кемеровская область	3	3	2
Кировская область	1	1	1
Итого	5	5	3
2006			
Москва	1	1	0
Астраханская область	1	1	0
Кемеровская область	2	2	2
Нижегородская область	2	3	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2006			
Челябинская область	1	3	0
Итого	7	9	2
2007			
Кемеровская область	1	1	0
Краснодарский край*	1	1	0
Новгородская область	1	1	0
Свердловская область	1	1	0
Итого	5	5	0
2008			
Москва**	1	1	0
Санкт-Петербург	1	1	0
Владимирская область	1	1	0
Вологодская область	1	2	1
Калужская область	1	1	0
Новосибирская область	1	1	1
Республика Татарстан*	1	5	1
Самарская область	2	3	3
Итого	9	15	7
2009			
Москва	1	1	1
Амурская область	2	3	2
Архангельская область*	1	1	1
Еврейская автономная область	1	2	2
Кемеровская область	1	1	1
Новосибирская область*	1	2	2
Приморский край*	1	1	1
Самарская область	1	1	1
Хабаровский край	1	1	Неизвестно
Итого	10	13	11
2010			
Санкт-Петербург	1	1	0
Амурская область	1	1	1
Кемеровская область	1	1	1
Новосибирская область	1	1	Неизвестно
Омская область	1	1	1
Республика Башкортостан**	1	1	1

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2010			
Республика Коми ⁸	2	2	1
Сахалинская область	1	2	1
Тюменская область	1	1	0
Челябинская область**	1	1	1
Ярославская область**	1	2	0
<i>Итого</i>	<i>12</i>	<i>14</i>	<i>7</i>
2011			
Воронежская область*	1	1	1
Московская область**	2	2	2
Приморский край*	1	1	1
Республика Адыгея**	3	3	2
Республика Башкортостан ⁹	1	2	0
Сахалинская область*	1	1	0
Тюменская область	1	1	1
Хабаровский край	1	1	0
Челябинская область**	3	3	1
<i>Итого</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>8</i>
2012			
Москва**	1	1	0
Санкт-Петербург**	1	1	1
Архангельская область*	3	3	2
Воронежская область*	1	1	1
Липецкая область	1	1	1
Нижегородская область	1	1	0
Новгородская область*	1	1	0
Орловская область**	1	6	0
Республика Хакасия*	1	1	0
Сахалинская область*	1	2	0
Тюменская область	1	1	0
Хабаровский край**	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>14</i>	<i>20</i>	<i>6</i>

* В обвинении фигурирует также ст. 282 УК.

** В обвинении фигурируют также другие статьи УК.

⁸ В одном из обвинений фигурирует также ст. 282 УК.

⁹ В приговоре фигурируют также ст.ст. 205² и 282 УК.